

ИНДИЙСКИЕ МИФЫ ОТ КРИШНЫ И ШИВЫ ДО ВЕД И МАХАБХАРАТЫ

ДЕВДАТТ ПАТТАНАИК

ДЕВДАТТ ПАТТАНАИК

ИНДИЙСКИЕ МИФЫ ОТ КРИШНЫ И ШИВЫ ДО ВЕД И МАХАБХАРАТЫ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ДАРЬИ СМIRНОВОЙ

Рисунки автора

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»

2021

УДК 7.046.1:93(94)
ББК 63.3(5Инд)3
П20

Оригинальное название:

Myth = Mithya: Decoding Hindu Mythology

Научный редактор Екатерина Костина

Издано с разрешения Devdutt Pattanaik represented by Siyahi

На русском языке публикуется впервые

Паттанаик, Девдатт

П20 Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты / Девдатт Паттанаик; пер. с англ. Д. Смирновой; [науч. ред. Е. Костина]. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 224 с. — ил.

ISBN 978-5-00169-694-0

Индийский специалист по мифологии Девдатт Паттанаик пересказывает сюжеты из Вед, упанишад, Махабхараты и других важнейших текстов индуизма как захватывающие истории. Доступные объяснения и оригинальные иллюстрации оживляют этот удивительный мир и помогают понять самые сложные концепции. Вы узнаете о главных божествах, духах и демонах, а также о том, что в действительности представляют собой понятия кармы, йоги, тантры, дхармы и сансары. Эта книга станет идеальной отправной точкой для каждого, кто хочет постичь индийскую культуру.

УДК 7.046.1:93(94)
ББК 63.3(5Инд)3

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00169-694-0

The series concept has been used
by permission of Thames&Hudson Ltd.
Text and illustrations copyright © Devdutt
Pattanaik, 2006

В оформлении обложки использованы
иллюстрации Manju Mandavya / shutterstock.com
© Перевод, издание на русском языке, оформление.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
От научного редактора	8
Как читать эту книгу	9
Определения	9
Введение	11

ЧАСТЬ 1

Круг Брахмы и Сарасвати	15
-------------------------	----

Глава 1

Триста тридцать миллионов божеств	19
-----------------------------------	----

Глава 2

Четыре головы Создателя	47
-------------------------	----

Глава 3

Учетная книга Ямы	67
-------------------	----

ЧАСТЬ 2

Квадрат Вишну и Лакшми	93
------------------------	----

Глава 4

Бесконечные битвы дэвов и асуров	97
----------------------------------	----

Глава 5

Царство Рамы и непорочность Ситы 109

Глава 6

Нисхождение из Вайкунтхи 127

ЧАСТЬ 3

Точка Шивы и Шакти 153

Глава 7

Огненные аскеты и водные апсары 157

Глава 8

От Кайласы до Каши 176

Глава 9

Голова для Ганеши 197

Словарь индуистских терминов 216

Список литературы для дальнейшего чтения 219

Библиография 221

От автора

Истории в этой книге в моем собственном пересказе, иногда упрощенном и довольно вольном, размещены так, чтобы собрать воедино — без потери сути — детали из различных версий одного повествования, которые найдены в разных источниках.

«Богов» и «Богинь», написанных с заглавной буквы, следует отличать от «богов» и «богинь», написанных со строчной. Первые являются манифестациями беспредельной божественности, в то время как вторые — конечными формами божественности. Шива — Бог, а Индра — бог. Дурга — Богиня, но Ганга — богиня.

Санскритские слова иногда используются в качестве имен собственных и написаны с заглавной буквы (например, Майя — Богиня, воплощение иллюзии), а иногда — в качестве нарицательных существительных и пишутся со строчной буквы (например, майя в значении «иллюзия»).

Эта книга посвящена разбору индийской мифологии, которая нерушимо верна следующей идее:

В бесконечности мифов кроется вечная истина.

Кто узрит ее целиком?

У Варуны есть тысяча глаз,

У Индры — сотня,*

А у тебя и меня — лишь два.

* В действительности, согласно индийской мифологии, Индра также обладает не сотней, а тысячей глаз, которые покрывают всё его тело. *Здесь и далее прим. науч. ред., если не указано иное.*

От научного редактора

Автор использует в тексте достаточно много санскритских слов, при этом он не всегда последователен в выборе способа их написания. Вне зависимости от того, как то или иное слово представлено в оригинале, мы руководствовались следующими принципами:

В соответствии с традицией, сформировавшейся в отечественных исследованиях по индийской мифологии, все имена собственные и другие санскритские слова стоят в словарной форме. При этом, поскольку сведения об индийской мифологии основываются на древних текстах, мы следовали именно санскритскому звучанию слов, иногда отличающемуся от современного. Исключения составляют «Хануман», «лингам» и «санскрит»; именно в таком написании они известны широкому кругу читателей. Также по традиции санскритские слова мужского рода, заканчивающиеся на «а» («асура», «нага», «гандхарва» и др.), изменяются как русское слово «папа» за исключением родительного падежа множественного числа («много пап», но «много асуров»).

Божество на санскрите называется словом «дева». Поскольку автор принципиально не использует курсив для выделения индийских слов, было принято решение передать его как «дэва», чтобы не путать богов и девушек.

В большинстве случаев при передаче звукосочетания “ауа” не используется «й» («Рамаяна», Хаягрива и т. п.). Исключение составляют слова, которые уже вошли в научный оборот в другом написании, такие как «майя», «лайя» и т. п.

Долгота гласного никак не обозначается.

Слогообразующий «р», произношение которого разнится от региона к региону, передается как «ри».

Как читать эту книгу

Вам необязательно читать эту книгу последовательно от начала и до конца. Если вам удобнее, вы можете открывать ее с любого места и читать подписи к иллюстрациям, таблицы и диаграммы. Если вы решили читать по порядку, то делайте это неспешно. Расслабьтесь, погрузитесь в текст и прочувствуйте образы, прежде чем двигаться дальше.

Определения

Тех, кто привык к западному образу мышления, индуистское мировоззрение может ошеломить, поэтому мы отбросим старое определение мифа («нечто нерациональное, нецелесообразное, ложь») и заменим его новым («субъективная истина, выраженная в историях, символах и ритуалах, которые присутствуют в любой культуре — неважно, индийской или западной, древней или современной, религиозной или светской»). В санскрите субъективная истина называется словом «митхья»; это не противоположность объективной истины — «сатья», или «сат», а ее конечное воплощение, ведь сама сатья беспредельна.

Введение

*в котором разъясняется значение мифа,
его ценность и проявления*

Все живут в мифе. Многим людям эта мысль неприятна. Ведь принято считать, что миф — это обман. Все верят, что живут в истине.

Однако истин много. Они бывают объективными и субъективными, логическими и интуитивными. Одни существуют в рамках одной культуры, другие универсальны. Одни основываются на доказательствах, другие зависят от веры. Миф — это истина субъективная, интуитивная, прочно связанная с конкретной культурой и базирующаяся на вере.

Древние греки были знакомы с понятием мифа, на их языке он назывался «мифос». Они различали мифос и логос. Из мифоса рождались интуитивные повествования, из логоса — взвешенные рассуждения. Мифос вдохновлял оракулов и деятелей искусства. Логос дал начало естественным наукам и математике. Логос объяснял, как восходит солнце и как рождаются дети. Благодаря ему человек полетел на Луну. Но он никогда не объяснял зачем. Зачем солнце восходит? Зачем рождаются дети? Зачем человек живет на земле? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно обращаться к мифосу. Мифос наделял существование целью, смыслом и ценностью.

Провидцы Древней Индии называли миф словом «митхья». Они различали понятия «митхья» и «сат». Митхья — истина, которую можно узреть сквозь рамки контекста. Сат — это истина, которая существует вне любого контекста. Митхья дает ограниченное, отрывочное представление о реальности; сат безгранична и наделяет истинным видением мира.

Митхья — иллюзия, которую можно подправлять. Сат — истина абсолютная и совершенная во всех отношениях. Однако хоть сат безгранична и совершенна, ее тем не менее нельзя свести к одному символу или слову. Слова и символы изначально неполноценны и несовершенны. Таким образом, сат исключает коммуникацию. Для общения нам необходимы слова и символы, какими бы неполноценными и несовершенными они ни были. Через сотни и тысячи неполноценных и несовершенных слов и символов можно ухватить — или по крайней мере обозначить — абсолютное совершенство и безграничность сат. Таким образом, для риши (провидцев) иллюзия-митхья являлась окном в непреложную истину сат.

Миф по сути своей неотделим от конкретной культуры, это общее видение мира, которое объединяет отдельных людей и общины. Это видение может быть религиозным или светским. Идеи и символы, такие как перерождение, рай и ад, ангелы и демоны, рок и свобода воли, грех, дьявол и спасение, являются религиозными мифами. Идеи суверенитета, государственности, прав человека, прав женщин, прав животных и прав геев являются светскими мифами. Религиозные или светские — все мифы имеют огромное значение для конкретной группы людей. Не для всех. Помимо этого, мифы не поддаются рациональному анализу. В конечном счете вы либо принимаете их, либо нет.

Если миф — это идея, то мифология — это движущая сила идеи. Мифология формирует истории, символы и ритуалы, благодаря которым миф становится объемным. Истории, символы и ритуалы — это по сути своей языки; языки, которые можно услышать, увидеть и обыграть. Все вместе они составляют культурные истины. История Воскресения, символ распятия и ритуал крещения составляют основу христианской идеи. История обретения независимости, символ национального

флага и пения государственного гимна поддерживают идею национального государства.

Мифология склонна к гиперболизации и художественному вымыслу, которые ей нужны для разъяснения мифа. Высокомерие нашей эпохи — полагать, что в древности люди на самом деле верили в непорочное зачатие, крылатых лошадей, расступающиеся моря, говорящих змей, богов с шестью головами и демонов с шестью руками. Сакральность подобных совершенно абсурдных образов и сюжетов гарантирует их безупречную передачу от поколения к поколению. Любая попытка поставить под вопрос их значимость провоцирует ярость. Любая попытка их подкорректировать воспринимается с неудовольствием. Нереалистичное содержание привлекает внимание к идее, скрытой за внешним оформлением. За непорочным зачатием и расступающимися морями кроется величина, которая превосходит все силы природы, вместе взятые. Бог с шестью руками и демон с восемью руками — это яркая метафора вселенной, полной бесконечных возможностей изменить все как к лучшему, так и к худшему.

Из мифа происходят верования, из мифологии — обычаи. Мысли и чувства обусловлены мифом. Мифология влияет на поведение и общение. Таким образом, миф и мифология оказывают основополагающее влияние на культуру. Культура, в свою очередь, оказывает основополагающее влияние на миф и мифологию. Люди перерастают миф и мифологию, когда те перестают отвечать их культурным нуждам. До тех пор, пока египтяне верили в загробный мир, где правит Осирис, они строили пирамиды. До тех пор, пока греки верили в Харона, паромщика, который перевозит мертвых через реку Стикс, они клали в рот усопшим медные монеты, чтобы те могли расплатиться с перевозчиком. Сегодня никто не верит ни в Осириса, ни в Харона. Никто не строит пирамиды и не кладет монеты в рот мертвецам. Вместо этого есть новые погребальные

церемонии, выросшие на новых верованиях, новые мифологии, основанные на новых мифах, которые помогают людям справиться с неизбежной болью утраты и неизвестностью смерти.

Иронично, что, как бы мы ни ценили рациональное начало, жизнью в первую очередь правит иррациональность. Любовь не рациональна. Печаль не рациональна. Ненависть, амбиции, гнев и жадность не рациональны. Даже этика, мораль и эстетика не рациональны. Они зависят от ценностей и принятых в обществе стандартов, которые по сути своей субъективны. То, что является сакральным и прекрасным для одной группы людей, необязательно будет сакральным и прекрасным для другой. Каждое мнение и каждое решение зависит от доминирующего мифа. Даже совершенство — миф. Нет никаких доказательств, что совершенный мир, совершенный человек или совершенная семья могут существовать где бы то ни было на Земле. Совершенство, будь то Рамараджья* или Камелот, существует только в пространстве мифологии. Тем не менее все его жаждут. Из этой жажды расцветает искусство, воздвигаются империи, вспыхивают революции и поднимаются лидеры. Такова сила мифа.

В этой книге исследуется индуистская мифология. За мифологией стоит миф. За мифом стоит истина: унаследованное представление о жизни и смерти, о природе и культуре, о совершенстве и возможностях, об иерархиях и горизонтах. Такая субъективная и культурная истина индуистов не превосходит другие истины и не уступает им. Это всего лишь еще одно человеческое понимание жизни.

* Рамараджья — идеальное царство мифического царя Рамы, считающегося безупречным правителем.

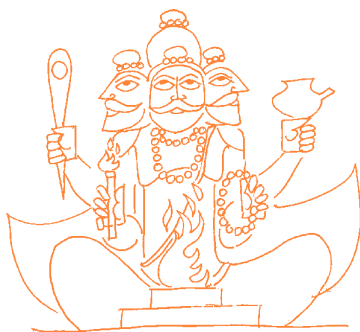
ЧАСТЬ 1

КРУГ БРАХМЫ И САРАСВАТИ,

*в котором исследуется
природа вселенной*

Брахма

Бог-создатель выглядит как жрец, распеваящий ведийские гимны* и держащий в четырех руках ритуальные инструменты. Каждый ритуал завершается напевом «Шанти, шанти, шанти», что значит «успокоение, успокоение, успокоение». Успокоение, спокойствие — это конечная цель каждого ритуала. Оно приходит, когда адепт в согласии с тремя мирами: собственным, культурным и национальным**. Для этого он должен воспринять мир в его целостности, увидеть со всех точек зрения. Это делает Брахма, чьи четыре головы смотрят по четырем сторонам света.

Для индуистов Брахма — это Бог, который творит мир. Мир, который он творит, зовется Брахмандой, «яйцом Брахмы». Этот мир — не только внешний вещественный мир, подчиняющийся математической логике. Это одновременно и внутренний иррациональный мир чувств и ощущений. Согласно ведийским текстам, Бог не «творил» этот мир. Он просто сделал так, что все создания узнали о нем. Осознание ведет к открытию. Открытие есть творение.

* Веды — древнейшие сакральные тексты индийской культуры. Первая из вед — Ригведа — содержит гимны, обращенные к различным божествам.

** В традиционной индийской мифологии под «тремя мирами» (санскр. трилока или трибхувана) понимают небеса, землю и подземное царство.

Сарасвати

Сарасвати — Богиня, воплощающая знание. Она — это мир, который вдохновляет и рассказывает о самом себе. Она не носит украшения, не пользуется косметикой и одевается в простое белое сари, которое не провоцирует ни желания, ни влечения. Ее нужно искать. Она путешествует на цапле, символизирующей концентрацию, или на лебеде*, символизирующем проницательность ума, так как ему приписывается способность отделять от воды растворенное в ней молоко. В четырех руках она держит *вину* (инструмент, похожий на лютню), книгу, перо и нитку бусин памяти. Труднодостижимая, при этом бесконечно преданная, она хранит ответы на все вопросы.

Мир, открытый Брахмой, воплощен в Богине. Она существовала всегда, даже тогда, когда никто ее не видел. Для Брахмы Богиней является Шатарупа — та, которая может принимать бесконечное число форм. Шатарупа** есть Сарасвати, богиня знания, так как в бесконечности ее обличий она повторяет вопрос Брахмы: «Кто я?». Этот вопрос — отправная точка творения. Из-за него Бог открыл глаза и взглянул на Богиню.

* Автор указывает в качестве ездового животного Сарасвати гуся: этих птиц индийцы не различают и обозначают одним и тем же словом.

** Буквально — «Принимающая сто форм».

Глава 1

Триста тридцать миллионов божеств

*Здесь мы раскрываем слои божественных манифестаций
и понимаем взаимоотношения между ними*

330 миллионов индуистских божеств — это метафора бесчисленных форм, с помощью которых божественное становится доступным человеческому сознанию.

Вишва-рупа

Вишва-рупа, или Вират-сварупа, — это космическая форма Бога. Бог индуистов вмещает в себя все на свете. Все сущее — манифестация божественного. Такое видение мира не оставляет места идее «зла». «Зло» подразумевает нечто чуждое божественной воле. Когда всё есть Бог, это значит, что ничто, даже то, что мы презираем или что категорически не признаём, не может быть богопротивным. Добро и зло — это оценочные суждения, основанные на человеческих ценностях. Человеческие ценности — какими бы

необходимыми они ни были для построения цивилизованного общества — основываются на ограниченном представлении о мире. Когда это представление меняется, меняются ценности и суждения, а вместе с ними и общество. Санскритское слово «майя» описывает все, у чего есть мера*. Человеческое понимание ограниченное, значит, у него есть мера, а значит, это майя. Верить в то, что майя есть истина, значит пребывать в заблуждении. Вне майи, вне человеческих ценностей и человеческих суждений, вне текущего видения мира существует безграничная реальность, где есть место всему и всем. Эта реальность — Бог.

Для индуистов все творение божественно. Таким образом, все в природе достойно поклонения. Нет ничего постыдного в том, чтобы видеть Бога в растениях, животных, реках, горах, камнях и в рукотворных предметах, таких как горшки, сковородки, ступки и пестики. В историях наподобие той, что сейчас расскажем, реки становятся жидкой формой Бога.

Вишну тает

Бог создает мир в облике Брахмы, поддерживает его существование в облике Вишну и разрушает его в облике Шивы. Однажды Шива начал петь. Его пение так растрогало Вишну, что он начал таять. Брахма поймал растаявшего Вишну в горшок и вылил его на Землю. И Вишну принял форму реки Ганги. Река разлилась по Земле. Купаться в водах Ганги значит купаться в самом Боге.

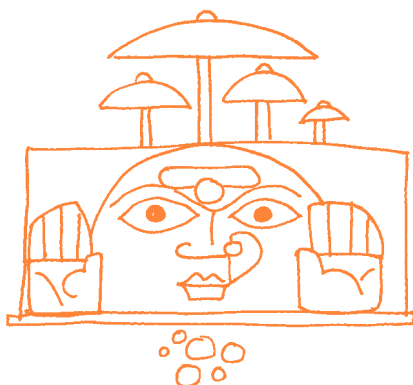
Ганга-махатмья**

* Обозначающее иллюзию и сверхъестественную силу санскритское слово «майя» восходит к глаголу «ма» — «мерить» — и имеет также значение «измерение».

** Махатмья (дословно «величие, достоинство, величание») — название текстов, посвященных восхвалению богов или святых мест. *Прим. ред.*

Индуистским божеством может быть простой камень в пещере, дерево, растущее в саду, река, протекающая в долине, корова, бродящая по улицам, или, например, изысканно украшенный идол из камня, глины или металла, стоящий в храме. Все может быть Богом до тех пор, пока оно соответствует человеческим ожиданиям. Во многих святилищах идолов очеловечивают, просто добавив к камню пару глаз или пару рук. Глаза символизируют органы чувств, а руки — органы действий. Это значит, что божество обладает сознанием, чувствами и способно отвечать на молитвы.

Божественное сочувствие и благосклонность в разных местах могут варьироваться. Считается, что некоторые горные породы сильнее прочих. Это объясняет, почему один «набор»

Грама-деви

Атрибут богини деревни, или Грама-деви, — ее глаза, которые означают, что она сочувствует нуждам своих почитателей. Указующая вверх рука богини дарует эмоциональное утешение. Рука, указующая вниз, преподносит материальные дары. Ее браслеты и кольца в носу указывают на то, что богиню приручили: ее сила теперь направлена на благо конкретной деревни.

из трех камней в пещере Джамму привлекает сотни паломников: они считают их материальным проявлением Богини, которую местные называют Вайшно-деви. Или некий сталагмит в далекой, неприступной пещере в Гималаях ассоциируется с Шивой и почитается как Амаранатха, вечный господь.

Божественное могущество также может проявляться во времени. Для индуистов слияние Ганги и Ямуны является намного более сакральным, чем слияние любых других рек. Это место называется «сангам», и многие паломники купаются в этих водах. Поток пилигримов существенно увеличивается, когда Юпитер входит в дом Марса, а Солнце — в дом Козерога. Такое расположение планет случается раз в двенадцать лет и отмечается праздником Маха Кумбха Мела*, великим собранием святых людей — считается, что это самый крупный религиозный фестиваль в мире.

С помощью определенных предписанных ритуалов можно преобразить идола в божество, сделать обычное произведение искусства чувствительным и благосклонным к людским нуждам. Божественная аура подобных объектов со временем иссякает, так как все больше и больше людей приходят на ритуал лицезрения божества — *даршиана*. Регулярные обряды, проводимые профессиональными жрецами, восполняют ауру. Чтобы минимизировать потерю ауры, объект располагают в закрытой части святилища — довольно темной тесной комнате, куда миряне не допускаются. Только жрецы, прошедшие ритуал очищения, имеют право войти туда и прикоснуться к идолу. Почитатели могут смотреть на него издали и всего несколько минут. Раз или два в год, во время фестивалей, божество или его изображение покидает храм в центре огромной процессии, чтобы сойти в толпу людей.

* Неточность в тексте. Маха Кумбха Мела проводится раз в 144 года, в отличие от просто Кумбха Мелы. *Прим. пер.*

Для индуистов важно смотреть на изображение Бога. Во время ритуального действия под названием даршана божество видит состояние адепта и отвечает ему. Таким образом трансформационная сила Бога входит в жизнь адепта. Преданные Шринатхджи часами стоят в долгих очередях, в переполненных залах его хавели в Натхдваре (Раджастан)*, хотя его даршана длится буквально несколько секунд, поэтому местные называют его *джанки* — «дразнящее мелькание».

Поворот для Канакадасы

Статуя Кришны в храме Удипи раньше стояла лицом к востоку. В храм могли войти только люди высших каст. Канакадаса, преданный из низшей касты, стоял снаружи у западной стены, отчаянно желая хотя бы мельком увидеть своего господя. К всеобщему изумлению, статуя в святилище повернулась на запад, и Канакадаса смог увидеть ее сквозь щель в стене.

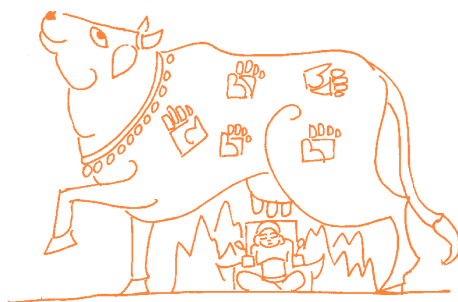
Предание храма Удипи

Некоторые идолы обладают самостоятельной силой и называются *сваямбху*, к ним стекаются толпы почитателей. Ритуалы восполнения ауры им практически не требуются — или не требуются вообще. Считается, что Баладжи, божество, покоящееся на вершине холмов Тирумала в штате Андхра-Прадеш, настолько чутко к людским нуждам, что, даже когда его глаза закрыты сандаловой пастой, оно все равно отвечает на просьбы сотен тысяч паломников, которые каждый день приходят в храм.

* Шринатхджи — один из образов, в которых предстает Кришна: семилетний мальчик. Главный храм, посвященный этому божеству, находится в городке Натхдвара в штате Раджастан и по своим архитектурным особенностям повторяет характерные для этого региона особняки-хавели.

Когда преданные покидают святилище, они стараются унести с собой какой-нибудь предмет, касавшийся божества: сухие хлопья сандаловой пасты, пепел, воду, цветы, одежду или еду. Все это *прасада*. После прикосновения к Богу в нем остается божественная аура. Прасада несет в себе божественное благословение. Принцип, который лежит в основе этой практики, называется «контактная магия» — способность переносить священную силу через прикосновение.

Божеству могут поклоняться на открытом воздухе, во временном святилище из бамбука, тростника и ткани, которое после церемонии разбирают. Или идола могут поставить на постоянный алтарь: внутри дома, только для членов семьи,

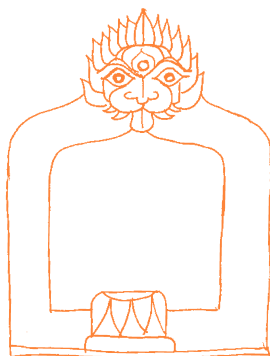
Молоко Нандини*

Во многих храмах служители заявляют, что статуи божеств в их святилище — не творение человеческих рук. Считается, что пастухи находят их в термитных холмах, потому что коровы проливают над ними свое молоко. В таких историях статуэтки превращаются в сваямбху *сварупа* — самосозданные проекции самого сознания Бога, которые хотят, чтобы их нашли.

* Нандини — одно из имен волшебной коровы, которая способна не только давать молоко, но и исполнять желания.

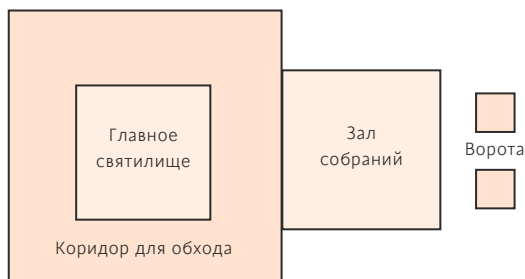
или в общественном месте, для членов сообщества. Индуистские храмы — это не просто зал для молитв или место, где собираются верующие; это резиденция Бога. Каждый день главное божество купают, кормят, украшают и почитают. Каждый день божество встречает преданных, принимает их подношения и отвечает на их молитвы.

Для индуистов храм не менее значим, чем его божество. Божество — это смысл храма; если бы божества не существовало, то верующие не ходили бы в храм. Если бы храм не существовал, если бы не было величественных арок, расписных стен, украшенных крыш и трепещущих флагов, верующие бы не знали, где искать божество. Храм и божество внутри него дополняют друг друга. Храм — это тело, а божество — его душа.

Киртимукха

Эта довольно свирепая на вид голова с высунутым языком часто украшает дверные проемы и арки храмов. Ее дерзкое, насмешливое выражение контрастирует с безмятежностью верховного божества. Это напоминание всем, что Бог зрит сквозь внешнюю почтительность. Невысказанная истина сердец преданных не остается скрытой от Бога.

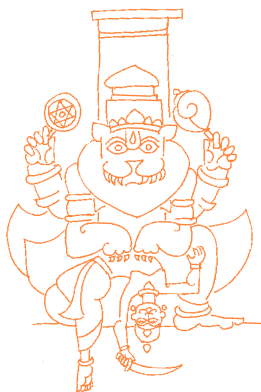

Элементы индуистского храма

Стены в индуистских храмах исписаны фресками, изображающими события как реальные, так и вымышленные. Это могут быть сцены из повседневной жизни: жрецы, проводящие ритуал *яджня**, цари, мчащиеся в битву, воины на охоте, танцующие придворные, влюбленные пары, играющие дети или мудрецы, увлеченные беседой. Это могут быть и фантастические изображения: боги с несколькими головами, многорукие богини, демоны с клыками, мифические чудовища — например, сочетающие облик змеи, льва и слона. Сакральное и профанное, чувственность и насилие, настоящее и выдуманное, желанное и отвратительное смешиваются и сливаются в одно. Индуистское храмовое искусство рассказывает нам о том, что в этом мире все имеет право на существование. Для Бога нет и не может быть границ. Поскольку Брахманда безгранична, возможности внутри нее бесконечны. Таким образом, индуистские храмы являются архитектурным выражением индуистского понимания мира.

* Яджня (*санскр.*), или ягья (*хин.*) — одно из названий ритуала жертвоприношения.

На ранних этапах индуизма, в так называемую эпоху Вед, храмов не строили. Потребность в постоянных святилищах появилась намного позже, когда кочевой образ жизни уступил место оседлой сельскохозяйственной деятельности. С храмами или без храмов, на всех стадиях индуизма цель призывания божественного всегда была одной и той же — справиться с тревожностью бытия. Ответ существовал — и по-прежнему существует — в трех видах:

Нарасимха

Нарасимха* — воплощение Вишну, которое не является ни человеком, ни животным. Для многих он чудовище, поскольку не поддается классификации. Для верующих он Бог, поскольку находится вне классификаций. Изображения, подобные этому, превосходящие границы человеческого видения и восприятия, украшают стены индуистских храмов. Они служат всеобщим напоминанием о том, что невозможное в человеческом понимании может воплотиться в божественной мысли.

* Человеколев.

1. Битва: обряды и ритуалы, направленные на то, чтобы изменить обстоятельства к чьей-либо выгоде.
2. Бегство: монастырские философские школы, которые искали альтернативную, менее бурную реальность.
3. Бездействие: подчинение высшей силе, которая управляет судьбой адепта.

Ритуал, известный под названием «яджня», стал краеугольным камнем религиозной деятельности в ведийские времена. Жрецы от имени просителей садились вокруг огненного алтаря, пели гимны и делали подношения пламени молоком и маслом, тем самым призывая божественных существ, называвшихся дэвами и с помощью ритуала побуждая их удовлетворить материальные нужды просителей. Дэвы, смягчившись после пения и подношений, даровали победу в битвах, проливали дождь в нужное время и ниспосылали детей бездетным.

Сыновья Дашаратхи

У Дашаратхи было три жены и ни одного сына. По этой причине он пригласил риши Ришьяшрингамуни, чтобы тот провел яджню. По окончании яджни из пламени появился дэва и дал Дашаратхе горшок со сладкой кашей. «Дай ее своей жене, она родит тебе сына», — сказал дух. Дашаратха дал половину каши своей старшей жене, Каушалье, и половину своей любимой жене, Кайкейи. Обе они дали по половине от своих порций младшей жене, Сумитре. В итоге Каушалья подарила жизнь Раме, Кайкейи — Бхарате, а Сумитра — близнецам Лакимане и Шатругхне. Рама и Лакимана стали неразлучны, как и Бхарата с Шатругхной.*

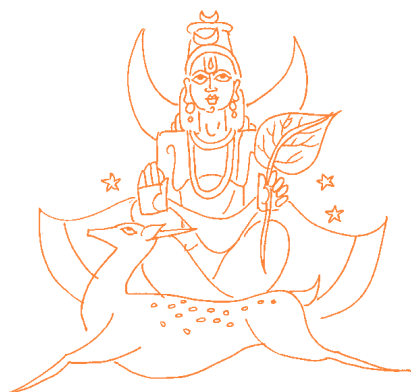
Рамаяна

* Ришьяшринга был лишь одним из жрецов, участвовавших в церемонии.

Три этапа индуизма

Этап индуизма	Характерные особенности	Примерная датировка
Эпоха Ритуалов (Карма Канда)	Концентрация на проведении ритуалов, которые исполняют желания или меняют судьбу (главное — механические действия)	1500 г. до н. э. — 500 г. до н. э. (Эпоха Вед)
Эпоха Размышлений (Джняна Канда)	Концентрация на более глубоко понимании желаний и судьбы (главное — интеллектуальная деятельность)	500 г. до н. э. — 500 г. н. э. (Эпоха упанишад)
Эпоха Почитания (Упасана Канда)	Концентрация на почитании и убажании божеств, чья милость может исполнять желания или менять судьбы (главное — эмоции)	500 г. н. э. — наше время (Эпоха бхакти)

Ведийские боги пребывали над землей. Был Агни, огонь, который существовал над землей. Был Ваю, ветер, который занимал пространство между землей и небом. Был Индра, правивший на небе, который вызывал дождь, пронзая грозовые тучи своими молниями. Также были Сурья — Солнце, Чандра — Луна и еще семь небесных тел, или грах, чьи перемещения по двенадцати солнечным домам и двадцати семи лунным пробуждали сильнейшее любопытство. Они не только отмечали смену времен года, но и показывали судьбы людей. Именно в ведийские времена появилась Джйотишашаstra, или астрология. Благодаря ей люди могли узнать, когда наступят благоприятные и неблагоприятные периоды, предсказывали грядущие бедствия и понимали, как воплотить мечты или изменить судьбу с помощью драгоценных камней и ритуалов, которые противодействовали силе грах.

Чандра

Как и все небесные тела, Чандра, бог Луны, путешествует по двенадцати солнечным домам, Раши, и двадцати семи лунным, Накшатрам. Накшатры — это жены Луны. Его любимая Накшатра — Рохини. Он растет, когда движется к ней, и истаивает, когда движется от нее. На двадцать восьмой день, когда рядом с Чандрой нет жены, небо темно и Луны не видно. В этот день Луна покоится на голове Шивы. Согласно преданию, Чандра так красив, что Тара, богиня звезд, жена Брихаспати (Юпитера), ушла к нему. От этого союза родился Будха (Меркурий). Индра, царь неба, постановил, что, хотя ребенок и был зачат от Луны, его законным отцом является Брихаспати.

К астрологическим божествам относятся не только дэвы, но и риши (Брихаспати и Шукра) и асуры (Раху и Кету). Риши были хранителями ведийского знания, и — в ведийские времена — именно они знали все премудрости этих глубоко почитаемых текстов, чья сила, по общему убеждению, не уступала силе богов. Асуры, враждебные дэвам, обитают под землей. Но асуры Раху и Кету особенные. Они обитают на небе в виде затмений и комет, которые влияют на небесный рисунок и, следовательно, на судьбы тех, кто живет на Земле.

Боги Времени

Имя божества	Небесное тело	Соответствующее ментальное состояние	Соответствующее животное	Соответствующий камень
Сурья	Солнце	Лидерство	Лошадь	Рубин
Чандра	Луна	Частые смены настроения	Антилопа	Жемчужина
Мангала	Марс	Агрессия	Лев	Коралл
Будха	Меркурий	Рассудительность	Лев со слоновым хоботом	Изумруд
Брихаспати	Юпитер	Рациональность	Слон	Желтый сапфир
Шукра	Венера	Творчество	Лошадь	Бриллиант
Шани	Сатурн	Нетерпение	Гриф	Синий сапфир
Раху	Затмение	Смятение	Голова змеи	Гессонит
Кету	Комета	Беспокойство	Хвост змеи	Кошачий глаз

Так что Раху и Кету тоже стали поклоняться скорее с целью задобрить, чем из восхищения. Следующая история объясняет, как случилось, что Раху и Кету получили равный статус с богами.

Раху и Кету

Некогда Адитьи и Дитьи, сыновья Адити и Дити от мудреца Кашьяпы, дрались за горшок амриты, нектара бессмертия. Вишну, Бог, принял чарующий облик девы Мохини и предложил разделить амриту между ними. Очарованные красотой девы, оба клана сводных братьев приняли ее предложение. Мохини, отвлекая Дитьев своей соблазнительной улыбкой, стала лить амриту в рты Адитьев. Один из Дитьев что-то заподозрил. Он смешался с Адитьями. Как только амрита пролилась ему в рот, Солнце и Луна узнали самозванца. Они оповестили Вишну, который сразу же отрубил голову обманщику своим диском. Его голова стала демоном Раху, который поклялся время от времени

закрывать Солнце и Луну. Его тело стало демоном Кету, кометой без орбиты. Поскольку Дети не получили своей части амриты, их стали называть асурами — теми, кто не испил божественного нектара. Адитьев стали называть сурами — теми, кто испил божественный нектар. Суры стали дэвами, или богами света, озаренными амритой. Махабхарата

Раху изображается с головой змеи, а Кету — со змеиным хвостом. Наги, змеи с капюшонами, — существа, родственные асурам. И те и другие живут под землей. И те и другие жаждут амриты, которую дэвы ревностно охраняют. И те и другие связаны с идеей обновления. Лишенные амриты, асуры обратились за помощью к Шукре, Венере, их учителю, который владеет тайнами науки воскрешения мертвых — сандживани-видья. Он действительно сумел их воскресить. Наги обладают способностью к регенерации — заменять старую кожу новой, — потому что они скользили по земле там, где когда-то стоял горшок с амритой. Этим умением перерождаться, обновляться и возрождаться наги и асуры неразрывно связаны с землей. Им посвящают ритуалы плодородия, им приписывается способность даровать урожай и детей.

Стражи пространства

Северо-запад = Ваю = бог ветра	Север = Кубера = бог роста	Северо-восток = Чандра = бог Луны
Запад = Варуна = бог морской воды		Восток = Индра = бог дождевой воды
Юго-запад = Сурья = бог Солнца	Юг = Яма = бог разложения	Юго-восток = Агни = бог огня

Наги

Змеи символизируют перемены и обновление. Как и земля, они обновляют свою плодovitость, заменяя старую кожу новой. Поскольку они могут ползать по земле и под землей, они считаются хранителями земных тайн и, следовательно, символами оккультного знания. Для риши змеи ассоциировались с реками, что извилисто текут по равнинам. Они стали символами жизни и времени, которое всегда течет только в одном направлении. Змеи так или иначе являются символами многих индуистских божеств. Шива, аскетическая форма Бога, держит змея на своих плечах, в то время как Вишну, царственная форма Бога, сидит на змее. Так происходит потому, что Шива является лишь свидетелем земных циклов плодородия, а Вишну контролирует их, чтобы поддерживать жизнь общества. Богиня держит змею в руке. Она сама есть змея — земля, река, время и жизнь, — перед которой держат ответ Вишну и Шива.

В эпоху Вед также увидела свет Васту-шаstra, трактат, в котором описаны различные способы управления силами пространства. Основное внимание уделяется дигपालам, стражам четырех основных и четырех промежуточных сторон света. Если размещать окна, двери, стены и кувшины с водой в определенных местах, то можно напитать жилище энергией

и направить ее в нужную сторону. Анализ расположения дигпал показывает, что равновесие в данном случае имеет первостепенную важность. Индра, бог проливных дождей, обитает на востоке и уравнивается Варуной, богом морской воды, который обитает на западе. Луна находится на северо-востоке и уравнивается Солнцем, которое находится на юго-западе. Бог огня обитает на юго-востоке и уравнивается богом ветра, который обитает на северо-западе. На юге обитает Яма, бог смерти и разложения, который уравнивается Куберой, богом сокровищ и роста, стражем севера.

Кубера

Толстый и низкорослый Кубера, царь якшей, хранит принадлежащие дэвам сокровища. Его питомец-мангуст плюется драгоценными камнями. В отличие от других богов, которые путешествуют на зверях и птицах, он ездит на спинах людей. Он символизирует потайные земные богатства, которых все алчут.

Кубера не относится ни к дэвам, ни к асурам, ни к нагам, ни к риши. Он якша. Этот класс существ ассоциируется с водой, металлами и драгоценными камнями. Их обычно изображают

толстыми, бесформенными созданиями, они живут в глухих лесах, вблизи водоемов. Они могут быть как злыми, так и добрыми. Они копят богатства. Кубера, царь якшей, живет в городе Алакапури на севере. Он казначей дэвов.

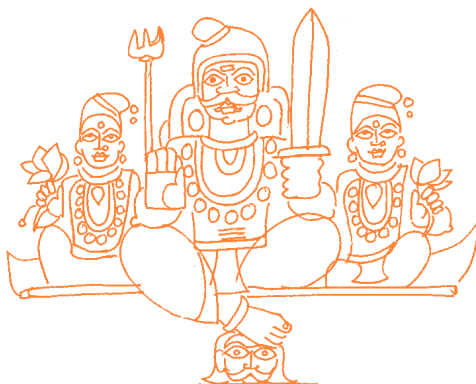
Включение «земных» богов, таких как асуры, наги и якши, в пантеон ведийских божеств явственно указывает на то, что со временем кочевников-звездочетов все больше стали привлекать загадки земли. Когда образ жизни стал более оседлым и менее кочевым, ритуал яджни был отвергнут и сменился пуджей.

Вместе с пуджей пришло несколько иное понимание божественного. Боги уже не были обязаны исполнять человеческие просьбы; их ублажали, им поклонялись, и их милость пытались снискать с помощью подношений в виде еды, цветов, тканей, драгоценностей, благовоний и лампад. Но, хотя метод сменился, цель осталась прежней: исполнение желаний или изменение судьбы — или попросить сил для того, чтобы жить эту жизнь.

Благодаря пуджам боги стали более персонализированными. Есть Ишта-дэвата, или личные боги, Кула-дэвата, или родовые боги, Гриха-дэвата, или боги дома, и Грама-дэвата — боги поселения. Эти боги либо защищают своих преданных, либо посылают им дары.

Боги-защитники или боги-стражи обычно мужского пола. Известные как виры, «отважные», они обычно изображаются в виде усарых, гротескно мускулистых мужчин, которые ездят на лошадях, размахивают мечами и копьями, убивают демонов и могут удовлетворить многих жен. Их изображения обычно размещались на входе в деревню, чтобы удерживать враждебные силы в лесах. Айянар — популярный бог-страж на юге, а Кхандоба пользуется почетом на плато Декан.

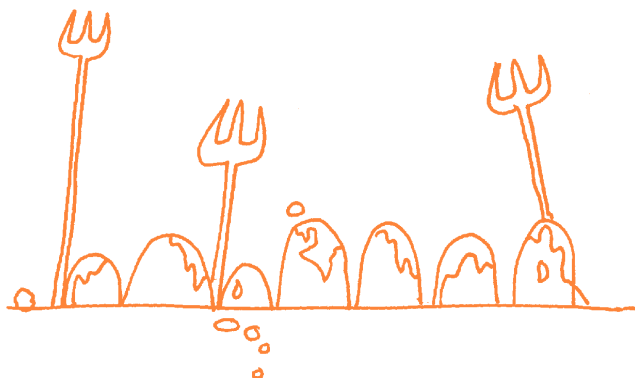
Боги плодородия и благоденствия обычно женского пола. Их называют «мата», то есть мать, и часто изображают в виде пары глаз и рук на выкрашенном в пунцовый цвет камне.

Кхандоба

Народный страж народа маратхов. Как и все боги-стражи, Кхандоба усат, ездит на белой лошади и владеет мечом. Его соотносят с Шивой.

Тело богини состоит из местных домов, полей и пастбищ. По сути, своей жизненной силой она питает всю общину. Чтобы получить доступ к ее ресурсам, люди приручали ее фертильность и контролировали ее репродуктивные энергии. Они ограждали ее, выдергивали сорняки и решали, какие семена должны произрастать на ее почве. Но раз в год на свободу вырывалась дикая, неприрученная форма богини. Такая богиня возвращает себе свою фертильность и требует кровавых жертв. Когда ее жажда крови удовлетворяется, она восполняет свою энергию и питает общину весь следующий год. Деревни часто называют по имени местной богини. Так, Тулджапур в Махараштре назван в честь Мата Тулджа Бхавани, а Чандигарх — в честь Манса Чанди Девы. В черте обширного города Мумбаи находятся несколько деревень, и поэтому в нем несколько святилищ Грама-деви, самая популярная из которых Мумба-деви.

Сати-Асара

Скопления из семи камней, символизирующих семь дев или семь матерей, можно найти в разных частях Индии: рядом с реками, прудами или озерами, в тени нима, тамаринда или лимонного дерева. Как правило, им поклоняются женщины, которые хотят детей. Семь камней никогда не хранятся в храме, и жрец никогда за ними не смотрит. Узнать их можно только по пунцовому порошку, которым их смазывают.

Итак, в эпоху Ритуалов проводились яджни, в эпоху Поклонения — пуджи, а в эпоху Размышлений, связывающую их между собой, внимание индуистов было сосредоточено на сложных метафизических идеях, таких как бессмертие души и паутина кармы. Эти размышления давали более глубокое понимание жизни. Они связаны скорее с самим существованием, нежели с исполнением желаний или следованием своей судьбе.

В то время как дэвы, асуры, наги, якши и божества, известные как дэвата, откликались на бытовые, повседневные запросы, они не отвечали на вопросы о самой сути жизни: «Зачем существует мир?», «Существуем ли мы на самом деле?», «Кто мы?». Появилась потребность в Боге, который бы превосходил богов.

Иерархия Божественного

Ниргуна Брахман = Божественное без формы					
Сагуна Брахман = Божественное, имеющее форму					
Пуруша = Бхагаван = Божественное внутри = Духовная реальность = Бог			Пракрити = Бхагавати = Божественное вовне = Материальная реальность = Богиня		
Брахма = творец	Вишну = хранитель, гедонист*	Шива = раз- рушитель, аскет**	Сарасвати = знание	Лакшми = изобилие	Шакти = сила
	Инкарнации Вишну	Сыновья Шивы			Кали = дикая
Дигпалы = боги пространства		Грахи = боги времени	Дэвы = небесные боги		Асуры/наги/якши = земные боги
Ишта-дэвата = личные боги	Кула-дэвата = родовые боги Вира = бог-страж		Гриха-дэвата = боги домашнего хозяйства Мата = богиня плодородия		Грама-дэвата = боги поселения
					Вира = бог-страж

Появилась потребность в Ишваре, верховном госпде, в Махадеве, великом боге, который является Богом, и Бхагаване, вместиеле всего на свете.

Результатом стал индуистский пантеон, такой, каков он сейчас. С одной стороны, есть один Бог, скорее безличный, абстрактная духовная величина, без имени и формы. По другую сторону — личные боги, которым разные люди поклоняются в разное время и в разных местах, по причинам очень земного толка.

Разница между Богом и богом в том, что последний боится смерти и ревностно охраняет амриту, нектар бессмертия. У Бога нет этого страха. Бог никогда не умрет, потому что никогда не рождался. Каждый раз, когда Бог моргает, бог умирает. Каждый раз, когда моргает бог, умирает человек. Эта идея родства людей, богов и Бога изложена в следующей истории. В ней

* То есть не гнушающийся благами земной жизни. *Прим. пер.*

** То, что автор использует термины *affirmer* и *renouncer* (которые можно перевести как «гедонист» и «аскет»), никак не связанные с индуизмом, — возможно, отсылает к «Веселой науке» Ф. Ницше. *Прим. ред.*

показано, что у Бога есть власть расширять и сжимать время и пространство.

Дочь Реваты

Ревата, древний царь Двараки, привел свою дочь, Ревати, к Брахме и попросил указать достойного жениха для нее. Он провел с Брахмой только один день, не подозревая, что один день с Брахмой равен тысяче земных лет. Когда он вернулся, его царство исчезло, земли поросли лесом, а люди уменьшились в росте, и на их фоне Ревата с дочерью выглядели великанами. Кришна пожалел Ревати и попросил своего брата Балараму взмахнуть своим плугом и коснуться им плеча девушки. Когда Баларама выполнил просьбу брата, Ревати стала ниже ростом. Баларама влюбился в нее и взял ее в жены.

Фольклор

Многие индуисты почитают Кришну как инкарнацию Бога. Он историческая личность и ходит по земле, как смертный человек, но тем не менее владеет силой, позволяющей изменять законы пространства и времени. Кришна — это Ишвара, который есть Махадева, который есть Бхагаван, который есть Бог. Бог самосозданный, или сваямбху, и он ни от чего не зависит. Если бог обречен существовать в колесе жизни, то Бог может как войти в него, так и выйти. Бог может подчиняться закону Брахманды, но его существование от этого не зависит.

Сомнения Нарады

Нарада слышал, что у Кришны было 16 108 жен. «Разве он может ублажить их всех?» — подумал он. Исполненный любопытства, он решил посетить Двараку, город на острове, где правил Кришна. Там он увидел 16 108 дворцов. В каждом дворце он встретил Кришну с царицей. Для 16 108 цариц

было 16 108 Кришн. Кришна отменил законы пространства и времени и поделился, чтобы все были счастливы. Нарда понял, что Кришна — вовсе не обычный человек. Он был самим Богом.

Бхагавата-пурана

Кришна — это Вишну, а Вишну — одна из трех основных манифестаций Бога. Другие две — Брахма и Шива. Эти три манифестации связаны между собой. Брахма творит, Вишну сохраняет, Шива уничтожает. Творение без разрушения невозможно. Как и разрушение без творения. Процесс сохранения связан с ними обоими.

Брахму обычно изображают в виде жреца, Вишну — царя, а Шиву — аскета. Из этой триады Брахме не поклоняются*.

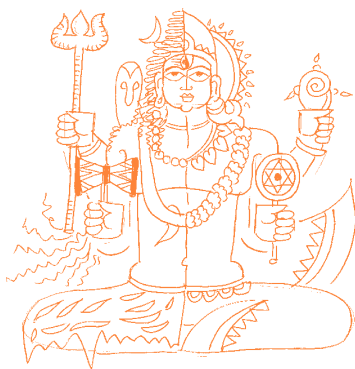
Тому есть две причины: одна метафизическая, вторая историческая. С точки зрения метафизической Брахма является собой джива-атму, душу в поиске ответов, следовательно недостойную поклонения. Вишну и Шива олицетворяют,

Индуистская триада

Брахма	Вишну	Шива
Создает	Сохраняет	Уничтожает
Жрец	Царь	Аскет
Преследует Богиню	Любит, женится на Богине и защищает ее	Отдаляется от Богини
Ассоциируется с Сарасвати, Богиней знания	Ассоциируется с Лакшми, Богиней изобилия	Ассоциируется с Шакти, Богиней силы

* Это не совсем так. В Индии существует несколько храмов, посвященных Брахме, самый значительный из которых расположен в городе Пушкар (штат Раджастан).

собой парама-атму, душу, которая обрела ответы. Найдя ответ, Вишну продолжает участвовать в мирской жизни, в то время как Шива отстраняется от всего земного. Именно поэтому глаза Вишну всегда открыты, а глаза Шивы — закрыты. Исторически Брахма ассоциируется с ранней эпохой Ритуалов, когда в индуистском обществе основное внимание уделялось механическому исполнению яджни. В эпоху Поклонения яджня забылась, а вместе с ней и Брахма. Основное внимание теперь направлено на Вишну и Шиву. Шива воплощает образ жизни отшельника, а Вишну — образ жизни мирянина. Через поклонение Вишну и Шиве индуистское общество смогло решить стоявшую перед ним дилемму: наслаждаться мирской жизнью или отринуть ее поработощающее обаяние.

Хари-Хара

Образ, в котором соединились Вишну и Шива. Шива, аскет, измозанный пеплом, символизирует реализовавшуюся душу, которая отрекается от мира. Вишну, царь, увенчанный золотой короной, символизирует реализовавшуюся душу, которая принимает участие в мирской жизни.

Между почитателями Шивы, шайвами, и почитателями Вишну, вайшнавами, существует яростное соперничество. Каждая сторона пытается доказать свое превосходство над другой. Для преданных их верховное божество всегда является сваямбху, создавшим самого себя, питающим самого себя и ни от чего не зависящим, посему оно всегда будет стоять выше всех прочих. Следовательно, Вишну является сваямбху для вайшнавов, а Шива — для шайвов. Для почитателей Шивы человек умирает, когда моргает Индра, Индра умирает, когда моргает Брахма, Брахма умирает, когда моргает Вишну, и Вишну умирает, когда моргает Шива. Почитатели Вишну с этим не согласны. Они верят, что Брахма умирает, когда моргает Шива, а Шива умирает, когда моргает Вишну. Стратегическая цель обоих утверждений очевидна. В следующей истории Вишну предстает высшей формой Бога. Поскольку Шива не живет мирской жизнью, ему не хватает сноровки даже защитить самого себя.

Бхасмасура

Довольный ревностной набожностью асуры, Шива предложил ему благословение. Асура попросил, чтобы любое существо, к которому он прикоснется, мгновенно рассыпалось пеплом. Как только Шива наделил его этой силой, асура решил проверить ее на самом Шиве. Испугавшись за свою жизнь, Шива бежал. Асура преследовал его. Шива, перепуганный и отчаявшийся, взмолился, чтобы Вишну ему помог. Вишну принял облик Мохини, обольстительницы, и явился к асуре в женском облике. Очарованный сияющей красотой Мохини, асура перестал преследовать Шиву. «Выходи за меня замуж», — сказал он Мохини. «Я это сделаю, только если ты станцуешь, как я», — ответила Мохини. Асура согласился. Он внимательно наблюдал за танцем Мохини и начал повторять ее движения. Его руки,*

* Асура здесь — сокр. от «Брахмасура», имени демона-асуры.

ноги, торс, шея и голова двигались в точности вслед за ней. В какой-то момент Мохини коснулась своей головы. Асура повторил ее движение и в тот же миг рассыпался пеплом. Шива воспел хвалу Вишну, который спас его от неминуемой смерти. Вишну-пурана

В следующей истории высшей формой Бога является Шива. Шива настолько оторван от всего мирского, что его сила не знает границ. Как и столп огня, она не имеет ни начала, ни конца, ни вершины, ни основания.

Столп огня

Как-то раз Брахма и Вишну заспорили, кто из них более велик. «Я отец всех сознательных существ, в том числе и тебя», — сказал Брахма Вишну. «Ты появился из лотоса, который вырос из моего пупка. Значит, я твой создатель», — сказал Вишну Брахме. В ходе спора между Брахмой и Вишну возник столп огня. Брахма принял облик птицы и полетел вверх, чтобы увидеть вершину. Вишну принял облик кабана и стал рыть землю, чтобы увидеть основание. Никто из них не преуспел. Из столпа появился Шива. И тогда Брахма и Вишну поняли, что Шива, воплотившийся в столпе огня, есть Махадева, величием превосходящий любого дэву. Его величие даже затмевало их, потому что его происхождение и конец никому не известны.

Разница между живущим в мире Вишну и отрекшимся от мира Шивой выражается в их облике. Вишну украшает себя рисунками на коже, шелками, сандаловой пастой и цветами. Шива посыпает себя пеплом, одевается в шкуры зверей, собирает волосы в неаккуратный пучок и позволяет змею обвивать его шею. Символом Вишну выступают домашние плодовые коровы, а Шивы — неприрученный бык-осеменитель.

Также символом Вишну является молочный океан; в облике Рамы он сидит на троне, в облике Кришны его изображают в садах или на поле битвы. Для Шивы характерным пейзажем являются снежные горы, пещеры и места, где сжигают трупы. Вишну окружен предметами желанными и сулящими удачу: например, символами власти, удовольствий и процветания. Шива находится в окружении всего зловещего и неприглядного: в частности, призраков и собак. Вишну всегда выступает как член общества, который различает пристойное от непристойного. Шива — вечный чужак, который отказывается проводить различие между богами и демонами. Вишну почитатели обычно предлагают чампаку или другие*

Айяппан

Айяппан, также известный как Хари-Хара-Сута, — сын Вишну и Шивы. Это божество — воплощенная попытка примирить почитателей Вишну и Шивы. Он родился после того, как Шива воспылил страстью к женской форме Вишну, Моцини. Его вырастил царь Кералы, который дал ему имя Маникантха. Он вырос и стал великим воином, который мог укротить льва и тигра. Как и Вишну, он дрался с демонами, и благодаря ему мир стал безопаснее. Как и Шива, он отрекся от мира и жил в одиночестве и целомудрии на вершине холма.

* Разновидность магнолии.

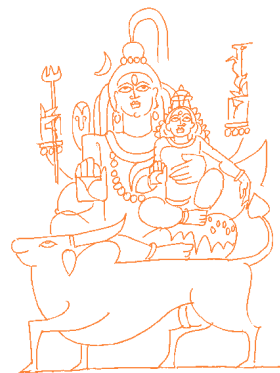
яркие пахучие цветы, а также молочные продукты — масло, конфеты и т. п. Шиве достаточно воды, воска, некипяченого молока и цветов ядовитых растений, например дурмана.

Мужская форма изначально неполноценна и предполагает существование женской формы. Бог не может быть неполноценным; поэтому у Брахмы, Вишну и Шивы есть женские воплощения-дополнения. Сарасвати соответствует Брахме, Лакшми — Вишну, Шакти — Шиве. Вместе эти три пары воплощают индуистское понимание абсолютной божественности.

Индуистская триада Богов и Богинь

Брахма создает, Вишну сохраняет, Шива уничтожает, в то время как Сарасвати, Лакшми и Шакти воплощают соответственно знание, богатство и силу. Мужские формы божественного выражаются глаголами — творить, сохранять и разрушать, — а женские формы божественного выражаются существительными: знание, богатство, сила. Боги делают, Богини существуют. Боги активны, Богини пассивны. Богини могут являть собой знание, богатство и силу, но именно Боги владеют знанием, богатством и силой. Следовательно, мужская форма божественного представляет собой субъект: тот, кто чувствителен к жизни, и тот, кто откликается на нее. Женская форма божественного представляет собой объект: она есть сама жизнь.

Ума Махешвари*

Богиня выходит замуж за Шиву, и он становится семьянином. Она заставляет его открыть глаза и посмотреть на зеркало в ее руке. Чтобы увидеть себя, Шиве нужно открыть глаза, а не закрыть их. Богиня — это объект, зеркало, мир. Бог — это субъект, отражение, личность. Без нее он не может познать себя. Без него у нее нет цели. Оба наполняют смыслом существование друг друга.

Иногда преданные наделяют одну сущность создающим, сохраняющим и разрушительным аспектами Бога. Нараяна для вайшнавов и Шива для шайвов являются высшими манифестациями Бога. Три Богини, воплощенные в одной, Адимаия-шакти, или просто Деви, являются высшей манифестацией Богини. Бог — это дух, Богиня — материя. Бог — это душа, Богиня — сущность. Бог — это наблюдатель, Богиня — наблюдаемое. Бог утверждает абстрактные ценности, Богиня — это природный феномен. Бог — это божественное во всех существах, Богиня — это божественное вокруг всех существ. Один не может существовать без другого. Без одного нет другого.

* Ума — одно из имен супруги Шивы. Ее называют «Махешвари», поскольку она супруга Махешвары, т. е. Шивы.

Четыре головы Создателя

Здесь мы рассматриваем стимулы эволюции
и то, как вселенная обретает форму

Веды — наиболее раннее собрание индуистских гимнов. Им по меньшей мере четыре тысячи лет. В них поднимается вопрос о том, с чего началось творение.

Начало

*В начале не было ни Бытия, ни Небытия
Ни неба, ни земли, ни того, что над ними или под ними.
Что тогда было? Для кого?
Была ли вода?
Была ли смерть — или бессмертие?
Ночь, день?
Что бы тогда ни было, тогда должен был быть один,
Первоначальный (Бог?).
Сам себя создавший, сам себя питающий, своим собствен-
ным жаром,
Не знающий самого себя,
До тех пор, пока не появилось желание познать себя.
Это желание стало первым семечком ума, говорят провидцы,
Связывающим Небытие и Бытие.
Что было наверху и что было внизу?
Семя или почва?
Кто знает? Кто на самом деле знает?
Даже боги пришли позже.
Возможно, знает лишь первоначальная сущность.
Возможно, что нет.
Ригведа-самхита*

Считается, что Веды не были написаны людьми и являются кладезем вневременной мудрости. Брахма запел эти гимны, когда впервые увидел Сарасвати. Людям их передали провидцы-риши. Провидцы, которые сидели вокруг Брахмы, слышали четыре собрания ведийских мантр, исходивших из его четырех голов. Эти собрания (самхиты) стали называться Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа. Из этих четырех Ригведа-самхита считается наиболее точной и ясной.

Во время самой ранней стадии индуизма ведийские гимны механически исполнялись во время ритуалов яджни, чтобы пробудить божественные силы и изменить происходящие в мире процессы. Цари покровительствовали этим масштабным церемониям. Затем случилась революция. Мудрецы, в частности Яджнявалкья*, и цари, например Джанака**, выступили против механических распеваний мантр. Их интересовали идеи, которые транслировались в ведийских гимнах. В результате спустя тысячу лет после того, как были записаны Веды, появились упанишады. Эти тексты также называются Веданта, самая суть ведийской мудрости. В них утверждается, что во время творения первоначальное существо, Пуруша, разделился.

Разделение

*В начале был один, Пуруша,
Одинокий, испуганный, желающий понять, отчего ему оди-
ноко и страшно,
Если есть одиночество и страх,
Также могут быть общество и удовольствия.*

* Мудрец, которому традиция приписывает создание важнейших религиозно-философских текстов, в том числе Шатапатха-брахманы и Брихадараньяка-упанишады.

** Царь государства Видеха, в эпосе «Рамаяна» — отец Ситы, супруги Рамы. В Брихадараньяка-упанишаде выступает как собеседник мудреца Яджнявалкьи.

Исполненный беспокойства, Пуруша разделился.

Брихадараньяка-упанишада

Отделившаяся часть Пуруши называется Пракрити. Они дополняют друг друга. В обиходных терминах «Пуруша» переводится как «мужчина», а «Пракрити» — «природа». Кроме того, Пуруша может означать культуру, а Пракрити — женщину. Исходя из этих соответствий, можно сказать, что в индуистском мире мужчина равен культуре, а женщина — природе. Такая интерпретация подкрепляет широко распространенное мнение, что индуистская традиция патриархальна, где мужчина решает, каким мир должен быть.

В этом есть элемент истины. Но Веды и упанишады не занимались вопросами гендерной или социальной политики. Идеи этих писаний метафизичны, поскольку таковы были настроения в то время. Биологические символы были инструментами, чтобы объяснять сложные идеи — например, как и почему возник мир.

В приведенном отрывке говорится не о разделении андрогинного существа на мужчину и женщину. Это разделение на субъект и объект. Субъект — это существо, обладающее сознанием; тот, кто чувствует. Объект — это стимулирующая среда, то, что ощущается. Субъект — это Пуруша. Объект — это Пракрити. Пуруша — это душа; Пракрити — это ум и материя. Пуруша — это внутренняя реальность, не имеющая пола, имени или формы. Пракрити — это внешняя реальность, где есть пол, имена и формы.

Пуруша статичен и неизменен, он не подвержен влиянию времени и пространства; это то, что делает тело живым. Пракрити беспокойна и постоянно меняется, она следствие истории и географии; это то, в чем заключена душа. Пуруша совершенен, поскольку не принадлежит этому миру, определить его можно только через отрицание, «нет-нет»,

Две половины реальности

Пуруша	Пракрити
Дух	Материя
Субъект	Объект
Существо, обладающее сознанием	Активная среда
Наблюдатель	Наблюдаемое
Внутренняя реальность	Внешняя реальность

не то и не это*. Пракрити — это всё в этом мире, поэтому она не может быть совершенной и определяется через утверждение «ити-ити»: и это, и вот это.

То, что Пуруша и Пракрити появляются после того, как двуполое существо разделилось, указывает на то, что ни Пуруша не создавал Пракрити, ни Пракрити не создавала Пурушу. Они появились одновременно. Ни один не существует автономно. Ни один не может существовать без другого. Пуруше нужна Пракрити, а Пракрити нужен Пуруша.

Чтобы объяснить довольно сложную концепцию Пуруши и Пракрити и их двустороннего взаимодействия, риши искали подходящие метафоры в природе, среди животных, растений и минералов. Ни один пример не способен проиллюстрировать эту идею полностью, но они могут указать уму направление мысли.

Риши понимали, что как нельзя объяснить природу Пуруши, не сравнивая и не противопоставляя его Пракрити, так нельзя объяснить, что такое северное направление, не упоминая о южном направлении, растолковать природу левой стороны, не упоминая о правой, или природу мужчины, не упоминая

* «Нети-нет» — санскритское выражение, складывающееся из «на+ити», что значит «не так». В упанишадах и последующих религиозно-философских текстах используется как прием описания высших существ (через перечисление того, чем эта сущность не является).

о женщине. Следуя этой аналогии, можно сказать, что север, правая сторона и все вещи, имеющие мужскую природу, относятся с Пурушей, в то время как юг, левая сторона и все вещи, имеющие женскую природу, — с Пракрити.

Левая сторона соотносится с Пракрити потому, что слева бьется сердце, в то время как с правой стороны все тихо, поэтому ее связывают с Пурушей. Север, где неподвижно сияет Полярная звезда, лучше всего подходит в качестве метафоры души. Юг, его противоположность, символизирует материю.

Тантрическая символика ведийских концепций

Тип символа	Пуруша	Пракрити
Биология	Мужчина	Женщина
Минералы	Пепел	Вода
Рукотворные предметы	Посох	Горшок
Направление	Право	Лево
Сторона света	Север	Юг
Цвет	Белый	Красный
Растение	Баньян	Банан (растение)
Животное	Черепаха	Змея
Геология	Гора	Река
Треугольник	Указывает вверх	Указывает вниз
Геометрия	Точка	Круг
Звук	Ом	Шри

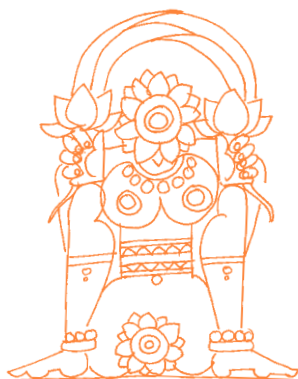
Следовательно, неизменные элементы природы, такие как дерево баньян, черепаха и горы, стали символами души, а быстро меняющиеся элементы, такие как банан, извивающаяся, меняющая кожу змея и текущие реки, стали символами материи.

Причина того, что мужские объекты были выбраны для существа, обладающего сознанием, и женские — для безличной

окружающей среды, кроется в Тантре. В отличие от Веданты, которую разработали эрудированные жрецы-ученые, Тантра была придумана обычными людьми. Обе дисциплины уходят корнями в Веды, но одна из них работает с трансцендентальными понятиями, такими как душа, а вторая сосредоточена на вопросах более земных и насущных, таких как биология, астрология, алхимия, архитектура и фертильность. Обе оказали значительное влияние друг на друга. Наблюдение биологических процессов с целью объяснить абстрактные метафизические понятия — самый яркий тому пример.

Если говорить о тантрическом понимании человеческой физиологии, то все живые организмы обладают семенем, которое дает им возможность производить потомство. Растения, животные и женщины невольно проливают свое семя во время опыления, возбуждения и менструации. Однако человеческие особи мужского пола владеют свободой выбора, проливать свое белое семя, сперму, или нет. Именно поэтому мужчина является идеальным символом существа, способного выбирать. Женщина стала символом безличной природы, скованной волей времени. Таким образом, белый, цвет семени, стал символом души внутри тела, а красный, цвет менструальной крови, — цветом внешней материи.

Спустя тысячу лет после сложения упанишад произошла еще одна революция. Мировоззрение людей стало более теистическим. Как и механические ритуалы ранней эпохи, размышления упанишад не удовлетворяли эмоциональных потребностей общества. Начались поиски божественности, которая не была бы просто абстрактной силой, призываемой во время яджни, или абстрактной идеей, описываемой метафизическими терминами. Искали определенную божественность, которая была бы воплощенной и личностной, которая могла бы ответить на человеческие мольбы человеческими понятиями. В ответ на этот запрос появились эпические поэмы, такие

Ладджа Гаури

Несмотря на то что такие статуэтки находят почти по всей Индии и созданы они были в самые разные исторические периоды, ни один текст их не описывает. Историки искусств называют их Ладджа Гаури, скромная богиня, больше для удобства, поскольку, хотя скрытое лицо и может быть символом скромности, обнаженные гениталии точно им не являются. Отсутствие у богини лица наводит на мысль о безличности. Она находится в позе женщины, готовой отдаться своему возлюбленному, к действию, которое доставит удовольствие ее любовнику и сделает ее матерью. Таким образом, она может символизировать Пракрити — природу: безличную, дарящую удовольствие и изобильную.

как Рамаяна и Махабхарата, и хроники, известные под названием пураны. В них приводились истории о богах и демонах, Богах и Богинях. В них Пуруша воплотился в Брахме, Вишну и Шиве, а Пракрити — в Сарасвати, Лакшми и Шакти. Истории о Богах и Богинях были, по сути, нарративным выражением взаимодействий духовных запросов и материальных нужд, существа, обладающего сознанием, и окружающей его среды, внутренней божественности и божественности внешней, Пуруши и Пракрити.

В эпических поэмах и пуранах Брахма является Богом, который создал мир. Существует много версий того, как это произошло, поскольку никто не знает наверняка, как все началось, ибо «даже боги пришли позже». Приведенная ниже версия — наиболее распространенная.

Рождение Брахмы

В начале, в океане молока, в кольцах змея времени, Нараяна очнулся от своего сна без сновидений. Из его пупка вырос лотос, в котором сидел Брахма. Брахма открыл глаза и понял, что он один. Брахма задрожал. Он задумался о том, кто он. Побуждаемый желанием познать себя, Брахма решил понять, кем и чем он не является. Сначала он силой мысли создал четырех мальчиков, санат-кумаров, и попросил их произвести потомство. Они не знали как. Они не понимали как. Они исчезли. Затем из мыслей Брахмы появились десять мужчин. Это были праджапати. Они знали, как произвести потомство; они попросили отца дать им жену. Брахма разделился надвое. Из левой половины появилось создание, не похожее на Брахму и его сыновей. Это была женщина. Красота ее была необычайной. Брахма и праджапати были сражены ее красотой. Женщина обошла Брахму кругом, чтобы выразить свое почтение, поскольку он приходился ей отцом. Брахма, охваченный желанием, отрастил три лишних головы, две по бокам и одну сзади, чтобы он все время мог видеть ее. Смутившись под взглядом отца, дочь поднялась в небо. Брахма вырастил пятую голову поверх четырех. Она смотрела на дочь и не видела Нараяны. Дочь побежала. Брахма устремился за ней. На бегу дочь принимала различные обличия, все женские: гусыня, кобылица, корова, олениха. В страхе потерять ее Брахма, жаждавший овладеть ею, принимал соответствующие мужские обличия: гусака, коня, быка,

оленья. Так появились различные типы того, что называется джива — «живое существо».

Брахманда-пурана

Сон Нараяны символизирует состояние, когда сознание совершенно закрыто для окружающего мира. Этот сон был таким глубоким, что Нараяна даже не сознавал самого себя. Это и есть пралая, небытие, время до разделения на Пурушу и Пракрити. Нет ни наблюдателя, ни наблюдаемого. Нет ни форм, ни имен. Пространство схлопывается. Жизнь — это только бесформенная, безымянная беспорядочная масса, океан молока. Время нелинейно. Прошрое, настоящее и будущее отражаются друг в друге. Змей времени свивается в кольца, а не скользит.

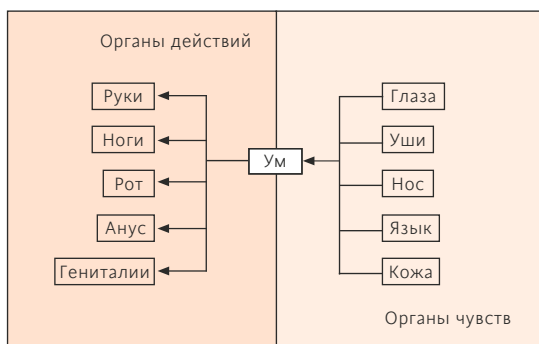
Нараяна

Нараяна — это Вишну, который спит сном без сновидений. Когда он просыпается, из его пупка прорастает лотос, в котором сидит Брахма. Это делает его создателем создателя. Однако лотос связан с пупком Вишну, точно материнская плацента, указывая на то, что взаимодействия Брахмы с миром, который является Богиней, питают его. Это симбиотические отношения между создателем и творением, Богом и Богиней. О том же повествует Ригведасамхита: «Он создал ее, и она создала его. Они рождены один от другого».

Нараяна — это чистейшая из возможных форм Пуруши. Это сознание незагрязненное, неиспорченное, неизнуренное, незамутненное. Пробуждение Нараяны, цветущий лотос, рождение Брахмы и его сыновей — это различные стадии искажения сознания. Желание познать себя — это импульс, ведущий к процессу искажения. Искажение дает рождение Брахме, интеллекту, который способен отличить «я» от того, чем «я» не является, — от ума и материи. Желание Брахмы иметь детей — это желание сознания плодотворно взаимодействовать с миром, конечная цель которого познание себя.

Первых четырех сыновей Брахмы зовут древними, санаткумарами, потому что они увидели свет до появления органов чувств. Без органов чувств ум не может понять материальный мир. Ум, не возмущенный чувственными воздействиями, чист, поэтому рожденные из ума сыновья Брахмы описываются как невинные, неполовозрелые мальчики. У такого ума нет желания действовать. Он неспособен произвести детей и ответить на вопросы Брахмы.

Брахма понимает, что для плодотворного взаимодействия с миром ему необходимы каналы, по которым будут передаваться внешние импульсы и транслироваться действия.

Десять сыновей Брахмы

В результате рождаются десять его сыновей, праджапати, пять из которых представляют пять органов чувств (глаза, уши, нос, язык, кожа), а другие пять — органы действий (руки, стопы, рот, анус, гениталии). После рождения праджапати Брахма осознает мир вокруг, который является Богиней. Это осознание принимает форму сексуального возбуждения. В отличие от первых четырех сыновей Брахмы, праджапати половозрелые и способны реагировать на эротические возбудители.

Богиня существует даже во время пралаи. Но никто не смотрит на нее, потому что все чувства бездействуют. Эта Богиня, за которой никто не наблюдает, зовется Йога-нидра, та, кто существует во время безмятежного сна Бога. Когда Нараяна просыпается, расцветает лотос и Брахма открывает глаза. Чувства оживают. Йога-нидра становится Йога-майей, будоражащей чувства.

Йога-маия зовется дочерью Брахмы, потому что своим происхождением она обязана ему. Если бы у Брахмы не было вопросов, если бы Брахма ощущал себя полноценным, если бы Брахма был самодостаточным, он бы ни за что не стал «искать» ответы: наблюдатель ни за чем бы не наблюдал, и мир никогда не был бы «создан». Другое имя Йога-маии — Уша, что значит «рассвет», потому что ее явление подобно рассвету, часу пробуждения. Также ее зовут Шатарупой, это означает, что ее обличья бесконечны. Как и мир, который она олицетворяет, Богиня непостоянна, она все время меняется. Стоит ей только появиться, как она обходит вокруг Брахмы и окутывает его.

Чувства и действия наполняют ум воспоминаниями, желаниями и идеями. Это три лишних головы Брахмы. Переломный момент наступает, когда внешние импульсы настолько замутняют сознание, что поверх предыдущих четырех появляется пятая голова, которая не видит Нараяну. Это эго — часть ума, постоянно ищущая одобрения и похвалы от внешнего мира.

Элементы Творения

Метафизические концепции	Мифологические персонажи	Пол
Душа	Нараяна (спящий Вишну)	Мужской
Способность ума определять и различать (интеллект)	Брахма	Мужской
Составные части ума до появления возбудителей: отсутствие воспоминаний, отсутствие желаний, отсутствие знаний и отсутствие эго	Четыре санат-кумара	Мужской
Составные части ума после появления возбудителей: наличие воспоминаний, наличие желаний, наличие знаний и наличие эго	Четыре лишние головы Брахмы	Мужской
Каналы ума, направленные вовне и вовнутрь: 5 органов чувств и 5 органов реакций	Десять праджапати	Мужской
Пятая голова Брахмы	Эго	Мужской
Материальный мир, источник возбудителей и цель ответных реакций, внешняя матрица	Уша	Женский

В повествовании подчеркивается, что эго недоступно независимое существование; это только реакция на внешние возбудители. Эго уводит Брахму от понимания своей истинной природы — Нараяны.

Подстрекаемый эго, Брахма желает овладеть Богиней, контролировать ее. Она принимает множество обликов в соответствии со своей природой и ускользает, точно вода из сжатой ладони. Чтобы не упустить ее, Брахма также меняет форму. Когда она становится гусыней, он становится гусакom. Когда она становится коровой, он становится быком. Брахма, по сути, теряет свою идентичность, подстраиваясь под внешний мир. Погоня продолжается, и Брахма забывает, для чего изначально

он создавал мир. Желание понять себя уступает место борьбе за самосохранение, размножение и самоактуализацию.

Словом «чит» обозначается формирующееся сознание; оно связывает ум с душой, манас с атмой, Пракрити с Пурушей. Нараяна — это парама-атма, незамутненное сознание Бога. Взаимодействия с миром, с Богиней замутняют читту и производят воспоминания, желания, идеи и в особенности эго. Этот процесс помутнения олицетворяют вырастающие головы Брахмы. Пятиголовый Брахма — это джива-атма, замутненное сознание непросветленной, невежественной, подчиненной эго дживы. Поющий Веды четырехголовый Брахма — это замутненное сознание просветленной, мудрой, ведомой душой дживы.

Дживой можно назвать любое живущее создание, которое боится смерти и, следовательно, всегда вовлечено в процессы самосохранения и размножения. Джива содержит джива-атму, активно реагирует на окружающую среду и внутри нее вовлечена в бесконечный поиск смысла жизни и борьбу за выживание. Если изначальное незамутненное состояние парама-атмы одинаково для всех джив, то различные искажения сознания приводят к разным личностям разных джив. Искажение может

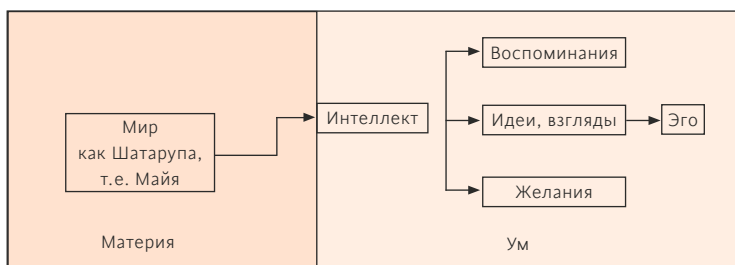
Парама-атма и джива-атма

Парама-атма	Джива-атма
Свободное сознание читта	Несвободное сознание читта
Незамутненное сознание	Замутненное сознание
Душа Бога	Душа дживы
Не подвержена действию воспоминаний, желаний, идей и эго	Подвержена действию воспоминаний, желаний, идей и эго
Видит мир в его безграничности	Представляет мир ограниченным
Конечная цель йоги, или практик контроля чувств	Результат бхоги, или потакания чувствам

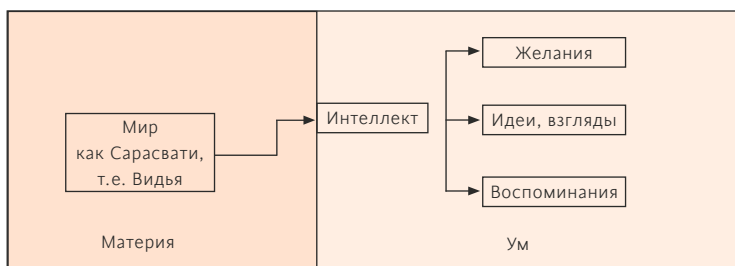
увеличиваться и уменьшаться в зависимости от того, как джива реагирует на внешние «раздражители». В теории каждая джива потенциально способна очистить свое замутненное сознание читта, и тогда джива-атма станет парама-атмой. Эта способность провоцирует тоску по изначальному незамутненному состоянию. Из-за нее джива не может обрести покой, желая совершенства, изначального покоя, сна без сновидений.

Брахма — дедушка всех джив. Его сыновья женились на разных формах Шатарупы. Вместе они дали жизнь разным типам джив. Через семя сыновей Брахмы джива-атма течет в дживу. Из лона их жен вышли разные типы плоти. В следующем повествовании у змей и орлов отец один и тот же, Кашьяпа.

Следовательно, у всех них замутненное сознание читта. Поскольку матери у них разные, змеи скользят по земле, а орлы

Пять голов заблуждающегося Брахмы

Четыре головы просветленного Брахмы

пряты в небе. Эта разница внешняя, выраженная только в плоти. Это различие позволяет им по-разному взаимодействовать с природой.

Внуки Брахмы

Из мыслей Брахмы вышли семь провидцев, сапта риши. У одного из семи был сын по имени Кашьяпа, у Кашьяпы было много жен. От Адити у Кашьяпы родились дэвы, от Дити родились асуры, от Винаты родился Гаруда, орел, и от Кадру родились наги, змеи. Кашьяпа также был отцом Ману, от которого пошли люди, манава. Вайшравана, как и Кашьяпа, тоже был внуком Брахмы. От него пошли расы ракшасов и якшей, злых и добрых лесных духов.*

Нарада-пурана

Все дживы рассеяны по трем мирам: земле, космическим просторам и подземным царствам, все они расположены под обиталищем Брахмы — Сатья-локой, царством истины.

- Дэвы живут в Амаравати, городе, расположенном над небесами в космическом царстве Сварга, где их развлекают танцовщицы апсары и музыканты гандхарвы.
- Асуры и наги, которых часто называют демонами и змеями, живут в Хираньяпуре и Бхогавати, городах, расположенных под землей в царстве Па-тала.
- Манава живут на земле, в Бху-локе, наряду с растениями, животными и дикими лесными духами, такими как якши и ракшасы. Когда манава умирают, они отправляются в землю предков, Питри-локу, и остаются там до тех пор, пока им снова не приходит время родиться.

* Называя Гаруду «орлом», автор несколько упрощает образ царя птиц, обычно представляющего как полуптица-получеловек.

Эти три мира соответствуют трем мирам, в которых каждое живое существо пребывает одновременно. Для каждой личности есть три объективных мира: личных мир, общественный мир и мир природы. Также есть три субъективных мира: видимый мир, воспринимаемый чувствами, воображаемый мир мечтаний и подсознательный мир желаний, воспоминаний и условностей. Субъективный или объективный, каждый мир побуждает дживу к действию.

Три мира

Мифологический	Сварга-лока, Бху-лока, Па-тала
Субъективный	Ощущаемый, Воображаемый, Подсознательный
Объективный	Личный, Социальный, Природный

Примечательно, что Брахма никогда не создавал эти три мира. Он только населяет их дживами. Бог может наблюдать за миром и упорядочивать его, но физически он никогда его не создает. Даже упанишады допускают существование Пракрити, когда утверждают, что Пракрити появляется после того, как Пуруша разделяется. По сути своей два есть одно. Две стороны одного и того же. Пуруша никогда не создавал Пракрити. Оба существуют извечно и вместе. Творение есть осознание различий. Таким образом, джива никогда не творит мир: она просто осознаёт, что он есть. Следовательно, цель жизни в том, чтобы не менять то, что ты не создавал. Также она в том, чтобы исследовать этот мир, проживать его, понимать его и таким образом открывать истину о самом себе.

Из всех джив самым замутненным сознанием читта обладают асуры, а самым чистым — дэвы, поэтому считается, что дэвы живут в царстве, наиболее близком к обители Брахмы, а асуры — в самом от нее дальнем. Если дальше говорить

о степени замутненности сознания читта, то ракшасы и манавы по этому признаку находятся где-то между асурами и дэвами. По причине этого ракшасы и манавы не живут ни под землей, ни на небесах. Их мир находится посередине. На земле. Это подтверждается следующей историей.

Привратники Вишну

Четыре санат-кумара захотели выразить свое почтение Богу, который обитает в Вайкунтхе в форме Вишну. Когда они прибыли в Вайкунтху, привратники Джая и Виджая не позволили им войти, поскольку Вишну спал. Мудрецы решили подождать. Спустя некоторое время они снова подошли к воротам. И снова привратники не позволили им войти. «Потому что господь все еще спит», — сказали они. То же самое повторилось и на третий раз. Оскорбленные в своих чувствах, мудрецы прокляли привратников: «Раз вы три раза не позволили нам увидеть Бога, пусть вы три раза испытаете рождение. Пусть вы три раза изведаете смерть. Пусть вы узнаете, что такое быть вдали от Бога на протяжении трех жизней». Когда Вишну проснулся и узнал, что произошло, он извинился перед мудрецами. Затем он пообещал, что сделает все возможное, чтобы помочь привратникам вернуться в Вайкунтху, потому что они всего лишь исполняли свой долг. Оба привратника родились братьями-асурами, Хираньякшей и Хираньякашипу. Хираньякша утащил землю под море, из-за чего Вишну пришлось принять форму кабана, погрузиться под воду, задрать его до смерти и вытаскивать землю обратно на поверхность. Хираньякашипу пытал собственного сына, Прахладу, преданного Вишну, за то, что тот пел имя Бога, из-за чего Вишну пришлось обратиться человекольвом Нарасимхой и разорвать его на клочки. Затем Хираньякша и Хираньякашипу родились Раваной и Кумбхакарной, братьями-

ракишасами, которые были убеждены, что сильный значит правый, и стали угрозой для всей цивилизации. Их действия принудили Вишну принять облик Рамы и уничтожить их. Затем Равана и Кумбхакарна родились Шишупалой и Дантавакрой, двумя подлыми людьми, которые ставили личные амбиции выше общего блага. В ответ на их поведение Вишну пришлось воплотиться в облике Кришны и убить их. Смерть от руки Бога освободила Джаю и Виджаю от обличий асуров, ракишасов и манавов и обеспечила им возвращение в Вайкунтху, где они вновь вернулись к своим обязанностям привратников.

Бхагавата-пурана

Джая и Виджая — дэвы. Будучи привратниками Вишну, они ближе всех к Богу. Но проклятие сделало их асурами и отбросило от Бога. Плоть недолговечна. Следовательно, хотя Джая и Виджая были и дэвами, и асурами, оба этих обличья существовали только на протяжении одной жизни. Облик, принятый в последующей жизни, зависит от того, какой была жизнь предыдущая. Прожив жизнь асурами, они стали ракишасами и жили над землей, а это значило, что их сознание читта было уже не так сильно искажено, как прежде. В последующей жизни они стали манавами, людьми, с еще более ясным сознанием. В конце концов восстанавливается первоначальное состояние читта. Джая и Виджая становятся дэвами и возвращаются на свой пост на пороге Вайкунтхи.

Когда Бог спускается на землю, чтобы противостоять «демоническим» асурам, ракишасам и манавам, он не позволяет «чистым» санат-кумарам увидеть его. Это происходит потому, что чистота санат-кумаров не является следствием их мудрости: это результат неведения. Они никогда не сталкивались с миром. Они никогда не испытывали сильных чувств и не противостояли натиску воспоминаний, желаний,

идей и эго. Они никогда не знали Богиню — ни как мать, ни как жену, ни как дочь. Пусть их чистоты достаточно для того, чтобы добраться до ворот Вайкунтхи, но они оказались недостойны увидеть спящего Вишну, который является парама-атмой. Чтобы увидеть Бога, они должны действовать, отвечать на провокации мира, мучиться моральными и этическими дилеммами и совершать соответствующий выбор. Провокация в итоге является в облике Джаи и Виджаи, которые не пускают санат-кумаров в Вайкунтху. Ответ принимает форму проклятия. Несколько событий совершаются в одно мгновение. Нараяна просыпается и бросается к двери. Суть этой истории в том, что, если индивидуум не проживает свою жизнь и не взаимодействует с миром, идея Бога становится бессмысленной. Бога нельзя осознать без понимания Богини.

Когда срок проклятия истек, Джая и Виджая вернулись на свой пост привратников Вайкунтхи. Но они стоят перед дверью, не за ней; это наводит на мысль, что в их сознании еще стоит устранить некоторое искажение, прежде чем они увидят Бога. Джаю и Виджаю изображают похожими на Вишну. В четырех руках они держат рог из раковины, диск, лотос и булаву. Кроме того, у них есть клыки — напоминание об их демонических деяниях и остаточный элемент искажения в их душах. Дэвы могут быть ближе всех к Богу, но они не Бог. Так же, как у демонов и людей, их сознание читта замутнено беспокойством. Они также ищут безмятежности парама-атмы.

Да

Дэвы, которые живут над небом и звездами, в небесном городе Амаравати, были несчастны. Асуры, которые живут под землей в золотом городе Хираньянуре, были несчастны. Не были счастливы и манавы, люди, которые живут на земле, под небом и звездами. Именно поэтому все трое пошли к своему деду, Брахме. Глядя на их несчастные лица, Брахма

сказал: «Да». Что это значило? Никто не знал. Дэвы решили, что это значило «Дамьята», то есть контроль, регулирование. Им нужно держать в узде свою жажду удовольствий, если они хотят быть счастливыми. Асуры решили, что это значило «Дайя», то есть сострадание. Если они хотят быть счастливыми, то им нужно держать в узде желание завладеть всеми тремя мирами. Манавы решили, что это значило «Датта», то есть щедрость. Если они хотят быть счастливыми, нужно держать в узде скaredность и жадность.

Катха-упанишада

Концепция разных типов джив, населяющих разные миры, это попытка репрезентации многомерной природы бытия. Нет двух одинаковых существ — ни двух одинаковых растений, ни одинаковых животных, ни одинаковых мужчин или одинаковых женщин. Каждое создание воспринимает мир по-своему. Каждая джива уникальна. Но суть у всех одна — Брахма, сидящий на лотосе, что растет из пупка Вишну, и ищущий ответы во всех трех мирах. Эта идея заключена в ведийской формуле «Ахам Брахмасми»*.

* Неточность у автора. Формула «Ахам Брахмасми» подразумевает не тождество «я» и Брахмы, а «Я есть Брахман». Брахма — это один из трех верховных божеств индуизма, в то время как Брахман — абсолют, о котором идет речь в упанишадах.

Учетная книга Ямы

В этом разделе анализируются основополагающие принципы вселенной: желание и судьба

В упанишадах говорится, что один мальчик Начикетас как-то спросил у Ямы, бога смерти, что происходит с человеком после кончины. Яма ответил не сразу. Потому что даже боги не знают наверняка. Затем он дал мальчику ответ, в котором изложены главные принципы индуистского понимания жизни и смерти.

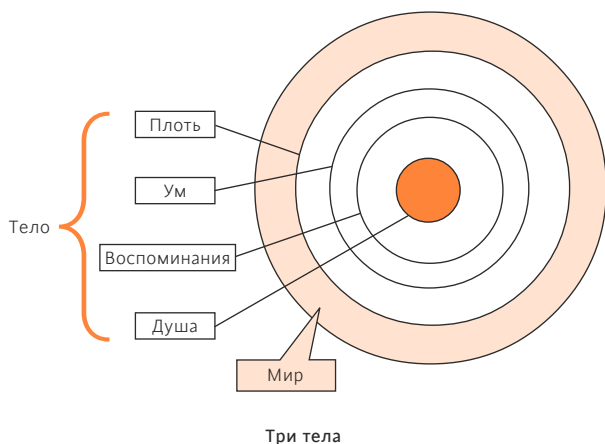
Яма утверждает, что у тела две части: душа и плоть, атма и шарира. Атма бессмертна. Только шарира может умереть. Душа окружена тремя шарирами:

1. Стхула-шарира, или плоть.
2. Сукшма-шарира, или ум*.
3. Карана-шарира, или каузальное тело, память о прошлых деяниях.

Смерть наступает, когда посланники Ямы, яма-дуты, вытаскивают ум из плоти. Когда это происходит, плоть становится равнодушной и нечувствительной ко всем внешним раздражителям. Она начинает разлагаться. Плоть следует кремировать, а череп — расколоть, чтобы душа и каузальное тело могли выйти. Во время последующих погребальных церемоний живые желают душе, облеченной в каузальное тело, добраться через Вайтарани** до страны мертвых, где правит Яма и обитают питри.

* Букв. «тонкое тело».

** Мифическая река, протекающая по царству Ямы. Считается также, что она отделяет мир живых от мира мертвых.

Питри — это предки, мертвые, ожидающие перерождения, подданные Ямы. У них нет плоти и, следовательно, пола. У них нет ума и, следовательно, эго. Но у них есть душа и каузальное тело. В таком обличье они предстают перед Ямой. Он определяет их судьбу. Перед тем как вынести вердикт, Яма всегда советуется со своим помощником, Читрагуптой, который скрупулезно ведет записи обо всех поступках дживы на протяжении жизни. Каузальное тело есть не что иное, как учетная книга Читрагупты, записи прошлых деяний.

Ведя учет, Читрагупта классифицирует поступки, подразделяя их на те, которые приносят долг, и те, которые приносят прибыль. Эгоистичные поступки, которые предъявляют запросы к миру и потакают эго, увеличивают долги. Бескорыстные поступки, во время которых эго жертвует удовольствием во имя блага мира, увеличивают прибыль. Если питри должен уплатить долги, Яма связывает его и отправляет обратно в мир, принуждая родиться вновь. Если долгов нет, Яма отпускает питри, тем самым освобождая от обязанности перерождения. Таким образом, перерождение и освобождение — два возможных пути для мертвых.

Индуистские погребальные ритуалы включают манипуляции с огнем и водой. Тело кремируют, а кости и прах бросают в реку. Огонь выступает в роли пламени мокши, или освобождения. Река представляет сансару, царство перерождений. Таким образом символически отмечаются оба возможных для души варианта. Следовательно, Яма, который решает, каким путем душа пойдет дальше, является не только богом смерти, но и богом судьбы.

Яма

Яма — темнокожий и бесстрастный правитель мертвых. Он ездит на буйволе и медленно приближается к каждому существу с самого дня его рождения. Яма нетороплив, но неутомим в своем преследовании. С собой он несет веревку, которой привязывает всех существ к сансаре до тех пор, пока они не выплатят свои кармические долги и не насладятся своей кармической прибылью. Также он держит булаву, означающую, что он есть Дхарма, бог порядка, абсолютно беспристрастный в своих суждениях. Он определяет будущие обстоятельства жизни дживы, основываясь на записях прошлых поступков.

Согласно закону кармы, каждая джива обязана встретиться с последствиями всех своих действий. Яма — блюститель этого закона. Когда становится ясно, что у питри есть неоплаченные долги и он должен вновь родиться в сансаре, Яма решает, какими будут обстоятельства его следующей жизни: время рождения, время смерти, тип тела, тип семьи, а также удачи и несчастья. Все это выбирается в соответствии с записями Читрагупты. Следовательно, жизнь является воплощением кармической ведомости. Яма бесстрастно выполняет свой долг. Никакие эмоции его не трогают. Никакие предпочтения или предубеждения не влияют на его решения. И поэтому он Дхарма, бог порядка. В следующей истории Яма становится жертвой тех самых законов, которые он призван исполнять.

Прошлая жизнь Видуры

Однажды поймали нескольких воров, спрятавшихся в уединенном жилище мудреца Мандавы. Мудрец, погруженный в глубокую медитацию, даже не подозревал об их присутствии. Но воины, которые поймали воров, не поверили ему. Они обвинили его в пособничестве вора и убили, пронзив копьем. Мандава спросил Яму, почему с ним так бесчеловечно поступили. Яма ответил, что это наказание Мандавы за его жестокость в детские годы: ради развлечения он ловил мух и протыкал их черенком кокосового листа. Мандава считал, что дети невинны и их поступки не должны заноситься в учетную книгу Ямы. В ярости он проклял Яму, пожелав ему родиться на земле от женщины низкой касты. Его отец будет царем, а мать — наложницей. И хотя он будет обладать всеми качествами достойного царя, из-за низкого происхождения ему никогда не позволят надеть корону. Вследствие этого проклятия Яма родился Видурой, дядей Пандавов и Кауравов, который, несмотря на его выдающиеся качества, никогда не смог бы стать царем.

Махабхарата

Причина несчастья Видуры — в проклятии. Точно так же удача может быть следствием благословения. Проклятия и благословения — сюжетные приемы, с помощью которых объясняется концепция кармы. Проклятие — это манифестация долгов. Благословение — манифестация прибыли. Проклятия и благословения связывают действие и его последствия. Приговор Ямы — это действие, проклятие Мандавы — последствие. Последствия, в свою очередь, становятся раздражителем и провоцируют ответную реакцию. Проклятие Мандавы — это раздражитель; а безропотное принятие Ямой проклятия — ответная реакция.

Если долги и проклятия приносят несчастья, то прибыль и благословения приносят радость. В следующей истории Дхрува страдает оттого, что его лишили отцовского внимания, но его страдания прекращаются, когда он завоевывает расположение Бога. Расположение Бога проявляется в благословении.

Дхрува

У Уттанапады было две жены, Сунити и Суручи, каждая из которых родила ему сына. Суручи была его любимицей. Однажды Суручи увидела, что сын Сунити, Дхрува, сидит у Уттанапады на коленях. Она стащила его и увела прочь со словами: «Только мой сын может сидеть у него на коленях». Дхрува пошел к матери, которая утешила его, сказав: «Ты всегда можешь сидеть на коленях Вишну, нашего Господа, отца всех на свете». Дхрува, которому было пять лет, убежал из дома и пошел в лес искать Вишну. «Где мне найти его?» — спросил он у мудрецов. «Он повсюду. Просто помолись ему, и он придет». Дхрува стал молиться. Закончив молитву, он открыл глаза, но Вишну нигде не было. «Нужно молиться очень усердно, если хочешь, чтобы Бог пришел к тебе», — сказали мудрецы, умиленные наивностью ребенка. Тогда Дхрува решил сидеть на одном месте, закрыть глаза

и молиться до тех пор, пока Вишну не появится перед ним. Минуты перерастали в часы. Часы — в дни. Дни — в недели. Недели — в месяцы. Дхрува не двигался, не открывал глаза и не прерывал молитвы. Мудрецы с изумлением наблюдали за ним. Птицы и животные удивлялись при виде его. Духи леса в почтении собрались вокруг него. Наконец у Вишну не осталось иного выбора, кроме как появиться перед мальчиком. «Чего ты хочешь?» — спросил он. Дхрува, придя в восторг, открыл глаза и ответил: «Посидеть у тебя на коленях». Вишну поднял Дхруву и посадил к себе на колени. Никто не может стащить Дхруву с колен Вишну. Он сидит там до сих пор, сияя на небе Полярной звездой.

Фольклор, основанный на Бхагавата-пуране

Трудно понять, где заканчивается влияние благословения и начинается влияние проклятия. В следующей истории показано, как долгосрочное благословение может быть во вред, в то время как от проклятия может быть польза.

Изгнание Рамы

Кайкейи, любимая жена Дашаратхи, спасла ему жизнь в битве. В благодарность он благословил ее исполнением трех желаний. Накануне коронации ее пасынка Рамы она напомнила царю о благословении и сказала: «Пусть Рама откажется от трона, пусть он четырнадцать лет живет в лесу отшельником, и пусть вместо него правит мой сын Бхарата». Дашаратхе не оставалось ничего иного, кроме как исполнить ее желания. Когда Рама ушел в изгнание, Дашаратха вспомнил о несчастье, которое случилось с ним в юности. Во время охоты он случайно подстрелил юношу по имени Шравана, единственного ребенка слепой пары, который ухаживал за родителями. Скорбя об утерянном сыне, родители Шраваны прокляли Дашаратху, сказав, что он умрет

от разбитого сердца из-за расставания с сыном. Во время своего изгнания Рама убил Равану, к вящей радости дэвов, которые находились под гнетом царя ракишасов.

Рамаяна

Если бы Дашаратху не прокляли, а Кайкейи не использовала три желания на недоброе дело, Рама никогда бы не ушел в лес и Равану никто бы не убил. Последствия проклятий и благословений переплетаются друг с другом, создавая канву сюжета.

Анализируя индуистские предания, легко заметить, как часто в них упоминаются проклятия и благословения. С их помощью объясняются различные ситуации. Они двигают сюжет вперед. Проклятия и благословения — ключевые инструменты, чтобы объяснить идею кармы. В мире индуистов ничего не происходит просто так. Каждое событие — следствие прошлого, результат проклятия или благословения. Удача предопределена. Несчастье предрешено.

Но судьба не статична. Ее можно изменить. В следующей истории царевна преодолевает свою судьбу с помощью благословения, которое дал ей сам Яма.

Савитри

Царевна Савитри была единственным ребенком своего отца. Она полюбила Сатьявана, царевича, чей отец был изгнан врагами из своего царства и поэтому жил в лесу в крайней бедности. Отец Савитри был против этой свадьбы не только потому, что Сатьяван был беден, но и потому, что Сатьявану было судьбой предначертано умереть через год после женитьбы. Тем не менее Савитри последовала зову сердца. В назначенный час Яма затянул петлю и вытащил жизнь из тела Сатьявана. Савитри последовала за ним. «Возвращайся и кремируй тело», — посоветовал ей Яма. Она отказалась и продолжала следовать за ним в страну

Действия и их последствия в Махабхарате

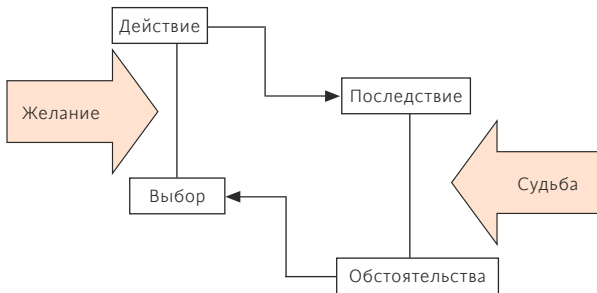
Действие	Последствие
Амбалика бледнеет, когда Вьяса приходит к ней зачать ребенка	Панду, сын Амбалики и отец Пандавов, рождается альбиносом
Амбика закрывает глаза, когда Вьяса приходит к ней зачать ребенка	Дхритараштра, сын Амбики и отец Кауравов, рождается слепым
Гандхари в детстве случайно разбивает 100 черепаших яиц	Гандхари видит смерть своих 100 сыновей, Кауравов, от рук Пандавов
Кунти верно служит Дурвасасу	Дурвасас дает Кунти благословение, которое сослужит ей хорошую службу в будущем: с его помощью она может призвать любого дэва и зачать от него ребенка
Панду случайно убивает занимавшихся любовью мудреца и его жену	Панду проклинают: он умрет, если займется любовью со своими женами, Кунти и Мадри
Царевна постоянно жаждет оказаться в объятиях своего мужа-мудреца	В следующем рождении она становится Драупади, у которой будет пять мужей
Арджуна отказывается заняться любовью с Урваши, поскольку она была женой его предка Пурураваса	Урваши проклинает Арджуну: он лишится мужской силы
Арджуна гордится своим искусством лучника, Бхима — своим обжорством, Накула — красотой, Сахадева — мудростью	Этих четверых Пандавов не пускают в рай — царство Индры

мертвых. Рассерженный Яма предложил ей благословение — исполнение трех ее желаний, только чтобы она ушла: «Все, что угодно, кроме жизни твоего мужа». Сначала Савитри попросила, чтобы у ее отца был сын и наследник. Потом попросила, чтобы свекор вновь обрел свое царство. И наконец, она попросила стать матерью сыновей Сатьявана. «Да будет так», — сказал Яма и направился дальше

к стране мертвых. Но вскоре он заметил, что Савитри по-прежнему не отстает. «Ты дала мне слово, что вернешься к живым», — сказал он. «Ты не оставил мне выбора. Ты сказал, что я буду матерью детей Сатъявана. Разве мертвое тело может сделать меня матерью? Получается, я должна последовать за джива-атмой Сатъявана в страну мертвых». Яма понял, что его перехитрили. Он блюститель закона кармы, и его благословения должны претвориться в жизнь. Савитри могла стать матерью детей Сатъявана только в одном случае — если он оживет. Что и произошло.

Махабхарата

Упорство Савитри помогает ей получить благословение, так же как упорство Дхрувы помогает ему снискать благоволение Вишну. Корень этого упорства — в желании, в отчаянной жажде чего-либо. Желание — мощная сила Брахманды, такая же мощная, как судьба.

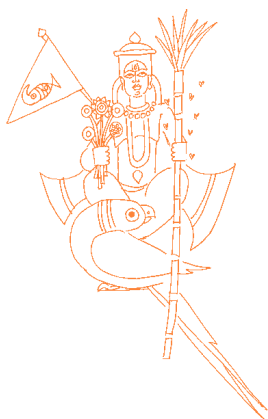

Желание и судьба

Согласно Ведам, прежде всего прочего появилось желание. Именно желание породило беспокойство, которое привело к творению. Без желания Бог никогда бы не открыл глаза,

чтобы взглянуть на Богиню. В пуранах желание приняло облик бога Камы. Кама — лучник, чьи стрелы попадают в Брахму, пробуждая чувства, и тот осознаёт, что у него есть дочь, принимающая мириады обличий.

Яма вскидывает веревку и привязывает дживу к ее судьбе. Кама выпускает стрелу и наделяет душу желанием. Судьба проявляется в виде внешних раздражителей, а желание влияет на ответный выбор. Судьба определяется прошлыми деяниями. Желание влияет на будущие поступки.

Кама

Кама — темнокожий красивый лучник с озорными глазами. Он летает на попугае. Стрелами ему служат пять цветков, которые пробуждают пять чувств. Сахарный тростник, богатый жизненным соком, служит ему основой для лука, в то время как белые пчелы, ищущие нектар мирских радостей, — тетивой. Красный цвет клюва попугая символизирует возможности, а зеленый цвет оперения — их осуществление. Именно желание связывает возможность с ее осуществлением. Потому что без желания нет действия, а без действия нет последствий. Ничто не может существовать без действий и последствий.

Кама и Яма

Кама	Яма
Страстный	Бесстрастный
Ищет удовольствий	Ведет учет
Летает на попугае, быстро, в любом направлении	Ездит на буйволе, медленно, в одном направлении
Держит лук	Держит веревку
Пускает стрелу и забывает о вреде, который причинил дживе	Притягивает дживу к себе и заставляет выплачивать долги
Безответственный	Крайне ответственный
Бог желаний	Бог судьбы

В следующей истории желание Бхараты привязывает его к колесу перерождений. Ему удастся выйти из него, только когда отчаянное желание мокши побуждает его без всякого сопротивления переносить все превратности судьбы.

Перерождение Бхараты

Бхарата был сыном Ришабхи. Как и его отец, он был великим царем. Исполнив свой долг правителя, он передал корону сыну, стал аскетом и ушел в лес. Там он медитировал и искал просветления на берегах реки. Однажды он увидел беременную олениху, которая утоляла жажду недалеко от того места, где он сидел. Вдруг оба услышали рычание голодного льва. Беременная олениха сразу же родила. Детеныш упал в реку. Не пытаясь его спасти, перепуганная олениха бросилась прочь. Бхарата увидел, как новорожденный олененок плывет по реке. Преисполнившись сострадания, он спас его и воспитал, как свое дитя. На смертном одре последняя мысль Бхараты была о том, чтобы оленю жилось хорошо. В следующей жизни Бхарата родился оленем, но он помнил

свою прошлую жизнь и то, как мирские хлопоты отвлекли его от просветления. Он решил поселиться в обители мудрецов, слушать их речи и заново встать на путь освобождения от колеса перерождений.

В последующей жизни Бхарата снова обрел человеческий облик. Он родился в семье жреца. После смерти отца его сводные братья обращались с ним как со слугой. Ему приказали присмотреть за коровами. Однажды ночью его похитили рьяные почитатели Кали, которые хотели принести его в жертву богине. Но как только Бхарату привели к алтарю, его тело начало светиться. Этот свет был проявлением его мудрости, понимания жизни. Богиня появилась, увела своих почитателей и благословила Бхарату продолжать свой путь к освобождению.

После этого Бхарату похитили слуги царя, которым не хватало одного человека, чтобы нести паланкин. Бхарата понес паланкин, но не мог идти в ногу с другими носильщиками. Царь пнул его в голову. Бхарата смолчал. Царь спросил, кто он такой. Из ответов Бхараты царь заключил, что носильщик его паланкина — очень возвышенная душа, которая понимает истинный смысл существования и которой больше не нужно участвовать в мирской жизни. Он упал к ногам Бхараты и попросил благословения. После этой жизни Бхарата больше не перерождался.

Бхагавата-пурана

Связанная своей судьбой, подталкиваемая желаниями, джива оказывается перед выбором: принять судьбу, сражаться с ней или сбежать от нее. Выбор, как реагировать, и неизбежность встречи с последствиями этой реакции лежит только на дживе. Именно это узнаёт Ратнакара в следующей истории.

Ратнакара

Ратнакара грабил и убивал людей на дорогах. Однажды он напал на мудреца Нараду. «Зачем ты это делаешь?» — спросил мудрец. «Ради семьи», — ответил Ратнакара. «Они заплатят за твои преступления?» — спросил Нарада. «Да. В конце концов, я делаю это ради них», — с уверенностью сказал Ратнакара. Нарада попросил Ратнакару на всякий случай узнать у жены и сына, так ли это. Ратнакара побежал домой и спросил у жены и сына, разделят ли они с ним бремя кармического долга. «Нет, — сказала жена. — С чего бы вдруг? Мой долг — вести хозяйство. Твой долг — обеспечивать нас. То, как ты обеспечиваешь нашу семью, это твоя забота, не моя». Ратнакара понял, что исключительно джива отвечает за свои поступки. Он оставил преступную жизнь и стал преданным Рамы.

Существуют разные типы действий, в зависимости от стоявшей за ними мотивации. Мотивацией может стать самосохранение, продолжение рода, самореализация или самоосознание. Каждое действие может увеличить долг или принести прибыль. Ответная реакция на раздражитель может уменьшить старые долги, создать новый долг, уменьшить существующую прибыль или увеличить ее.

Иногда долг может увеличиться совершенно случайно.

Нрига, ящерица

Нрига, царь из рода Икшаваку, решил пожертвовать коров всем жрецам в своем царстве. Во время церемонии вручения одна из подаренных коров сбежала, снова зашла в царский загон и была подарена уже другому жрецу. Чуть позже оба жреца пришли к царю, каждый утверждал, что корова принадлежит ему. Нрига понял, что произошло, и извинился.

Чтобы решить конфликт, он предложил обоим жрецам по новой корове. Но они отказались. Оба в ярости покинули царский суд. Из-за этого случая Нрига в следующей жизни родился ящерицей.

Бхагавата-пурана

Типы действий

Действие	Результат
Потакание эго	Увеличивает долг
Жадность, амбиции, жажда власти	
Безропотно переживать несчастья	Снимает долг
Спокойное исполнение долга	
Уплата налогов, т.е. дакшина	
Благодарственные подарки	
Паломничество, т.е. тиртха ятра	
Преданность, т.е. бхакти	Увеличивает прибыль
Поклонение, т.е. пуджа	
Жертвоприношение, т.е. бали, яджня	
Благотворительность, т.е. дана	Уменьшает прибыль
Наслаждение жизнью	

В следующей истории охотник волей одного только случая получает прибыль и достигает освобождения.

Подношения листьев бильвы

Охотник потерялся в лесу и на ночь решил забраться на верхушку дерева, чтобы спастись от диких зверей. Случилось так, что это была бильва, которую очень любит Шива. Ветви дерева затряслись, когда охотник полез по нему, и листья упали на скалу внизу. Эта скала была священным символом Шивы, лингамом. Таким образом охотник непредумышленно сделал подношение Шиве, чем порадовал Бога,

который после этого освободил охотника от цикла перерождений.

Линга-пурана

В этой истории раскрывается сила Бога, который превыше всех других богов, включая Яму. Бог может пересмотреть решения Ямы, подарить освобождение даже тем, кто должен оставаться в колесе перерождений.

Аджамила

Аджамила был нехорошим человеком. Он никогда не выполнял свой долг отца, брата, мужа или сына. Он был игроком, пьяницей и махровым лентяем. На своем смертном одре он позвал сына: «Нараяна, Нараяна». Сын не пришел к нему, и Аджамила испустил дух. Нараяна — это священное имя Вишну, то есть Бога. Так что слуги Вишну не позволили слугам Ямы забрать душу и каузальное тело Аджамилы в страну мертвых. Аджамилу забрали в Вайкунтху, где он вечно находится подле Бога.

Бхагавата-пурана

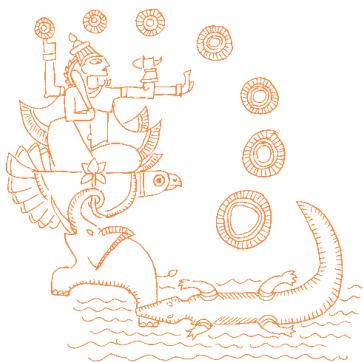
Вместо того чтобы попасть в царство Ямы за рекой Вайтарани, Аджамила оказывается в Вайкунтхе, обители Вишну. В следующей истории Маркандея благодаря своей искренней преданности Шиве достигает Кайласа, обители Шивы.

Спасение Маркандеи

Маркандею было суждено умереть в возрасте шестнадцати лет. Накануне своего шестнадцатилетия Маркандея решил помолиться Шиве. В назначенный час пришел бог Яма. Однако Маркандея еще не завершил свои молитвы. Он попросил Яму немного подождать. Яма рассмеялся и напомнил юноше, что смерть никого не ждет. Он затянул петлю

и стал вытягивать жизнь из Маркандеи. Маркандея воззвал к Шиве. В ответ на его мольбы явился Шива, отшвырнул Яму в сторону и забрал своего преданного в небесную обитель, где он живет, вечно шестнадцатилетний и свободный от страха смерти.

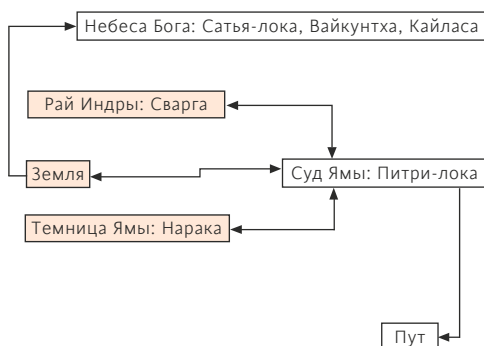
Шива-пурана

Гаджендра Мокша

Вишну поражает крокодила своим диском, чтобы освободить царя слонов из челюстей хищника. Царь слонов олицетворяет дживу. Лotosовый пруд олицетворяет мирские удовольствия. Крокодил — цену этих удовольствий. Бог освобождает дживу от обязанности платить эту цену. Преданность Богу дает любому существу возможность наслаждаться сансарой, не увеличивая при этом свой кармический долг.

Вайкунтха и Кайласа — названия небес в индуизме, место, куда направляются души, получившие освобождение. Они находятся над тремя мирами, и их не следует путать со Сваргой, индуистским раем, где живут дэвы. Сварга — такая же часть сансары, подчиняющаяся законам кармы и скованная временем и пространством. В небесах Вишну и небесах Шивы эти законы и ограничения не действуют.

Три мира и не только

В следующей истории говорится о том, как смертный царь оказывается среди богов потому, что безропотно переносил свою судьбу. С помощью концепций дакшины и даны в ней также разграничивается выплата долга и получение прибыли. Дакшина — это плата за предоставленные услуги. Она снимает долг. Дана — это акт благотворительности. Он дает прибыль.

Харишчандра

Харишчандра, царь Айодхьи, был хорошим правителем, и народ любил его. Однажды во время охоты Харишчандра случайно помешал мудрецу совершать аскетические практики, которые должны были помочь ему обрести тайную силу. «Как я могу возместить твою потерю?» — спросил царь. «Я мудрец. В материальном мире мне ничего не нужно. Однако ты отнял все, что я желал из мира духовного». Харишчандра, понимавший свою вину, сказал: «Чтобы возместить твою потерю, я предлагаю тебе все, что у меня есть в материальном мире». Харишчандра отдал мудрецу свою корону, царство и удалился в лес ни с чем, в сопровождении только жены, Тарамати, и сына, Рохиты. Когда он уходил, мудрец остановил его: «Ты должен заплатить

мне за то, что я принял твое царство, дабы подтвердить, что твое действие не было пожертвованием. Это ритуальное подношение с целью освободить тебя от бремени вины. Тысячи золотых монет будет достаточно». Чтобы уплатить долг, нищий Харишчандра продал в рабство себя, жену и сына и отдал полученные деньги мудрецу. Харишчандру купил чандала, смотритель гхата. Тарамати и Рохиту купил жрец, которому нужны были слуги. Некогда царь и царица, Харишчандра и Тарамати безропотно приняли свою судьбу. Однажды ядовитая змея укусила Рохиту, и он мгновенно умер. Когда Тарамати принесла его тело к гхату, Харишчандра оплакал сына, но отказался кремировать его до тех пор, пока жена не уплатит хозяину цену, положенную за его услуги. У Тарамати не было денег. «Тогда отдай мне одежду, которую ты носишь. Иначе нашего сына не кремируют». Тарамати подчинилась. Когда она начала раздеваться, около гхата появились боги, пораженные такой безусловной покорностью судьбе. Они решили, что Харишчандра достоин пребывать в Сварге.*

Бхагавата-пурана

Сварга — обитель дэвов, туда направляются дживы, у которых на счету в кармической книге осталась только прибыль без всяких долгов. Сварга — это пространство роскоши и изобилия. Любое материальное желание там мгновенно исполняется. Поскольку все нужды удовлетворены, ее обитатели всегда пребывают в состоянии счастья.

Действия, которые направляют дживу к Сварге, называются пунья, они помогают снискать добродетель. Действия,

* Гхат, гхата, гата — ступенчатое сооружение у реки, служащее для погребальной кремации и ритуального омовения. Работают там представители касты неприкасаемых. *Прим. ред.*

которые уводят дживу от Сварги, называются папа, они увеличивают порочность. Вместе с папой растет задолженность. Вместе с пуньей увеличивается прибыль. Харишчандра достиг небес благодаря пунье. В следующей истории Нахуша попадает в Сваргу благодаря пунье и покидает ее из-за папы. Из этого следует, что пребывание в Сварге не бесконечно.

Что есть в Сварге

Объект	Описание
Кальпатару	Дерево, которое никогда не вянет и приносит любой плод, который пожелаешь
Камадхену	Корова, которая дает все, что пожелаешь
Чинтамани	Драгоценность, которая исполняет любое желание
Акшая-патра	Горшок, который всегда полон зерна и золота
Амрита	Нектар, благодаря которому дэвы всегда юны и здоровы
Варуни	Вино, которое погружает в сладостные грезы и не грозит похмельем
Апсары	Юные красавицы, искушенные в 64 способах удовлетворения 5 чувств

Нахуша

Индра убил сына своего учителя. Ему пришлось покинуть Сваргу, чтобы искупить преступление. По этой причине дэвы решили до возвращения Индры назначить своим правителем Нахушу. Нахуша был манавой, царем, который снискал великий почет благодаря тому, что провел несколько яджнь. Нахуше очень понравилось быть царем Амаравати. Он наслаждался плодами Кальпатару, молоком Камадхену и танцем апсар. Он катался на слоне Индры, Айравате, и даже брал его молнию. Но ему хотелось большего — он желал получить жену Индры, царицу Шачи. Шачи пришла в ужас от дерзо-

сти Нахуши. Чтобы преподать ему урок, она попросила его приехать к ней в паланкине, который бы несли семеро риши. Нахуша приказал риши нести паланкин, и риши подчинились. В их числе был Агастья. Он был маленького роста и не мог идти в ногу с остальными. Нахуша, желавший как можно быстрее попасть к Шачи, пнул его в голову. В ярости Агастья проклял Нахушу, сказав, что тот покинет небеса и вернется на землю, но не человеком, а змеей.

Махабхарата

Если джива, накопившая прибыль, попадает в Сваргу, то джива под гнетом долгов проваливается в Нараку. Нарака — это полная противоположность Сварги. Это место величайших страданий, тягот и отчаяния.

Смерть Пандавов

Братья Пандавы и их жена Драупади правили Хастинапурой на протяжении тридцати шести лет и затем приняли решение удалиться от мира. Они считали, что раз они восстановили царство справедливости на земле, то у них будет достаточно кармической прибыли, чтобы в своих смертных телах войти в Сваргу. Чтобы попасть в край, где живут дэвы, они решили взобраться на гору Меру. К несчастью, по дороге они все оступались и умирали, один за другим. Первой умерла Драупади, повинная в том, что ценила Арджуну больше всех остальных своих мужей. Вторым был Сахадева, повинный в том, что гордился своим знанием, а за ним последовал Накула, повинный в том, что слишком большое значение придавал своей красивой внешности. Затем пал Арджуна, повинный в том, что всегда завидовал другим лучникам, а затем Бхима, повинный в том, что предавался чревоугодию. Только старший из Пандавов, Юдхиштира, достиг царства дэвов, располагавшегося высоко над небом.

Там он, к своему ужасу, обнаружил всех Кауравов и ни одного из своих братьев. «Почему так?» — спросил он. Яма объяснил ему: «Потому что Кауравы умерли, как и положено воинам, на поле битвы. Эти заслуги перечеркнули все их долги». Юдхиштхира захотел узнать, куда попали его братья и жена. Его повели под землю, в темное жуткое место, где царили несчастья и страдания. Это была Нарака. Яма объяснил: «Они сейчас отвечают за свои поступки». Юдхиштхира отказался покидать Нараку, потому что не мог бросить своих братьев и жену в час боли. Яма улыбнулся и сказал: «Все это временно. Как только их долг будет уплачен, они присоединятся к Кауравам в Сварге. Ты тоже должен был побывать в Нараке за одну-единственную ложь во благо, которую ты произнес за свою жизнь».

Махабхарата

То, что неблагочестивые Кауравы попали в Сваргу, а благочестивые Пандавы — в Нараку, говорит о том, что законы кармы не так-то просто постигнуть. Заслуги и проступки наработываются сложными путями, не все из которых человеку суждено понять.

В следующей истории Кришна, который является Богом, был проклят Гандхари, матерью Кауравов. Будучи в ответе за смерть неблагочестивых Кауравов, Кришна мог быть героем для многих, но не для их матери; для нее он злодей. В данной ситуации понимание пуньи и папы зависит от точки зрения.

Проклятие Гандхари

С помощью Кришны Пандавы убили своих двоюродных братьев Кауравов и установили справедливость в Хастинапуре. Гандхари, мать Кауравов, была безутешна. Она прокляла Кришну, сказав, что он увидит смерть своих детей и родных, а после примет постыдную смерть от рук простого охотника.

Махабхарата

История о Кауравах, попавших в Сваргу, говорит нам о том, что в индуистском мире всегда есть место надежде, даже если речь идет о самых страшных злодеях. Пунья может перекрыть папу; прибыль может нивелировать долг; судьба может преодолеть желание; обитатель Нараки в итоге может очутиться в Сварге. Но есть одно место, где надежды нет. Оно зовется Пут. В нем обитают питри, которые заперты в стране мертвых без надежды на перерождение.

Перерождение происходит только в том случае, если потомок или родственник, оставшийся на земле, произведет на свет ребенка. У тех, кто умирает бездетным, нет среди живых никого, кто гарантировал бы им перерождение. Они обречены оставаться в ПUTE. Именно поэтому на санскрите слова «сын» и «дочь» звучат как *пут-ра* и *пут-ри**, что значит «освободители от Пута». Произведя на свет ребенка, живой человек не только возвращает долг своим предкам, но и помогает питри сбежать из страны мертвых в мир живых.

В следующей истории мудреца, соблюдающего целомудрие, тревожат видения о его страдающих предках, запертых в ПUTE и неспособных покинуть его до тех пор, пока он не станет отцом.

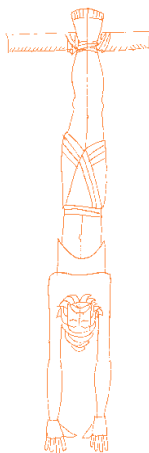
Предки Агастья

Агастья не хотел жениться. Он практиковал йогу в лесу, отказывался реагировать на чувственные раздражители и копил тапас. Но его тревожили видения стариков: привязанные веревками, они висели вверх ногами на шестах, а крысы грызли их путы, отчего они в любую секунду

* Если согласиться с традиционной этимологией (освобождение от Пута), сын должен был бы называться не «пут-ра», а «пут-тра», а дочь, соответственно, «пут-три». В научной индологии эта теория считается сомнительной.

могли провалиться в бездонную черную дыру. Старики говорили, что они питри, предки. «Стань отцом и помоги нам переродиться. Если ты этого не сделаешь, мы будем обречены на небытие без единого шанса вернуться в мир живых, без единого шанса действовать в сансаре, без единого шанса открыть нашу истинную сущность, без единого шанса освободиться от цикла перерождений. Ты обязан нам жизнью. Теперь заплати этот долг, подарив жизнь нам».

Махабхарата

Питри

Под этим словом часто понимают праотцов. Но это просто души предков — мужчин и женщин. Согласно индуистской мифологической терминологии, мужской облик олицетворяет дух и душу, а женский — плоть и материю. Старики олицетворяют атму. Веревки символизируют каузальное тело, которое привязывает их к сансаре. Если все их потомки на земле откажутся заводить детей, они никогда не смогут выбраться из сансары. Они будут заперты там до самой Пралаи, конца света.

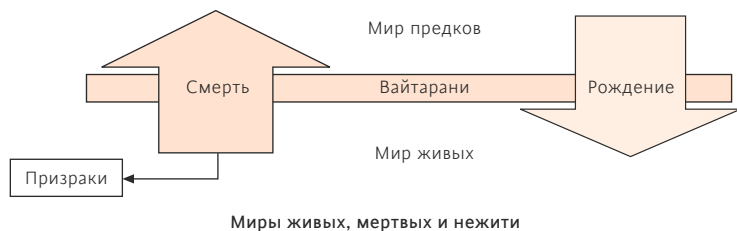
Одержимость индуистов идеей брака и деторождения можно объяснить концепцией Пути. В Махабхарате персонаж Дежаврата получает титул «Бхишма», потому что ради счастья своего отца он принес бхишму — ужасную клятву, которая приговаривала его к Пути на целую вечность.

Дежаврата становится Бхишмой

Дежаврата был наследным царевичем Хастинапуры. Его отец, Шантану, влюбился в рыбачку Сатьявати, которая отказалась выходить за него замуж, если он не пообещает ей, что только ее сыновья будут наследниками престола. Шантану не мог дать такого обещания. Узнав причину отцовского несчастья, Дежаврата по собственной воле отказался от короны. «Но что, если твои дети будут оспаривать права моих?» — спросила Сатьявати. Чтобы успокоить ее, Дежаврата объявил, что никогда не коснется женщины и не заведет детей.

Махабхарата

Когда последователь или последовательница индуизма умирает, его или ее дети совершают погребальные ритуалы, известные под названием «шраддха». Во время церемонии к столу приглашаются три поколения предков, а с помощью подношения рисовых шариков осуществляется символическое повторение обещания завести детей и вернуть долг предкам.

Если шраддха не проводится, то каузальное тело остается привязанным к миру живых в виде призрака (преты) и не может пересечь реку Вайтарани. Когда людей убивают на улицах, когда они умирают от несчастного случая и никто не знает, что они мертвы, никто не проводит шраддху. Каузальное тело таких людей превращается в прету. Призрак бродит по миру живых. В индуистском мире призраки не являются богопротивными созданиями. Их не изгоняют. По сути своей они являются питри, чьими-то предками. Разница в том, что они злые и беспокойные, потому что никто не помог им добраться до страны мертвых, а в мире живых они никому не нужны. Явления призраков — это вопли потерянных душ, которые требуют, чтобы на них обратили внимание. Чтобы очистить определенное место от призрака, необходимо провести ритуал атма-шанти; это просто слегка измененный ритуал шраддха, во время которого те, кого преследуют призраки, обещают сделать все, что в их силах, чтобы помочь прете переродиться.

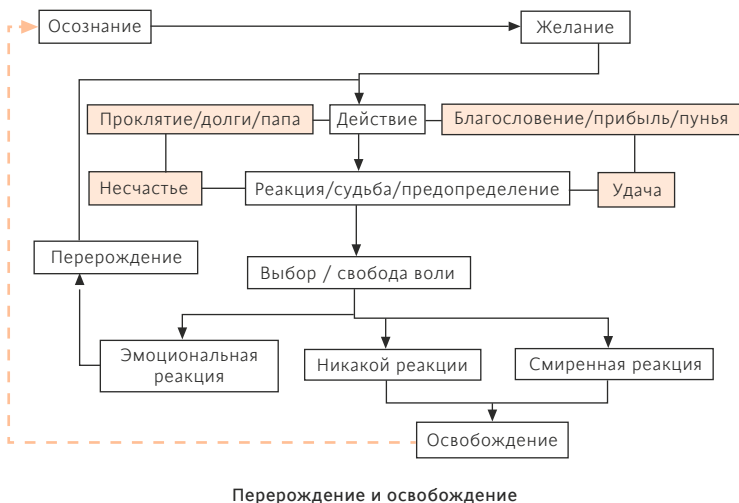
Перерождение значимо. В лоне матери мертвые окутываются плотью и мыслями, так что они снова могут войти в мир живых и взаимодействовать с материальной реальностью. А без взаимодействия с ней душа никогда не сможет познать свою истинную природу, а значит, никогда не достигнет освобождения.

Нет храмов, посвященных Брахме*; также нет храмов, посвященных Каме или Яме**. Возможно, потому, что они вращают колесо сансары. Возможно, потому, что люди обычно поклоняются решениям, а не задачам. Все ритуалы и молитвы направлены на преодоление беспокойства души. Совершаются подношения богам и богиням, которые меняют ход судьбы

* Это не так; см. комментарий на с. 40.

** Отсутствие храмов Ямы объяснимо, в числе прочего, тем фактом, что Яма изначально — не божество, а первый человек, оказавшийся в мире мертвых и ставший его царем.

и исполняют желания. Когда ни то ни другое невозможно, верующие обращаются к Богу в поисках силы справиться с существованием. Либо они смотрят на Богиню в поисках ответа на загадку по имени жизнь.

Запертая между желанием и судьбой, раздражителями и ответной реакцией, предопределением и свободой воли, джива жаждет мира во всех трех мирах, с которыми связаны ее три тела. Именно поэтому все индуистские ритуалы заканчиваются тройным повторением «Шанти, шанти, шанти». Позволь мне быть в мире с собой, с моим миром и всем, что в нем есть.

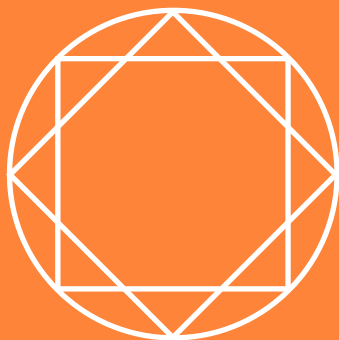
ЧАСТЬ 2

КВАДРАТ ВИШНУ И ЛАКШМИ,

*в котором культурные коды отделяются
от законов природы*

Квадрат, с его острыми краями, — самая искусственная из всех форм. Нарисованный внутри круга вселенной, он лучше всего отображает культуру. У разных культур разные ценности, поэтому квадрат культуры может быть повернут по-разному, но он всегда будет вписан в круг. Существование всех культур, какими бы разными они ни были, зависит от природы.

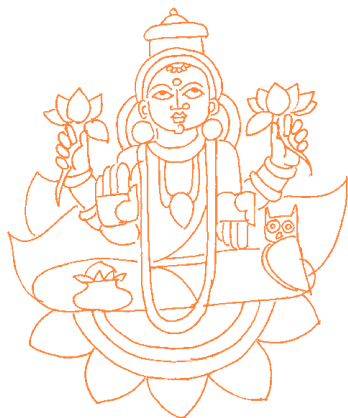

Вишну

Вишну изображают в виде воинственного бога с синей кожей, в золоте и шелках, с гирляндой лесных цветов на шее, который держит в четырех руках рог из раковины, возвещающий миру о его присутствии, диск, символизирующий ритм жизни, булаву, которой наказываются нарушители закона, и лотос — награду тем, кто законы соблюдает. Вишну покоится на змеиных кольцах до тех пор, пока разброд в мире не вынуждает его сесть на орла и лететь в битву, чтобы восстановить порядок. Змей Вишну символизирует стабильную землю, регулярно обновляющуюся с течением времен года. Орел Вишну — это шквальный ветер перемен, переворот, который возвращает надежду. Орел и змей всегда будут враждовать между собой.

Вишну — это Бог, который упорядочивает мир. Вишну задает природе ритм, чтобы все перемены в Брахманде были предсказуемыми и, следовательно, терпимыми. Вместе с ритмом появляются подъемы и падения. Таким образом, для Вишну Богиня предстает в двух обликах: Лакшми желанная, а Алакшми нежеланная. Лакшми — это изобильный и благодатный подъем природы: день, растущая луна, прилив, весна, дожди и урожай. Алакшми — это бесплодный, неблагоприятный природный упадок: ночь, убывающая луна, отлив, жара, засушливые лета и лютые зимы.

Вишну также укрощает природу, чтобы поддерживать культуру. Находясь в пространстве культуры, человек не занят исключительно вопросами выживания и может реализовать свой потенциал. Он может производить материальные блага и творить искусство. В обществе неизбежно появляются правила и нормы, роли и ответственности — ориентиры, которые придают жизни направление, и стандарты, которые определяют иерархический порядок. На вершине иерархии находится Лакшми — все, чем общество восхищается. Внизу находится Алакшми — все, что обществу неприятно.

Лакшми

Унизанная драгоценностями и одетая в красные одежды, сидящая на лотосе, с горшком, переполненным зерном и золотом, Лакшми — богиня удовольствия, процветания и власти, которые культура извлекает из природы. Она очаровательна и капризна. Чтобы оставаться подле нее, нужно постоянно бороться за это место. Белые слоны, редкие и ценные животные, приветствуют ее подношениями воды. Рядом с ней сидит ее сестра-близнец Алакшми, богиня бедности, нужды и несчастья, которая уханьем совы заявляет о своем присутствии.

Бесконечные битвы дэвов и асуров

Этот раздел проливает свет на оценочные суждения, которые приходят вместе с культурой и утверждают, что благодатные аспекты природы — всё, что находится внутри квадрата, — обладают ценностью, а всё, что находится за пределами квадрата, достойно порицания и должно быть отвергнуто.

Тема битвы между дэвами и асурами красной нитью проходит через индуистскую мифологию. Асуры в индуистском мире — неисправимые возмутители спокойствия, которых дэвы должны регулярно побеждать.

Сунда и Унасунда

Сунда и Унасунда — братья-асуры, которых невозможно было победить до тех пор, пока они сражались бок о бок. Они выгнали дэвов из небесного города Амаравати и стали хозяевами трех миров. Зная, что силой их одолеть невозможно, дэвы прибегли к хитрости: они отправили к асурам самую красивую апсару, Тилоттаму, чтобы та их соблазнила. Стоило братьям увидеть прелестное юное создание, как они захотели сделать ее своей царицей. Тилоттама сказала: «Я буду принадлежать только одному из вас, тому, кто сильнее». Оба брата отчаянно хотели заполучить ее. Не желая отказываться от Тилоттамы, они стали драться друг с другом. Удары сыпались градом, но братья были одинаково сильны. В итоге оба рухнули замертво у ног Тилоттамы. Дэвы от радости пустились в пляс.

Махабхарата

И асуры, и дэвы взывают к Богу в своем желании одержать верх. Обычно история начинается с того, что какой-нибудь асура молит Бога о бессмертии. Бог отказывается дать такое благословение, поскольку все живы смертны. Тогда асура просит о благословении, которое сделало бы его практически неуязвимым, а значит, практически бессмертным. Получив такое благословение, асура нападает на дэвов и изгоняет их из Амаравати. Затем уже дэвы молят Бога, чтобы тот помог им одержать победу над асурами либо силой, либо хитростью. Таким образом, Бог в ответе за сменяющие друг друга победы и поражения сторон в битвах, которые ведут между собой дэвы и асуры.

Хаягрива

Асура с лошадиной головой по имени Хаягрива однажды воззвал к Брахме и попросил у него бессмертия. Когда в этом благословении ему было отказано, он попросил, чтобы одолеть его могло только существо с лошадиной головой и тоже носящее имя Хаягрива, что значит «лошадиная шея». Во всех трех мирах такого создания не было, и никто не мог победить Хаягриву. Через некоторое время Хаягрива украл Веды, книгу, в которой содержится вся мудрость вселенной. Тем самым он приговорил все три мира. Дэвы не знали, что делать. Они пошли к Брахме, который посоветовал им обратиться за помощью к Вишну. Когда дэвы пришли к Вишну, они увидели, что он спит, положив подбородок на лук. Дэвы обратились в термитов и подгрызли тетиву, и лук разогнулся с такой силой, что отрубил Вишну голову. Чтобы спасти Вишну, дэвы принесли в жертву лошадь и водрузили ее голову на шею Вишну. Так Вишну преобразился в существо с лошадиной головой. Дэвы нарекли его Хаягривой и стали умолять одолеть асуру Хаягриву. Вишну вызвал Хаягриву на поединок, поразил его

своей булавой и вернул Веды миру. После чего Брахма вернул Вишну прежнюю голову.

Сканда-пурана

Вараха

Однажды асура Хираньякша утащил сушу под воду. Богиня земли взмолилась о помощи, и ее мольбы достигли ушей Вишну, который принял облик кабана по имени Вараха, погрузился в море и убил Хираньякшу, после чего водрузил землю себе на пяточок и поднял ее на поверхность. Когда все всплыли, бог-кабан обнял богиню-землю, отчего появились долины и горы. Он погрузил свои блестящие клыки в ее тело, отчего ее плодородные почвы породили растения всех видов и форм.

Облик, который Бог принимает, чтобы победить асуру, изменяется от истории к истории. Для вайшнавов это обычно инкарнация Вишну, такая как Вараха. Для шайвов это либо сам Шива, либо кто-то из его сыновей: Картикейя, Айяппан или Ганеша. В преданиях шактистов дэвы обращаются к Богине, в то время как и Вишну, и Шива оказываются неспособными справиться с асурами.

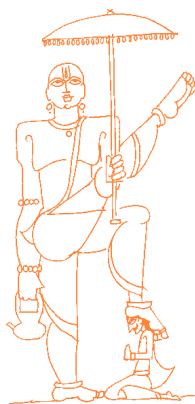
Дурга убивает Махишу

Махиша, царь асуров, получил от Брахмы благословение, благодаря которому ни животное, ни растение, ни мужчина, ни демон, ни бог не могли его убить. Вооружившись таким образом, Махиша стал теснить дэвов из их небесной обители. Они отправились к создателю, Брахме, который отправил их к Вишну, который отправил их к Шиве. Шива велел всем дэвам выпустить свои силы и воплотить их в единую сущность, в которой будет заключена вся их мощь. Каждый из дэвов выпустил свою энергию в виде пламени, они слились в единый слепящий огонь, из которого появилась величественная воительница по имени Дурга с восемью руками, умчавшаяся на битву, восседая на спине льва. Махиша влюбился в нее и захотел взять в жены. Он отправил своих посланников с предложением руки и сердца, но в ответ услышал только, что Дурга выйдет замуж за того, кто одолеет ее в бою. Махиша отправлял многих воинов, чтобы они привели ее силой. Но Дурга убила их всех. Наконец Махиша сам напал на нее, в бою он принимал облик различных зверей: льва, слона, буйвола. После великой битвы, длившейся девять ночей, Дурга пронзила его трезубцем. Ей это удалось потому, что Махиша не удосужился попросить защиты от женщин. Маркадея-пурана

Мир, который наступает после поражения Махиши — или любого другого асура в данном случае, — это лишь передышка. Через некоторое время появляется новый асура, и цикл битв и побед снова повторяется. Война неизбежно следует за миром, и наоборот.

В том, как верх одерживают то асуры, то дэвы, есть некий ритм. Никто из них не может быть побежден окончательно, противники равны по силе. Это наводит на мысль, что асуры необходимы этому миру. Без них равновесие бы нарушилось.

Бог никогда не уничтожает асуров. Их только ставят на место. В индуистском мире асуры живут под землей в золотом городе Хираньяпуре. Дэвы живут в небесном городе Амаравати. Пространство между ними — это поле битвы.

Тривикрама

Вишну, обратившийся в великана и покоривший все три мира, зовется Тривикрама. Царь асуров Бали, изгнанный под землю, показывается каждый год во время сбора урожая. В Керале его возвращение отмечается праздником Онам, а в Северной Индии — торжеством Дивали, праздником огней, во время которого Лакшми входит в дома. Любопытно, что все праздники урожая связаны с поражением асуров. Дассера* отмечает убийство Махиши Дургой, Дивали — смерть Наракки, которую тот принял от рук Кришны, и поражение, которое Бали потерпел от Тривикрамы. То, что смерти асуров связаны со сбором урожая, не совпадение. Будучи хранителями сандживани-видьи, асуры восстанавливают земное плодородие. Только убив асуру и собрав урожай, можно получить земные дары.

* Дассера, Дашахра или Дуссера — разные способы написания названия праздника, знаменующего победу добра над злом. Помимо победы Дурги над Махишей он связан с победой Рамы над Раваной, похитившим его жену Ситу.

В следующей истории Бали поступает великодушно, но его присутствие над землей нарушает равновесие в трех мирах. Порядок восстанавливается только после того, как Вишну изгоняет его под землю.

Три шага карлика

Царь асуров Бали одержал победу над дэвами и стал повелевателем трех миров. Все его полюбили за великодушие. Дэвы, захиревшие после поражения, пришли к Вишну, который сказал: «Великодушие Бали его уничтожит». Вишну явился к Бали в облики карлика и попросил в дар земли в три шага. Бали не раздумывая согласился. Карлик в ту же секунду обернулся великаном. За два шага он покрыл небо и землю. Третьим шагом он вдавил Бали обратно под землю.
Вамана-пурана

Связь асуров с подземным миром, с урожаем, великодушие Бали само по себе и тот факт, что их город сделан из золота, говорят о том, что асуры считаются хранителями богатств. Все богатства: растения, животные или минералы — по умолчанию происходят из земли. Даже резиденция Лакшми, богини богатства, находится в Па-тале — подземном царстве.

Дэвы высвобождают подземное богатство, которое хранят асуры. Сурья, бог солнца, своим теплом и светом манит растения расти вверх, к небу. Чандра, бог луны, вызывает приливы и отливы, помогая добывать рыбу и соль. Индра, бог неба, метает молнии, заставляя муссонные облака проливаться дождем. Ваю, бог ветра, стирает горы, высвобождая тем самым реки. Агни, бог огня, плавит камни и высвобождает металлы. Все вместе они вытягивают Лакшми на поверхность.

И хотя дэвы могут высвобождать и распределять богатства, они не могут их производить. Этой привилегией пользуются асуры, чей жрец, Шукра, владеет сандживанивидьей, тайной

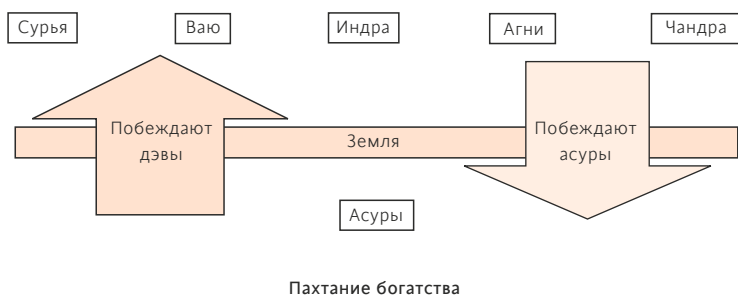
воскрешения мертвых. Он умеет оживлять убитых дэвами асуров, восстанавливать плодородие земли, обобранной дэвами во время сбора урожая. Так что асуры и дэвы не просто враги, они дополняют друг друга в цикле жизни.

Индра

Индра ездит на белом слоне и метает молнии, от которых тяжелые кучевые облака проливаются дождем. Таким образом, Индра является правителем неба и вызывает дождь. Его слон — это белое облако, которое появляется после муссонов. В честь его победы красная земля расцветает зелеными растениями. Полноводные реки, обильный урожай и прохладный осенний ветер — все это военные трофеи Индры, которые тот силой забирает у асуров. Но потом Индра празднует победу, предается удовольствиям и все теряет. Так что битву приходится играть заново, каждый год, в вечном цикле обновления и плодородия.

Считается, что асуры обладают наибольшей силой в то время, когда Солнце перемещается на юге из дома Рака в дом Козерога, когда дни становятся короче, а ночи — холоднее. Их могущество увеличивается на убывающую Луну. Асуры сильнее ночью. Периоды могущества дэвов и асуров вместе составляют целый год, целый месяц и целый день.

Сравнение дэвов и асуров

Дэвы	Асуры
Дети Кашьяпы от Адити	Дети Кашьяпы от Дити
Гуру — Брихаспати, персонификация Юпитера	Гуру — Шукра, персонификация Венеры
У Брихаспати два глаза, поэтому он уравновешенный и символизирует рациональный образ мыслей	У Шукры один глаз, поэтому он неуравновешенный, символизирует творческую интуицию
Живут на небесах	Живут под землей
В силе с зимнего солнцестояния до летнего солнцестояния, когда дни становятся длиннее и теплее	В силе с летнего солнцестояния до зимнего солнцестояния, когда дни становятся короче и холоднее
Вытягивают богатства на поверхность земли	Утягивают богатства под землю
Распределяют богатства	Производят богатства
Владеют амритой, эликсиром бессмертия	Владеют сандживани-видьей, искусством воскрешения мертвых
Поят и танцуют в свое удовольствие, поэтому довольно беспечны	Как правило, щедры и заносчивы
Шачи, воплощение Лакшми, является женой Индры	Пауломи, воплощение Лакшми, приходится им сестрой

Иногда Лакшми описывают как Пауломи, сестру асуров, а иногда как Бхаргави, дочь их жреца Шукры. Индра похищает ее и делает своей женой, Шачи. Но он неизменно теряет ее, когда предается развлечениям, вину и женщинам, и каждый раз вынужден отвоевывать ее обратно. В этом деле асуры приходят ему на помощь.

Проклятие Дурвасаса

Мудрец Дурвасас преподнес Индре душистую цветочную гирлянду в качестве подарка. Но Индра был слишком пьян, чтобы оценить подношение по достоинству. Он повесил ее на хобот слону, а тот сбросил ее на землю и затоптал. Возмущенный подобным неуважением, Дурвасас проклял Индру, сказав, что тот лишится всего своего великолепия. В тот же миг Лакшми исчезла из Амаравати. На мир опустилась тьма. Все вокруг сникло, радость исчезла из мира. Дэвы пошли к Вишну, который сказал, что поскольку Лакшми развоплотилась и стала молочным океаном, ее нужно вспахать обратно. Однако этого нельзя было сделать без помощи асуров. Асуры тоже скучали по Лакшми. Так что дэвы и асуры оставили в стороне свои разногласия и собрались вместе, чтобы пахать океан. Пахтали с помощью горы Меру. Вишну обернулся черепахой и не дал горе потонуть. Змей Вишну, Шеша, обвился вокруг нее. Дэвы поймали его за хвост, асуры схватились за шею, и пахтание началось. Океан тысячи лет бурлил и пенился, пока наконец не затвердел, обнажив несметные сокровища, самым дорогим из которых была Лакшми.

Падма-пурана

Дэвы и асуры выступают в качестве силы действия и противодействия пахтания, во время которого мутовкой выступает ось мироздания, а веревкой — само время. Вишну стабилизирует пахтание.

Сокровища, выпахтанные из молочного океана

Воплощение	Сокровища из молочного океана	Имя или название
Силы	Летающий конь Рог из раковины Лук Белый слон	Уччайшрава Панчаджанья Саранга Айравата
Удовольствия	Апсара Цветочная гирлянда Вино Бог любви Бог здоровья Нектар бессмертия	Рамбха Вайджаянти Варуни Кама Дханвантари Амрита
Процветания	Корова, исполняющая желания Дерево желаний Камень, исполняющий мечты Горшок изобилия Богиня процветания	Камадхену Кальпаврикша- Париджата Чинтамани-Каустубха Акшая-патра Лакшми
Загрязнения	Космический яд	Халахала

Молочный океан олицетворяет бесконечные возможности мира. Вся материя находится в состоянии энтропии до тех пор, пока дэвы и асуры не начинают ее ворошить.

Появившиеся в итоге сокровища олицетворяют силу, удовольствия и процветание — всё, ради чего стоит жить мирской жизнью. Наряду с символами силы, удовольствия и процветания приходит загрязнение в виде клейкой массы под названием Халахала. В некоторых версиях это ядовитая слизь змея, с помощью которой сгущали океан. Загрязнение — неизбежный компонент любого производства. Халахала — побочный продукт всего хорошего, что появляется из океана. Эта отвратительная

субстанция никому не нужна. Именно поэтому дэвы обратились к отшельнику Шиве. Поскольку он к мирскому равнодушен, Шива не различает желанного и нежеланного. В его глазах Халахала ничем не отличается от амриты, нектара бессмертия. Он поглощает яд. В преданиях вайшнавов воплощением Халахалы является Алакшми, богиня несчастья, близнец Лакшми. Так как ничто прекрасное не может быть произведено без мусорных отходов, Алакшми всегда сопровождает Лакшми. Те, кто игнорирует сестру-близняшку богини удачи, сами себе роют яму. Алакшми — богиня раздора. Если не относиться к ней с должным почтением, то вслед за удачей всегда будут происходить бедствия.

Лакшми и Алакшми

Сестры-близнецы Лакшми и Алакшми подошли к купцу и спросили, кто из них красивее. Купец понимал, что опасно злить каждую из них. И тогда он сказал, что Лакшми прекрасна, когда входит в дом, а Алакшми — когда его покидает. И после этого удача вошла в дом купца, а несчастья его покинули.

Фольклор

Лакшми ассоциируется со сладостями, Алакшми — со всем кислым и едким. Именно поэтому сладости хранят в доме, а кислые лимоны и острые чили висят снаружи, у двери. Лакшми входит в дом, чтобы поесть сладкого, а Алакшми ест лимоны и перцы у порога и уходит удовлетворенная. Обеих почитают и уважают, но только одну привечают в доме.

Дэвы и асуры делят между собой сокровища из молочного океана. Самое ценное сокровище — амрита, нектар бессмертия. Его жаждут и дэвы, и асуры, потому что и те и другие помнят, что они живы и, следовательно, смертны. Вишну следит за тем, чтобы амриту пили только дэвы.

Обманутые асуры

И дэвы, и асуры хотели испить амриты. Они сражались за нее. Вдруг среди них появилась Мохини, женское воплощение Вишну. Она была настолько очаровательна, что в нее влюбились и дэвы, и асуры. Она предложила разделить амриту между дэвами и асурами. Все согласились, и битва закончилась. Мохини смотрела на асуров манящим взглядом и отвлекала их, в то же время вливая амриту во рты дэвам. Пока асуры не поняли, что происходит, дэвы успели стать бессмертными. Они загнали асуров обратно в их подземное царство и забрали себе сокровища из молочного океана.

Вишну-пурана

В отличие от Брахмы, который одинаково относится к дэвам и асурам, Вишну определенно симпатизирует дэвам. По причине этой благосклонности богатства, которые появляются из молочного океана, остаются на поверхности и поступают в человеческое общество. Следовательно, Вишну — мирская форма Бога, покровитель культуры, господин Лакшми.

В битве между асурами и дэвами победа последних выгодна людям. По этой причине они являются «богами», достойными гимнов и подношений. Во время проведения яджни асурам не поют гимнов и не делают подношений. Они копят богатства под землей и поэтому считаются «демонами».

Царство Рамы и непорочность Ситы

В этом разделе рассматривается устройство общества через призму приручения природы и контроля над умом

В то время как дэвы вытаскивают богатства из-под земли, а асуры тащат его обратно вглубь, на земле разгорается иная битва — битва между манавами и ракшасами. Борьба между дэвами и асурами происходит в вертикальной плоскости, это соперничество между небесным и подземным царствами. С другой стороны, битва между манавами и ракшасами происходит в горизонтальной плоскости, между культурой и природой.

Ракшасов, как и асуров, часто называют демонами. Но точнее было бы назвать их варварами: это дживы, живущие по закону джунглей, который в индуистских писаниях называется матсья найя, «кодекс рыб». Согласно этому кодексу, кто сильный, тот и прав, большая рыба ест маленькую. В этом кодексе нет снисхождения к слабым, беспомощным, угнетенным. Выживают только те, кто успел приспособиться.

Кодекс матсья найя подходит животным, но не людям, у которых есть такой инструмент, как рассудок: люди могут обуздать природные инстинкты размножения и насилия и приструнить желание доминировать над слабыми. Предполагается, что манава, потомки Ману, будут следовать кодексу дхармы. Этот кодекс основан на законах и ответственности. У каждого существа есть свои обязанности. Эти обязанности ограничивают желания. Таким образом создается пространство, где даже слабые могут развиваться.

В царстве манавов секс приемлем в браке с целью продолжения рода; насилие приемлемо только в целях самозащиты

или чтобы добыть пропитание. Ракшасы не уважают законы брака. Насилие для них — инструмент доминирования над миром. В следующей истории Рама и Сита представляют кодекс дхармы, а Равана и Шурпанакха — закон джунглей.

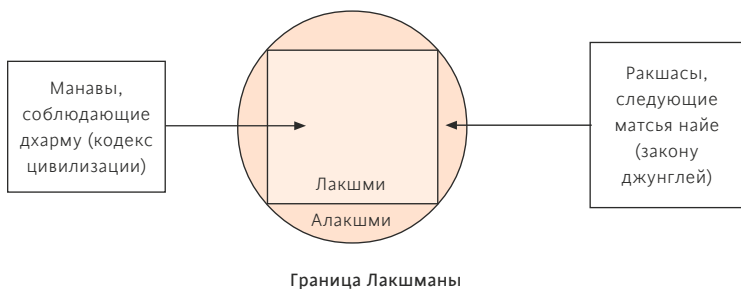
Похищение Ситы

Равана был царем ракшасов, а Шурпанакха приходилась ему сестрой. Однажды Шурпанакха увидела в лесу красивого ошельника. Это был Рама, царевич Айодхьи. Из-за дворцовых интриг Раме пришлось удалиться в лес на четырнадцать лет. Его брат Лакимана и его жена Сита последовали за ним в лес, чтобы разделить его страдания. Шурпанакха подошла к Раме и попросила его заняться с ней любовью. Он отказался, потому что был женат. «Иди к моему брату. У него нет здесь жены», — сказал ей Рама. Но Лакимана тоже отверг Шурпанакху, потому что у него была жена в Айодхье. Разъяренная Шурпанакха напала на Ситу, собираясь убить в надежде на то, что тогда Рама изменит свое решение и станет ее любовником. Сита стала звать на помощь. Оба брата сразу же прибежали к ней. Лакимана схватил Шурпанакху и отрезал ей уши, нос и соски, чтобы преподать урок, который она точно не забудет. Шурпанакха взвыла от боли и побежала к брату, который поклялся отомстить. Чтобы наказать братьев, Равана решил похитить Ситу, из-за которой пострадала его сестра. Он отправил к ней золотого оленя, который так пленил Ситу, что она стала умолять Раму поймать его. Рама так долго не возвращался, что Сита, не находившая себе места от беспокойства, попросила Лакиману поискать его. Прежде чем уйти, Лакимана нарисовал линию вокруг шалаша Рамы. «Не выходи за нее», — наказал он своей невестке, отправляясь на поиски Рамы. Когда оба брата ушли, Равана, переодетый мудрецом, пришел к хижине Рамы и попросил еды. Сита пригласила его внутрь. Равана

отказался войти. Он заявил, что не может нарушить законы собственности, поскольку она чужая жена и одна в доме. Тогда Сита вытянула руку из хижины, чтобы накормить Равану. Равана оскорбился. Хозяйка не должна так себя вести, сказал он. Связанная дхармой гостеприимства, Сита вышла за линию, чтобы накормить гостя. Равана сразу же сбросил маскировку и утащил Ситу на Ланку, в свой золотой город на острове Трикута.*

Рамаяна

Лакшмана-рекха — линия, которую Лакшмана начертил вокруг хижины Рамы, — это граница между природой и культурой. За линией действуют законы Рамы. Снаружи, в глуши, — царство Раваны. Внутри действует закон брака; снаружи его нет. Внутри Сита является женой Рамы. Снаружи она доступная женщина. Равана знает, что если он войдет в хижину Рамы и силой возьмет Ситу, то его будут судить по законам общества. Но если он выманит Ситу за Лакшмана-рекху, то его будут судить по закону джунглей. Внутри он окажется злодеем, который презрел законы брака. Снаружи он будет героем, великим хитрецом.

* Автор допускает неточность: Трикута (букв. «три вершины») — название не острова, а трехглавой горы, на которой и располагалось царство Раваны.

По дороге на Ланку за Ситой Рама заключает союз с расой существ, именуемых ванарами. Ванаров описывают как обезьян, потому что они ведут себя как животные. Их царь, Валин, ведет себя как типичный альфа-самец: он выдворяет соперников с плодородных земель и отказывается делить с ними самок. Рама оказывается в окружении холостяков-обезьян, изгнанных из своей страны Кишкиндхи, предводительствуемых братом Валина, Сугривой. Сугрива ищет помощи Рамы, потому что его жену силой увели в царский гарем. Рама обещает помочь. Не как третейский судья в споре братьев, а как стратег, который спланирует свержение Валина. Потому что в мире обезьян нет идеи справедливости. Здесь понимают только язык силы.

Смерть Валина

Сугрива вызвал Валина на поединок. Пока они дрались, Рама, который прятался в кустах, вытащил лук, чтобы пустить стрелу и поразить Валина. К несчастью, оба брата были очень похожи, и Рама не знал, в кого стрелять. Будучи не в состоянии одолеть брата, Сугрива бросился в бегство. Затем он второй раз вызвал Валина на поединок и перед этим надел цветочную гирлянду, чтобы отличаться от брата. План сработал. Рама поразил Валина прямо в сердце. После его смерти Сугрива стал царем Кишкиндхи. Он сделал жену Валина своей царицей, а сына Валина, Ангаду, наследником. В качестве благодарности он приказал своим обезьянам помочь Раме спасти Ситу.

Рамаяна

Здесь Рама ведет себя как Равана. С помощью Сугривы он отвлекает Валина так же, как Равана отвлек его золотым оленем. Он обманом убивает Валина, что приемлемо в джунглях, но не в цивилизованном обществе. Другими словами, Рама

использует закон джунглей против самих его адептов. Валин обвиняет Раму в мошенничестве, но Рама не испытывает чувства вины: те, кто живет по закону джунглей, должны быть готовы и умереть по закону джунглей.

Но с коронацией Сугривы в менталитете обезьян происходят изменения. Согласно обычаю, Сугрива после победы должен был убить детей предыдущего царя и забыть обо всех, кто ему помог. Вместо этого он усыновляет сына Валина,

Рама

Рама, воплощение культурного совершенства, убивает Равану, десятиголового царя ракшасов, который является воплощением закона джунглей. Лук Рамы — символ равновесия. Рама всегда слушался родителей, в отличие от Раваны. Рама отдал царство брату; Равана отобрал Ланку у своего брата Куберы, царя якшей. Рама всегда был верен своей жене Сите, в то время как у Раваны было много жен в гареме и он насиловал многих других женщин. Рама правил, думая о благе своего народа; Равана думал только о себе. Рама воплощает идеального человека, а его царство, Рамараджья, воплощает идеальное общество. Именно поэтому Рамаяну, эпическую поэму о его жизни, читают в индуистских семьях.

Ангаду, и делает его наследником. Затем он собирает армию обезьян, которые помогают Раме построить мост до Трикуты, организовать нападение на Ланку, победить ракшасов, убить Равану и спасти Ситу.

Таким образом, под влиянием Рамы обезьяны из адептов матаксы найи превращаются в последователей дхармы. Сугрива располагает двумя чертами сторонника дхармы: он защищает слабых и всегда держит слово.

Война с ракшасами ведется ни в коем случае не ради мести. Рама желает восстановить порядок. Рама — защитник культуры.

Культура может существовать только в том случае, если природу укротили. Часто это укрощение совершается через насилие. Чтобы получилось поле, лес нужно огородить и спалить. Общество будет решать, какие семена сеять, что урожай, а что сорняк, что хорошо, а что плохо. В следующей истории рассказывается о том, как Пандавы основали свой великолепный город после того, как уничтожили огромный лес, бывший домом для птиц и зверей. Без этой жертвы города бы не было.

Сожжение Кхандавапрастхи

Пандавы унаследовали дикие земли Кхандавапрастхи и намеревались построить там город. Агни, бог огня, пообещал помочь, если они позволят ему покормиться флорой и фауной леса. Пандавы согласились, и вскоре языки пламени Агни поглотили лес. Все его жители — птицы, звери, демоны и змеи — сгорели в пожаре. Всех, кто пытался сбежать, Пандавы подстрелили. Они даже сделали над лесом навес из стрел, чтобы Индра, бог дождя, которого призывали звери, не мог загасить пламя Агни. На расчищенной земле Пандавы построили прекрасный город Индрапрастху.

Махабхарата

Природа всегда грозит поглотить культуру. И культуру приходится отстаивать в этой бесконечной борьбе. Хариванша* и некоторые пураны рассказывают о детстве Кришны в древне пастухов, Гокуле, расположенной во Вриндаване, среди кустов тулси**. Перед нами предстает картина идиллической жизни: пасущиеся на пастбищах коровы, играющие на флейтах пастухи и доярки, сбивающие масло. Но опасность никогда не дремлет. Различные злобные духи с завидной регулярностью пытаются разрушить деревенскую гармонию. Все приключения Кришны связаны с тем, что он успешно их отгоняет. Но невозможно вечно жить в безопасности. За углом таится новая угроза. Кришна всегда должен быть начеку.

Жизнь в Гокуле и Вриндаване

Кормилица по имени Путана, у которой в груди было ядовитое молоко, поднесла Кришну к груди, намереваясь убить его. Кришна не стал сосать молоко. Вместо этого он высосал из Путаны жизнь. Демон спрятался в колесах тележки и попытался переехать Кришну, когда он еще едва умел ползать. Кришна пнул колесо, и оно разлетелось на части. Еще один демон обратился в вихрь и попытался унести Кришну. Кришна схватил демона за загривок и задушил. Демоны принимали облики лошадей, быков, питонов и ослов, угрожая жизни коров и друзей Кришны. Кришна убивал их всех с улыбкой на лице. Яд Кальи, царя нагов, отравлял воды реки Ямуны. Кришна поймал Калью за хвост и станцевал у него на капюшоне, после чего Калья сдался и покинул реку. Индра, царь богов, пытался смыть деревню Кришны,

* Хариванша — дополнительная, 19-я книга Махабхараты. Помимо прочего содержит подробное описание появления на свет и жизни Кришны. Хотя ее нередко называют «пураной», Харивамшу не следует путать с Харивамша-пураной, текстом, созданным в VIII в. н. э. в рамках традиции джайнизма.

** Тулси, туласи — кустарник, считающийся в индуизме воплощением Лакшми (или Радхи, возлюбленной Кришны).

устроив ливень и потоп. Кришна поднял гору, превратив ее в гигантский зонтик, под которым спрятались все коровы, доярки и пастухи. Лесной пожар грозил смертью пасущимся коровам, но Кришна открыл рот и проглотил Агни, бога огня.

Хариванша

Культура должна развиваться и процветать, но не за счет природы. Дхарма заключается не только в том, чтобы природу укротить, но и в том, чтобы следить за балансом культуры и природы. В следующей истории рассказывается о закате одного общества и начале другого. Прежний царь, Вена, не смог сохранить хрупкое равновесие. Его сын Притху изо всех сил старается его восстановить.

Кришна танцует на Калье

Наги, или змеи, ползают под землей либо на ее поверхности. Эта прочная связь с землей делает их идеальным воплощением земного плодородия, им поклоняются, чтобы получить обильный урожай или детей. Как земля каждый год обновляет свою способность плодоносить, так и наги спустя определенное время сбрасывают старую кожу, на смену которой приходит новая. Изображение Кришны, танцующего на капюшоне Кальи, символизирует, что Кришна приручил земное плодородие во благо своих почитателей.

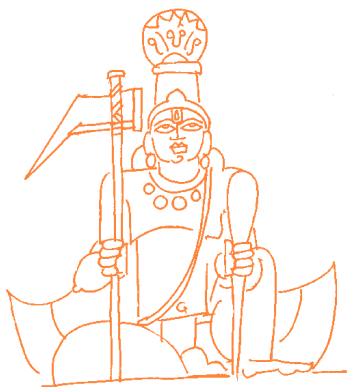
Притху и корова-земля

Царь Вена не почитал дхарму. Богиня земли, разозлившись, перестала приносить плоды. Когда мудрецы поняли, что происходит, они сорвали стебли травы, превратили их в мечи и пронзили Вену. Затем мудрецы расчленили мертвое тело. Грязные элементы были отброшены. Они превратились в омерзительное на вид существо, которое изгнали в лес. Оно стало прародителем нишадхов, лесных племен. Из чистых останков мудрецы создали идеального царя Притху, которому боги вручили лук — символ власти. Притху попросил землю поделиться ее богатствами. Она отказалась и, обернувшись коровой, убежала. Притху нагнал ее, вскинул лук, укротил, грозя застрелить, и пообещал, что будет блюсти дхарму. Потом он привел всех живых существ подоить ее согласно закону дхармы, под его бдительным присмотром.

Бхагавата-пурана

В Ригведа-самхите культура описывается как Пуруша, с головой, руками, туловищем и ногами. Следовательно, культура является творением существа, обладающего сознанием, то есть дживы. Она идет вразрез с Пракрити. Общество — это искусственный конструкт, а не природное явление. Общество подразумевает укрощение природы человеком и для человека. Также оно подразумевает укрощение человека.

Дикая и прирученная формы природы, лес и поле, воплощают две формы Богини. Первая, Трипура-бхайрави, — богиня, которой больше всего страшатся во всех трех мирах, а вторая, Трипура-сундари, — самая желанная во всех трех мирах. Богиня одновременно Чанди, внушающая страх, и Лалита, очаровательная. Почитатели Шивы называют неукрощенную и укрощенную части Брахманды «Кали» и «Гаури». Первая дикая и кровожадная. Вторая ласковая и заботливая. Первая пьет кровь; вторая дает молоко.

Баларама

Старший брат Кришны Баларама считается инкарнацией змея. Однажды он так устал, что у него не было сил пойти к реке и умыться. Он приказал богине реки Ямуны прийти к нему. Богиня отказалась. В ярости Баларама взмахнул своим плугом, зацепил ее за волосы и притянул к себе. Эта история о насилии, которое связано с проложением ирригационных каналов. Баларама, чьими символами выступают пест для растирания риса и плуг, определенно является богом земледелия, а Кришна, который ассоциируется с коровами и лошадьми, — бог скотоводства. Укротители мира растений и животных Кришна и Баларама олицетворяют базовую хозяйственно-экономическую деятельность в любом обществе.

Природа, укрощенная дхармой, существует как вне, так и внутри нас. Чтобы культура процветала, ум следует укрощать, так же, как и лес. Укрощение ума подразумевает обуздание желаний, похоти, жадности, амбиций — всех тех сил, которые угрожают цивилизации.

Укрощение ума включает в себя уравнивание желаний долгом, инстинкты — интеллектом, порывы — ответственностью.

Гаури

Гаури, также называемая Аннапурна, подательница еды, светлокожая, одетая как замужняя женщина, в зеленом сари, на руках у нее зеленые браслеты, волосы завязаны в пучок и перевиты цветами. Гаури сидит на левом колене Шивы и наслаждается его вниманием. В Гаури сексуальный инстинкт и насилие сдерживаются ради блага ее семьи. Она природа прирученная. Гаури полная противоположность темнокожей, обнаженной, кровожадной Кали.

Следующая история повествует о том, как Шветакету основал институт брака, основанный на сексуальной верности.

Секс — природное явление, а брак — социальный институт. В природе мужчина и женщина, даже если они приходятся друг другу отцом и дочерью, могут вступить в сексуальные отношения без каких-либо ограничений сексуального поведения или количества партнеров. В культуре сексуальные отношения между мужчиной и женщиной регламентированы правилами. Так же, как фермер превращает лес в поле с помощью заборов и отбора семян, муж приручает жену с помощью законов брака, уверяясь, что она носит только его детей.

Закон Шветакету

Шветакету увидел свою мать в объятиях другого мужчины. Когда он пожаловался отцу, ему было сказано: «Все женщины вольны делать то, что хотят». Придя в ужас от такого заявления, Шветакету понял, что в таком случае ни один мужчина не может узнать, кто его биологический отец. Шветакету твердо решил все исправить и постановил, что с этих пор женщина может вступать в сексуальные отношения только со своим мужем или с тем, кого он выберет. Махабхарата*

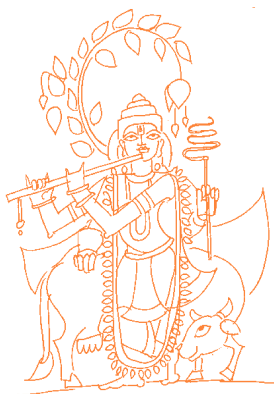
В этой истории ярко показана деспотичная природа социальных установок. Шветакету постановляет, что женщина может вступать в сексуальные отношения только со своим мужем или с тем, кого он выберет. Таким образом, муж может стать отцом, не оплодотворяя свою жену. В обществе отцовство не обязательно является биологическим статусом, это статус социальный. В следующей истории мужчина становится отцом посмертно просто потому, что по закону даже после смерти он является господином лона своей жены.

Дети Вичитравирьи

У Вичитравирьи, царя Хастинапуры, было две жены, Амбика и Амбалика, но он умер прежде, чем успел зачать ребенка. Именно поэтому его мать Сатьявати попросила мудреца Вьясу исполнить эту обязанность. В результате Амбика и Амбалика стали матерями Дхритараштры и Панду, наследников трона Хастнапуры. Махабхарата

* Небольшая неточность. В тексте Адипарвы, первой книги Махабхараты, где как раз излагается история отшельника Шветакету, говорится лишь о том, что некий брахман схватил его мать за руку и пытался увести с собой.

Согласно кодексу дхармы, у женщины есть только один долг: до замужества подчиняться отцу, после замужества — мужу, после его смерти — сыну. Для мужчин долг определяется варной — положением в обществе — и ашрамой, этапом жизни.

Кришна, пастух

В облике Кришны Вишну воплотился как представитель низших слоев общества. В первой половине жизни его изображают пастухом, а во второй — колесничим. В образе пастуха он играет на флейте и околдовывает коров своей музыкой. В образе колесничего он держит кнут, которым погоняет лошадей. Коровы символизируют землю, которая питает жизнь и которую следует почитать. Лошади символизируют ум, который в недисциплинированном состоянии угрожает порядку в обществе. Таким образом, Кришна приручает оба мира: внешний (землю) и внутренний (ум).

Ригведа-самхита утверждает, что в организме, который представляет собой человеческое общество, головой являются жрецы и философы, они указывают людям направление. Руки — это воины и руководители, которые защищают и упорядочивают общество. Туловище составляют торговцы и купцы, которые связаны с производством богатств. Ноги — это

рабочие, ремесленники и актеры, которые живут, служа другим. Варна (что значит «цвет») определяется рождением: сын жреца может быть только жрецом и может жениться только на представительнице своей варны*. Так общество становится более предсказуемым.

Система разбиения жизненного пути на этапы — ашрамы — гарантирует, что старое поколение дает дорогу новому и оба поколения не доят природу одновременно.

В идеальном обществе права и обязанности человека (дхарма) строго регламентированы его происхождением (варна) и стадией жизни (ашрама), то есть система варна — ашрама — дхарма

Варна: общественные ранги

Варна	Роль	Часть общества	Потребность общества
Брахманы	Жрец	Голова	Духовность
Кшатрии	Воин	Руки	Управление
Вайшьи	Торговец и ремесленник	Тело	Экономика
Шудры	Рабочий	Ноги	Труд

Ашрамы: стадии жизни

Ашрама	Роль	Цель	Процесс
Брахмачарья	Ученик	Подготовка к обществу	Учение
Грихастха	Глава семьи	Член общества	Стяжание
Ванапрастха	Отошедший от дел	Уход от общества	Отдача
Саньяса	Отшельник	Изоляция от общества	Отречение

* В действительности это не совсем так. В древнем своде законов «Законы Ману» подробно описывается юридический статус браков, заключенных между представителями разных варн, в том числе проводится различие между допустимыми и категорически неприемлемыми союзами.

идеально соблюдается. Когда это происходит, то называемые термином «санскара»* ритуалы, отмечающие важнейшие события в жизни человека, следуют друг за другом в строгом порядке. Жизнь начинается с церемонии имянаречения, за которой следуют ритуалы бритья волос, прокалывания уха, потом ребенок начинает есть твердую пищу, затем он учится писать и читать, получает образование и женится. После свадьбы рождается следующее поколение. Когда приходит новое поколение, старое умирает. Похоронная церемония включает в себя обещание родить новых детей, потому что через них перерождаются предки. Подобная предсказуемость — показатель идеального общества. Считается, что в царстве Рамы было такое идеальное общество. Дожди всегда шли вовремя**. Не было болезней и несчастных случаев. Никаких сюрпризов.

Смерть Шамбуки

Однажды в Айодхье умер мальчик. Его отец, брахман, обвинил Раму в том, что тот не поддерживает дхарму в царстве. Разве в ином случае сын мог умереть раньше отца? Рама посоветовался с мудрецами, которые рассказали ему, что шудра по имени Шамбука погрузился в аскетическую практику, называемую тапас. Риши объяснили: «В эпоху, в которую мы живем, дхарма не позволяет шудрам становиться аскетами. Эпоха, в которую это будет разрешено, настанет только

* Слово «санскара», означающее «улучшение», «очищение», многозначно. В философских трудах им чаще обозначается влечение к предметам материального мира.

** В Индии дождь в основном идет только в определенное время года, так называемый сезон дождей, наступающий из-за проникновения на субконтинент муссонных ветров. Сезон дождей следует за засухой жаркого сезона и знаменует возрождение жизни. Если дождь своевременно не наступает, это приводит к гибели животных и растений и к голоду.

в будущем. Поступок Шамбуки нарушил космическое равновесие. В результате наступил беспорядок, и сын умер прежде отца». Рама сразу же пошел в лес и отрубил голову Шамбуке. Дхарма восстановилась. Предсказуемые природные ритмы вернулись.

Уттара Рамаяна

Рамаяна признает, что поддержание законов общества не всегда превалирует над законом джунглей. В то время как природа одинаково относится ко всем мужчинам и женщинам, культура со своим кодексом дхармы — по-разному. В обществе у одних появляется больше привилегий, чем у других. Природа уважает сильных, но и у культуры есть свои любимчики. В любой организации — общественной или природной — есть иерархия, и вместе с иерархией появляется напряжение.

В истории с Шамбукой Рама встречается с темным аспектом системы варн — кастовостью, которая предоставляет одним представителям общества больший выбор, нежели другим. В следующей истории перед Рамой встает самая трудная дилемма в его жизни: его дхарма хорошего мужа противоречит дхарме хорошего царя. Эта история — самая противоречивая часть Рамаяны.

Золотое изваяние Ситы

После того как Рама убил Равану, ракшасы отпустили Ситу. Но Рама отказался принимать ее обратно до тех пор, пока она не докажет свое целомудрие. Сита вошла в огонь, и такова была ее чистота, что Агни, бог огня, отказался сжигать ее. После того как целомудрие его жены было публично доказано, Рама вместе с Ситой вернулся в Айодхью. Однако его подданные в Айодхье отказались признавать своей царицей женщину с сомнительной

репутацией. Чтобы удовлетворить желание своего народа, Рама решил покинуть Ситу. Ее отправили в лес, где она родила двух близнецов, Лаву и Кушу, наследников Рамы. Предполагалось, что Рама, следуя долгу царя, проведет Ашвамедха-яджню. Чтобы ее провести, царю нужна царица. Люди попросили Раму жениться вновь. Рама отказался: он покинул женичину, которую его подданные не хотели видеть своей царицей, но он никогда не покидал женичину, которая была его женой.

Бесконечно преданный Сите, Рама поставил на месте, где должна была стоять Сита, золотую статую, поскольку золото является символом чистоты. Во время яджни из царства на волю отпускали царского коня. Все земли, куда конь беспрепятственно ступал, переходили под эгиду правления Рамы. Конь бродил везде, где вздумается, пока его не поймали Лава и Куша. Хотя они были всего лишь мальчиками, они отразили атаку огромной армии Рамы и оставили коня себе. То, что Рама не смог одолеть двух детей, было явным признаком того, что дхарма не на его стороне. Она была на стороне Ситы, матери двух мальчиков.

Осознав свою неправоту, жители Айодхьи взмолились, чтобы Сита вернулась и была их царицей. «Пусть они увидят, как ты чиста, — сказал Рама. — Пройди еще раз испытание огнем». Сита, уставшая постоянно доказывать свое целомудрие, решила подтвердить свою чистоту иначе. «Если я никогда не помышляла ни об одном мужчине, кроме Рамы, моего мужа, пусть земля разверзнется и поглотит меня». В тот же миг земля разверзлась, и Сита исчезла. Все получили доказательство ее чистоты. Но дети лишились матери, а Рама — жены. Рама не представлял себе жизни на земле без Ситы. Он вошел в реку Сарайю и никогда уже из нее не вышел.

Уттара Рамаяна

Целомудрие наделило Ситу магическими способностями. Огонь не причиняет ей вреда, победа всегда ей сопутствует. Даже земля разверзается по ее приказу*. Такова сила жены, которая беспрекословно подчиняется кодексу цивилизованного поведения, каким бы жестоким он ни был.

Рама тяжело страдает, потому что он вынужден выбирать между дхармой царя и дхармой мужа. Как царь он обязан уважать желания своих подданных. Как муж он не может изменить жене. В попытке соблюсти обе роли Рама жертвует своей личной жизнью. Хладнокровие и достоинство Рамы перед лицом такой тяжелой трагедии делают его в глазах индуистов величайшим блюстителем социальных ценностей, что на санскрите звучит как «марьяда пурушоттама».

* В действительности связь Ситы с землей объясняется ее рождением: она появилась из борозды на поле, которую пропахал ее отец, царь Джанака, во время совершения яджни. Само имя «Сита» означает «борозда».

Нисхождение из Вайкунтхи

В этом разделе конфликт между требованиями общества и природными инстинктами рассматривается как корень социальных перемен и причина культурного упадка

Вишну всегда описывается в царственном антураже. Он живет в небесных чертогах, Вайкунтхе, расположенных посреди молочного океана. Там он беседует со своими преданными, лежа на кольцах тысячеголового змея, Шеши, слегка покачивающегося на океанских волнах. У его ног сидит его жена, Лакшми, скромная и хозяйственная, и массирует ему ноги.

Кама, бог удовольствий, считается сыном Лакшми. Апсары — ее служанки. Дханвантари, бог здоровья, ее спутник и воплощение Вишну. Таким образом, Вишну связан одновременно с духовными радостями и телесными удовольствиями. Храмы Вишну всегда богато украшены. Верховное божество в данном случае выступает как расик, тот, кто наслаждается расой, чувственными соками жизни. Вишну нравится хорошая еда, хорошая одежда, хорошая музыка. Вместе со своей супругой он сидит на качелях весной, ездит на колеснице летом и плавает на лодке лунными ночами. Мир Вишну (рангабхуми) полон ярких красок, в нем он играет, прекрасно сознавая, каков этот мир.

Лакшми обычно считается легкомысленной богиней. Как и богатство, она капризна и постоянно находится в движении. Никто не знает, куда она пойдет. То, что она всегда у ног Вишну, — показатель, что ее притягивает дхарма. С дхармой приходит порядок, мир. Мир способствует процветанию. С процветанием приходит власть. Процветание и власть покровительствуют искусствам. Искусства ассоциируются с Сарасвати.

Ребенок на листе баньяна

Вишну или Кришну часто изображают мальчиком, который сосет свой большой палец на правой ноге, лежа на листе баньяна, что качается на волнах. Волны воплощают непостоянную природу жизни, лист баньяна — постоянное присутствие Бога. Ребенок — это символ обновления, его мужской пол указывает на природу души. Левая и нижняя части тела символизируют материальные радости, а верхняя и правая — духовные. Посасывая палец правой ноги, лепечущий довольный ребенок предлагает всем дживам испытывать как материальные, так и духовные радости, которые существуют в сансаре, не увлекаясь чрезмерно их непостоянной природой.

Во многих храмах Сарасвати также почитается как супруга Вишну. Сарасвати покоится у него на языке, а Лакшми — у его ног. Эти две жены постоянно ссорятся друг с другом. Богатство считает, что оно правит миром, знание считает, что благодаря ему в мире стоит жить. Будучи царем мира, Вишну нуждается и в богатстве, и в мудрости, в Лакшми и Сарасвати. Знание — верная жена. Сарасвати трудно приручить, но если она пришла в жизнь человека, то уже никогда не уйдет. С другой стороны, богатство — требовательная жена. Лакшми приходит и уходит, когда захочет, и нужно постоянно прикладывать усилия, чтобы она продолжала приходить. Знание не переживет

смерть. Богатство переживет. Распространение знания только увеличивает его. Распространение богатства его уменьшает. Разница между Лакшми и Сарасвати явственно проявляется в их символах.

У Лакшми два воплощения: Бхудеви и Шридеви. Первая богиня земли, вторая — небес. Первая ассоциируется с плодородием, вторая — с величием и властью. Первая одаривает материальными благами в виде золота и зерна. Вторая одаривает нематериальными благами: властью, славой и величием.

Лакшми и Сарасвати

Лакшми	Сарасвати
Наряжена как невеста	Не носит украшений, как вдова
Носит красное сари, символизирующее изобилие	Носит белое сари, символизирующее духовность
Держит в руках горшки, сковородки и цветы лотоса, символы хлопот по дому	Держит в руках книги и музыкальные инструменты, символы интеллектуальных исканий
Ездит на слоне, символе царской власти	Ездит на лебедь, символе концентрации
Ассоциируется с золотом, символом достатка	Ассоциируется с кристаллом, символом ясности

Бхудеви — ласковая, заботливая жена, которая с радостью служит своему мужу. Шридеви суетлива, Вишну постоянно приходится придумывать, как ее осчастливить. Если Вишну царь, то Бхудеви — его царство, а Шридеви — корона, скипетр, трон, опахало и царская плетя из бычьего хвоста.

Когда в мире все хорошо, в природных и культурных ритмах присутствует стабильность и предсказуемость. Нет никаких сюрпризов и непредвиденных случаев. Мир красиво выглядит. В это время Вишну разваливается на своем «змеином» ложе в Вайкунтхе, и на его указательном пальце крутится

диск. Это сударшана-чакра. Сударшана означает позитивный настрой. Чакра, вращающаяся на указательном пальце Бога, указывает на размеренность ритмов.

В левой руке Вишну держит Панчаджанью, рог из раковины, в который он трубит во время войны, чтобы сдерживать неприятеля. Эта раковина спиральной формы, она напоминает о том, что ритмы общества не только повторяются, но и идут по спирали, со временем то поднимаясь, то опускаясь. Несмотря на то что дхарма поддерживает стабильность, Вишну не может остановить ход времени. Так же как умеренный образ жизни поддерживает здоровье, но не предотвращает старение и смерть, дхарма Вишну поддерживает стабильность в обществе, но не отменяет постепенное старение общества.

Наделяя общество головой, руками, ногами и туловищем, Ригведа-самхита успешно его персонифицирует и преобразует в живой организм, который реагирует на обстоятельства и со временем меняется. Как и у любого живого организма, у общества есть свой век существования. Срок жизни общества называется кальпой; кальпа состоит из четырех эпох, или юг, которые олицетворяют детство, юность, зрелость и старость. Желания различны на каждой стадии общества. Таковы принципы порядка.

Если изобразить дхарму в виде быка, то он будет стоять на четырех, трех и двух ногах соответственно в Крита-, Трета- и Двапара-юге и на одной ноге во время Кали-юги, по окончании которой пралай сотрет его, и мир умрет, чтобы родиться заново. Логично, что детство общества, как и детство человеческое, является самым желанным периодом времени. Мы можем тосковать по нему на протяжении всей жизни, но оно никогда не будет длиться вечно.

Каждый раз, когда дхарма находится под угрозой, Вишну забирается на своего орла, могучего Гаруду, и спускается на землю, готовый к битве. На землю из Вайкунтхи спускаются

Четыре эпохи общества

	Кальпа				Пралая
Четверть	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	
Юга	Крита	Трета	Двапара	Кали	
Фаза космоса	Детство	Юность	Зрелость	Старость	Смерть
Репродуктивная деятельность	Мысль	Прикосновение	Взаимодействие	Извращенная	
Способы получения богатства	Благотворительность	Сила	Обман	Эксплуатация	
Число ног быка порядка	Четыре	Три	Две	Одна	

аватары — то есть инкарнации — Вишну. Каждый раз он принимает разный облик, потому что у мира каждый раз разные запросы. Таким образом, аватары подтверждают идею того, что законы и правила, поддерживающие порядок, не являются статичными по своей природе. Они изменяются, когда желания сталкиваются с требованиями порядка. По мере того как меняется человеческое понимание мира, меняются желания, а вместе с ними и принципы порядка. Следовательно, правила должны постоянно корректироваться в соответствии с ситуацией. Нельзя жертвовать стабильностью общества, но при этом следует с уважением относиться к новым идеям. Аватары Вишну не просто заново восстанавливают порядок. Они также определяют текущий свод правил и законов.

Каждая аватара Вишну связана с кризисом, который затрагивает Богиню. Вишну принимает облик черепахи, чтобы помочь дэвам вспахать Лакшми обратно, в облике кабана спасает землю, которую утащили под воду, он принимает облик Рамы, когда похищают Ситу, и Кришны, когда Драупади нужна помощь. Богиня — воплощение природы и культуры.

Цикл инкарнаций

Матся	Рыба, которая спасает Веда, растения и животных
Курма	Черепаха, которая помогает пахтать молочный океан, чтобы добыть растворенные в нем сокровища
Вараха	Кабан, который достает землю со дна моря
Нарасимха	Человеколев, который находится вне любой классификации и побеждает смертных, стремящихся пережить смерть
Вамана	Карлик, который возвращает небеса дэвам и отправляет асуров под землю
Парашурама	Жрец, готовый прибегнуть к насилию и убивать бесчестных царей и распутных женщин
Рама	Царь, который жертвует личной жизнью во имя поддержания древних законов
Кришна	Пастух / колесничий / государственный деятель, который ловко меняет правила
Будда	Учитель, проповедующий монашеский образ жизни
Калкин	Революционер, который разрушает мир

Она царство, а Вишну — царь. Она Бхудеви, а он Бхупати*. Она Шридеви, а он Шрипати. Они дополняют друг друга, она дает ему силы властвовать, а он защищает ее.

Задуманный Вишну порядок на земле поддерживается благодаря царям. В следующей истории Бхудеви молит Вишну спасти ее от безответственных царей, которые вместо того, чтобы устанавливать и поддерживать триаду варна — ашрама — дхарма во вверенных им царствах, потворствуют своим амбициям и жадности, захватывают соседние земли при помощи грубой силы и расхищают земные ресурсы. Все это не просто подрывает общественный порядок; это угроза равновесию природы и культуры.

* Словом «пати» называют защитника, повелителя, мужа.

Плач Бхудеви

Однажды Бхудеви пришла в Вайкунтху в облике коровы. В глазах у нее стояли слезы. «Моя спина сломана, и мое вымя ноет от боли. Земные цари крадут мои богатства. Помогите мне, мой господин». Вишну вытер ее слезы и пообещал спуститься на землю в облике Парашурамы, Рамы и Кришны и исправить зло, причиненное царями. В знак благодарности Бхудеви нарекла Вишну Говиндой, защитником коровы-земли. Бхагавата-пурана

Переход из Трета-юги в Двапара-югу происходит, когда царь перестает заниматься благотворительностью и эксплуатирует военную мощь ради собственной выгоды. Чтобы восстановить порядок, Вишну спускается на землю в облике Парашурамы.

Парашурама

Парашурама — жрец по рождению, но он решает стать воином, чтобы в бою уничтожать бесчестных царей. Потому что общественный порядок рушится, когда цари и предводители забывают о дхарме в погоне за властью. Даже Бог признает это.

Кража коровы Джамадагни

Вишну наделил Киратавирья-арджуну тысячей рук. С их помощью Киратавирья основал роскошное царство, куда он пригласил многих мудрецов, чтобы они провели яджню. Среди этих мудрецов был Джамадагни, которому он подарил священную корову Нандини. Впоследствии Киратавирья узнал, что корова волшебная, ее молоком можно было накормить целую армию. Он решил забрать корову назад.

Подобный поступок противоречил дхарме. Джамадагни попытался воззвать к царскому чувству долга, но тот все равно увел корову. Младший сын Джамадагни, Парашурама, не мог мириться с подобным оскорблением. Он вскинул секиру, нагнал царя и порубил ему руки на куски, отчего Киратавирья истек кровью. После чего Парашурама вместе с коровой вернулся к хижине отца. Сыновья царя решили отомстить за смерть отца. Они поехали к Джамадагни и убили его на глазах у жены. В ярости Парашурама поклялся истребить пять поколений воинов и совершил кровавые подношения на могиле отца. Свою клятву он исполнил с жестокостью, от которой весь мир пришел в ужас.

Бхагавата-пурана

Парашурама также убил свою мать Ренуку за то, что она была неверна отцу, и своих братьев — за неповиновение главе семейства. Таким образом, Парашурама воплощает ярость, которую испытывает Вишну при виде того, как рушится порядок. Когда цари не поддерживают дхарму, когда мужа и жены неверны друг другу, когда сыновья не слушаются отцов, из жизни исчезает любая предсказуемость. В обществе, где ничего нельзя предсказать, ничто не поддается контролю.

Казнь Ренуки

Ренука с помощью силы своего целомудрия могла хранить воду в необожженных горшках. Но однажды она увидела купавшегося в реке гандхарву и вспылала к нему страстью. Это мгновение слабости лишило ее волшебной способности. Когда ее муж узнал об этом, то приказал сыновьям обезглавить Ренуку. Старшие четверо отказались выполнить приказ. Но Парашурама подчинился беспрекословно. Он вскинул топор и отделил голову от тела. Тогда Джамадагни приказал ему убить старших братьев, потому что они пошли против дхармы, когда отказались подчиниться отцу. Парашурама убил и своих братьев. Довольный Джамадагни предложил сыну попросить благословения. «Верни мне мою мать и братьев», — сказал Парашурама. «Да будет так», — ответил отец.

Бхагавата-пурана

Ренука, как и Сита, обладала волшебным даром, но потом в ее сердце закрались прелюбодейские мысли. Само по себе сексуальное влечение между мужчиной и женщиной не может быть непристойным. На самом деле, как и в следующей истории, природа не умяет его, даже когда культура считает подобную связь кровосмесительной. Такие понятия, как инцест и адюльтер, основаны на общественных ценностях. В мире природы они не имеют смысла.

Проклятие Урваши

Однажды Арджуна посетил дворец Индры. Он был так красив, что апсара Урваши возжелала его всем сердцем. Она предложила ему себя. «Я не могу прикоснуться к тебе, потому что когда-то ты была женой моего предка, Пуру-раваса», — сказал Арджуна, напомним Урваши, что срок жизни апсары превосходит человеческий. «Правила твоего

общества не имеют отношения к таким духам, как я», — ответила Урваши. Она потребовала, чтобы Арджуна утолил ее страсть. Арджуна отказался. Мысль об инцесте приводила его в ужас. В ярости Урваши прокляла Арджуну, сказав, что он лишится мужской силы. Индра изменил проклятие, и Арджуна страдал импотенцией только один год. Тот год он жил при дворе царя Вираты в качестве евнуха по имени Бриханалла.

Махабхарата

Эмоции — величайшая угроза порядку, который задается дхармой. Сексуальные желания, амбиции, гнев, ненависть и даже любовь угрожают жестким границам варн и ашрам. Сам Вишну поддается им, когда, будучи Парашурамой, охваченный праведным гневом, он отказывается от жреческой стези своей семьи, берет оружие и ведет себя как воин. Это знаменует начало окончательного, неизбежного краха.

Эта ошибка исправляется инкарнацией, которая следует за Парашурамой, в конце Трета-юги. Рама рождается в царской семье и на протяжении всей своей жизни поступает так, как предписано человеку его положения и статуса. Даже в лесу он ведет себя как царь. Раму могли изгнать из цивилизации, но цивилизацию невозможно изгнать из него. Но в случае с Рамой кажется, будто у него совсем отсутствуют эмоции. В стремлении поддержать порядок он жертвует своими чувствами. Он безмолвно страдает. И все ради закона. Такова дхарма: мучительная, пусть и преследующая благие цели.

После инкарнации Рамы Вишну нисходит в облике Кришны. Он рождается в Двапара-югу, когда законы брака не требуют моногамии, как во времена Рамы. У мужчины может быть много жен, а у женщины — много мужей. У Пандавов была одна мать, но разные биологические

отцы. У Арджуны, третьего из Пандавов, было четыре жены: Драупади, Улупи, Читрангада и Субхадра. И он делит Драупади со своими четырьмя братьями. Это время, когда никто не уважает варны; люди без всякого уважения относятся к своему положению в обществе. И учитель Пандавов, Дрона, хотя и является по рождению жрецом, живет жизнью воина и царя. Также это время, когда отцы желают отнять юность у своих детей во имя собственных удовольствий. В следующей истории от этого страдает Яду — предок Ядавов.

Проклятие Яяти

Когда Деваяни узнала, что ее муж Яяти тайно женился на ее служанке Шармиштхе и что она родила ему двоих сыновей, Деваяни бросилась к своему отцу, жрецу асуров Шукре, который проклял Яяти, сказав, что тот превратится в старого импонента. Когда он понял, какие последствия повлечет это проклятие, Шукра изменил его, заявив, что Яяти вновь обретет юность и мужскую силу, если один из его сыновей добровольно возьмет проклятие на себя. Старший сын, Яду, отказался это сделать. Младший сын, Пуру, согласился стать старым импотентом, чтобы его отец продолжал радоваться жизни. Когда Яяти снова зажил полноценной жизнью, он благословил Пуру и сделал его царем, несмотря на то что он был младшим и к тому же сыном служанки. Яду, старшего сына старшей царицы, Яяти проклял, заявив, что ни он, ни его потомки никогда не унаследуют престол.

Махабхарата

Кришна рождается в семье Ядавов, из-за проклятия Яяти он не может быть царем, только государственным деятелем. Многие психологи считают, что эта история точно

подсвечивает особенность индийской психики, для которой характерно восхвалять младшее поколение, если оно жертвует своим счастьем ради удовлетворения запросов старшего.

Кришна становится свидетелем острого конфликта между моделями социального поведения и непомерными желаниями людей. Он признает этот раздор между головой и сердцем, страдает и решает его с помощью сострадания и любви. Окруженный социальными беспорядками, он остается спокойным и сдержанным, с ласковым взглядом и улыбкой на губах. Именно поэтому он является пурна-аватарой, полноценной и наиболее совершенной инкарнацией Бога.

И Рамаяна, которая рассказывает историю Рамы, и Махабхарата, которая рассказывает историю Кришны, повествуют о борьбе между законом джунглей и кодексом цивилизации. В первом случае Равана воплощает желание тиранить общество. Во втором эту роль берут на себя Кауравы. В первом случае похищение Ситы знаменует крах цивилизованного общества. Во втором это происходит, когда Драупади проигрывают в кости и пытаются прилюдно раздеться. Но если в Рамае Рама не в ответе за похищение Ситы, то в Махабхарате попытка обесчестить Драупади является прямым следствием того, что ее мужа потеряли контроль над собой.

Как пытались раздеть Драупади

Кауравы пригласили пятерых братьев Пандавов поиграть в кости. За игрой Пандавы проиграли все, что у них было, даже свое царство Индрапрастху. Юдхиштхира, игравший от имени всех братьев, в отчаянной попытке вернуть все, что он проиграл, поставил по очереди на кон своих братьев и себя. Он всех проиграл. Наконец он проиграл их общую жену, Драупади. Кауравы, пришедшие

в восторг от победы, притащили Драупади в игровой зал и, чтобы окончательно унижить ее и Пандавов, решили прилюдно раздеть ее. Когда они подошли к ней, Драупади в отчаянии вскинула руки к небу. Кришна услышал ее крик о помощи, и каждый ярд сари, которое стаскивали с нее Кауравы, волшебным образом заменялся новым.

Махабрахата

Все земные цари были свидетелями унижения Драупади. Но ни один не попытался защитить ее. У каждого нашлись казуистические сомнения по поводу того, насколько подобный поступок был бы в согласии с дхармой. Другими словами, ни один из царей не нашел ничего однозначно ужасного в том, что женщину силой притащили в зал и попытались прилюдно раздеть. Этот трагический эпизод демонстрирует трагедию законов: при скрупулезном их соблюдении забывается то, для чего вообще существует дхарма, — стремление помочь слабым жить счастливо. Не может быть порядка в обществе, где закон разрешает царям проигрывать свои царства, а мужьям — проигрывать жен. Когда буква закона становится важнее, чем его дух, когда правила становятся важнее людей, когда порядок поддерживается в ущерб состраданию, наступает время пересмотреть дхарму.

Если земля — это Богиня, и одетая она укрощенная, ласковая мать и жена, то раздетая она дикая, своевольная. Одетая дает молоко. Раздетая требует крови. Сцена, когда раздевали Драупади, явилась визуальным свидетельством краха порядка. На сцену выходит закон джунглей. Драупади отвечает на это как Кали: она отказывается заплетать свои волосы, пока не омоет их в крови Кауравов. Ничто не восстанавливает порядок, пока кровь Кауравов не утолит жажду справедливости, испытываемую землей.

Кали

Кровожадная, обнаженная и необузданная натура Кали символизирует дикое, грубое состояние Богини в то время, когда Бог к ней равнодушен. Кали воплощает природу, темные уголки бессознательного, которые могут поглотить культуру, если дисциплина уступит место желаниям и общественный строй рухнет.

Пандавы соглашаются уйти в изгнание в лес на тринадцать лет, по истечении которых Кауравы соглашаются вернуть им Индрапрастху. Поскольку Пандавы сами навлекли на себя все это, изгнание выглядит подходящим наказанием. Рама, в отличие от Пандавов, уходит в изгнание из-за непомерных амбиций мачехи Кайкейи. К несчастью для Кайкейи, ее сын Бхарата отказывается от царства, которое досталось ему волей подлости. Он всей душой хочет вернуть царство Раме, когда тот вернется из изгнания. А вот Кауравы отказываются это сделать. Забрав назад свое слово, Кауравы в очередной раз подтверждают, что они подчиняются варварскому закону, а не законам культуры. После этого Кришна ведет Пандавов на поле боя Курукшетру и делает все возможное, чтобы Кауравы проиграли битву.

Поражение Кауравов

Сначала армию Кауравов возглавлял Бхишма, которого нельзя было победить до тех пор, пока он держал в руках свой лук. Он бы никогда не поднял оружие против женщины, но женщинам не было позволено выходить на поле боя. Зная это, Кришна посадил Шикханди в колесницу Арджуны. Шикханди родился в женском теле, но впоследствии получил мужское. С точки зрения Бхишмы, Шикханди по-прежнему был женщиной. С точки зрения Кришны — не был. Бхишма отказался стрелять в Шикханди. Позади Шикханди стоял Арджуна, который воспользовался ситуацией и выпустил в Бхишму сотню стрел, как только тот опустил лук. После падения Бхишмы армию возглавил Дрона. Дрона был необычайно привязан к своему сыну, Ашваттхаману. По этой причине Кришна заставил Юдхиштхиру, который ни разу в жизни не лгал, сказать Дроне, что Ашваттхаман мертв. «Ты будешь говорить о мертвом слоне, но Дрона подумает, что ты имеешь в виду его сына. От горя он сложит оружие», — сказал Кришна. Дрона повел себя именно так. Как только он опустил лук, Кришна приказал брату Драупади обезглавить его.

Затем армию Кауравов возглавил Карна. Стоило Карне встретиться с Арджунной лицом к лицу, как колесо его колесницы застряло в земле. «Дхарма требует, чтобы воины сражались в равных условиях. Подожди, пока я вытащу колесо», — сказал Карна, спрыгнул с колесницы и попытался подтолкнуть ее. Пока он стоял к ним спиной, Кришна приказал Арджуне выпустить роковую стрелу. «Дхарма не будет защищать того, кто решил, что ее законы не запрещают раздеть Драупади», — аргументировал Кришна.

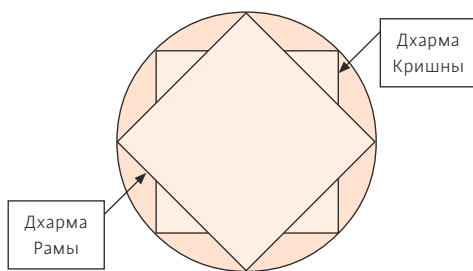
Наконец, когда все остальные Кауравы были мертвы, Бхима вызвал Дурьйодхану на поединок. Оба отлично владели булавой, и в ходе сражения стало ясно, что силы равны.

Тогда Кришна жестом предложил Бхиме ударить Дурьйодхану ниже пояса и сломать ему бедро. Это было против правил цивилизованного поединка. Но Бхима все равно это сделал. Все ополчились на Кришну, но с поражением Кауравов и королем Юдхиштхиры в обществе наступил новый порядок, согласно которому сильный не значит правый.

Махабхарата

Сравнение Рамаяны и Махабхараты показывает, что, хотя обе стремятся восстановить порядок в мире, они отвечают на разные запросы. Рамаяна повествует о законопослушности, Махабхарата — о революции. Рама стремится сохранить прежние правила, Кришна борется за установление новых. Подход Рамы, к несчастью, приводит к изгнанию Ситы. Подход Кришны отмечен лютой кровавой бойней, где отрицаются все правила цивилизованного ведения войны.

То, что является дхармой для Рамы, не может быть дхармой для Кришны, потому что Рама и Кришна живут в разные эпохи. Рама рождается в более ранний и чистый век, а Кришна — в более поздний и темный. Согласно Ману-смрити*, законы

Меняющиеся квадраты внутри круга

* Ману-смрити — «Законы Ману», древнеиндийских сборник религиозных, этических и правовых предписаний.

Сравнение эпических поэм Рамаяны и Махабхараты

Рамаяна	Махабхарата
Рама беспрекословно подчиняется отцу	Яду, предок Кришны, не подчиняется отцу
Рама ни за что не убьет родственника	Кришна убивает своего дядю по материнской линии, отомстив за смерть шести своих братьев
Царство нераздельно	Царство разделено между Пандавами и Кауравами
У отца Рамы три жены только потому, что никто не может родить ему сыновей, у Рамы только одна жена, Сита	У Кришны много жен, и у Пандавов тоже; кроме того, у пятерых братьев есть общая жена, Драупади
Рама защищает свою жену Ситу и убивает Равану, который похитил ее	Пандавы проигрывают Драупади в кости и беспомощно стоят в стороне, когда Кауравы пытаются прилюдно раздеть ее
Сражаясь с Раваной, Рама ни разу не нарушил правила	Во время битвы с Кауравами Пандавы, ведомые Кришной, нарушают многие правила

и правила должны меняться вместе со временем и пространством, соответствовать историческому и географическому контексту.

В индуистской среде не поощряется домашнее чтение Махабхараты из опасения, что некоторые ее эпизоды вроде тех, где братья дерутся из-за материальных благ, пошатнут семейные ценности. Индуисты предпочитают читать Рамаяну, где братья не враждуют из-за наследства. Магический принцип, который лежит в основе этой традиции, носит название симпатической магии, или магии подобия. Согласно ему идеи, заключенные в священных символах, ритуалах и текстах, оказывают влияние на события в доме. По этой же причине на бракосочетание или рождение ребенка дома украшаются символикой плодородия, изобилия и богатства.

Символы богатства

Символ	Объяснение
Золотые украшения	Золото нельзя уничтожить, а украшения символизируют праздник жизни
Горы сладостей	Символизируют изобилие всего желанного
Бананы	Это растение размножается вегетативно и не требует культивации
Кокосы	Ценна каждая часть этого растения
Стебли риса	Символизируют еду и место, где всегда в избытке вода
Листья и орехи бетеля	Их жуют после приятной трапезы, чтобы расслабиться и переварить пищу
Листья манго	Фрукт помогает пережить жаркое лето
Цветки бархатцев	В каждом лепестке есть семечко, которое может подарить жизнь новому растению*
Сливочное масло	Его сбивают из молока и сливок
Сахарный тростник	Его сок сладкий
Цветы	Они яркие, пахучие и пробуждают чувства
Сандаловая паста	Она прохладная и ароматная
Лампы	Их свет отгоняет тьму
Благовония	Они благоухают

Та же логика, которая запрещает чтение Махабхараты дома, предписывает чтение отрывков из Бхагавата-пураны. В Бхагавате описано детство Кришны, период его жизни до знакомства с Пандавами.

Бхавата и Махабхарата представляют нам двух разных Кришн. В Бхагавате описываются его детские годы,

* В действительности то, что многие считают цветком бархатцев, — это соцветие, а «лепестки» — отдельные цветки. *Прим. ред.*

а в Махабхарате — последние. В одной Кришна пастух, который играет на флейте и танцует с пастушками. В другой он государственный деятель, который основывает города и ведет колесницы в бой. Вся Бхагавата — это приключения, невинность и романтика. В Махабхарате много места уделено интригам, политике и философии.

Сравнение двух Кришн

Кришна во Вриндаване	Кришна в Двараке
Лукавый и романтический повеса	Хитроумный стратег
Обращается к сердцу	Апеллирует к рассудку
Деревенский антураж	Урбанистический антураж
Очаровывает коров музыкой флейты	Управляет лошадьми с помощью кнута
Любовник 16 108 пастушек	Муж 16 108 цариц
Защищает деревню от стихийных бедствий: лесных пожаров, грозных ливней и опасных зверей	Основывает города и защищает их от алчных царей, таких как Джарасандха и Шалва
Уходит из деревни, пообещав вернуться	Проклят умереть после того, как станет свидетелем гибели своего города и семьи
Ассоциируется с молоком и романтикой	Ассоциируется с кровью и войной

В обоих случаях Кришна связан с 16 108 женщинами. В Бхагавате эти женщины — простые пастушки, которые любят его безусловно и которые привязаны к нему исключительно эмоционально. В Махабхарате эти женщины — царевны, которые также любят его безусловно, но привязаны к нему в исключительно социальном смысле. Для пастушек Кришна возлюбленный. Для царевен Кришна — муж.

Кришна и Радха

Радха не жена Кришне. Но без нее образ Кришны никогда не будет завершенным. Она вдохновляет его играть на флейте. Без нее музыки нет. В некоторых традициях она считается тетей Кришны. В большинстве версий она старше его. Так что любовь Радхи и Кришны противоречит всем социальным нормам. Их встреча в окружении танцующих пастушек, Маха-раса-лила, всегда происходит ночью, за пределами деревни, тайно. Она олицетворяет желания сердца, которые, к сожалению, приходится подавлять, отрицать или сублимировать в угоду требованиям общества. Подавленные, отрицаемые или сублимируемые, но они продолжают существовать. И Кришна признает их существование.

Махабхарата иллюстрирует мир мужчин: воинов и жрецов. Бхагавата — мир женщин: возлюбленных и матерей. У Кришны две матери. Его биологическая мать — Деваки, которой пришлось отказаться от него сразу после рождения, чтобы он рос втайне в деревне пастухов, чтобы до него не дотянулись руки его дяди-убийцы, Кансы, диктатора Матхуры, которого Кришне суждено было убить. Деваки живет в Матхуре, в городе. Кришна вырос в деревне, Гокуле, и воспитывала его Яшода, жена главного пастуха. Во многих песнях Кришну

называют сыном двух матерей, Яшоды и Деваки. Остается только гадать: Кришна таков, какой есть, благодаря своему благородному происхождению или простому воспитанию? Природа или культура определяют его? Также эта история напоминает о том, что семейные узы могут скрепляться не только кровью, но и эмоциями.

В Махабхарате Кришна ассоциируется с войной и кровью. В Бхагавате Кришна ассоциируется с молоком и сливочным маслом. Масло получается, когда сбивают молоко. Кришна любит масло. Он клянчит его у матери. Он крадет его у доярки, выводя из терпения пастушек. Для Вишну, который лежит посреди молочного океана, это масло олицетворяет самое лучшее, что может быть в жизни. Масло — это Шридеви, радость материального существования. Масло — это Радха, которая любит безусловно. Корова, которая дает молоко, — это сама земля, Бхудеви. И Бхудеви просит защиты от царей, которые разоряют и эксплуатируют ее. И именно поэтому Кришна-пастух из Бхагаваты превращается в Кришну-колесничего из Махабхараты, он организовывает резню царей, которые не поддерживают дхарму, и орошает землю их кровью. Драупади — это жаждущая крови Бхудеви, униженная Кауравами и преданная Пандавами. Беззащитная, она ищет покровительства Кришны. Только выйдя из Бхагаваты и вступив в Махабхарату, Вишну может исполнить роль Говинды, стража коровы-земли.

В итоге общество неизбежно стареет. И аватары Вишну не могут повернуть вспять или остановить упадок. Приходит время, когда Вишну устает сражаться. Ему нужно поспать. Чтобы это случилось, общество должно быть разрушено. Последние инкарнации Вишну связаны не с сохранением, а с завершением.

В следующей истории Вишну уже не Бог, который поддерживает земную жизнь; он строит заговор, чтобы снести

три города асуров — иными словами, три мира, населенных душами, которые так отделились от парама-атмы, что их необходимо уничтожить. Асуры знают Веды, но они используют эту мудрость, чтобы властвовать над внешним миром вместо того, чтобы изучать внутренний. По этой причине Вишну уводит их от Вед. Для этого он играет роль монаха, в этом ему помогает Шива, аскетическая форма Бога; из этого следует, что, с индуистской точки зрения, отречение от мира равносильно разрушению мира. Примечательно, что те самые элементы, которые нужны Вишну для пахтания молочного океана, — Меру и Шеша, — Шива использует в качестве лука и тетивы, чтобы уничтожить три города. Стрелой служит сам Вишну.

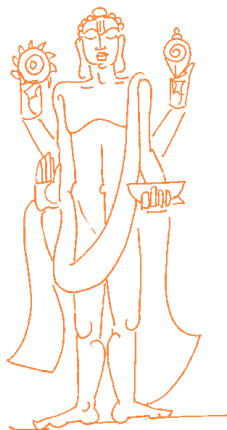
Три города

Трое асуров получили благословение, с помощью которого смогли построить три летающих города. Эти города летали между тремя мирами и сеяли хаос. В отчаянии дэвы обратились к Брахме. Брахма рассказал им, что эти города можно уничтожить только с помощью одной-единственной стрелы. Это возможно, только если три города выстроятся в одну линию и стрела будет выпущена божественным лучником. В качестве лучника выбрали Шиву. Меру стала его луком, а Шеша — тетивой. Земля стала его колесницей, Луна и Солнце — ее колесами. Брахма стал колесничим, а четыре книги Вед — лошадьми. Шива дожидался, когда города выстроятся в одну линию. Но города летали в самых разных направлениях, их обитатели так хотели жить. Тогда Вишну обернулся монахом, посетил три города и научил асуров доктрине отречения. В итоге асуры потеряли всякий интерес к мирской жизни. Им надоело летать в разные стороны. Города выстроились в одну линию. В тот миг Шива натянул свою божественную тетиву. Вишну стал стрелой. Шива выпустил стрелу, и Вишну пронзил три города, моментально

их уничтожив. Шива нанес прах трех городов себе на лоб — три горизонтальные линии.

Шива-пурана

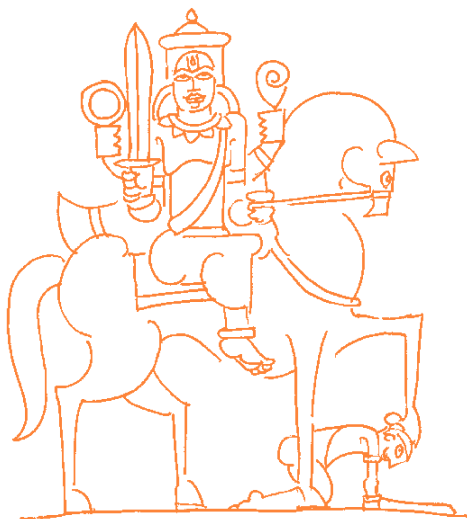
Пепел — это символ души, которая выживет даже после уничтожения трех миров. Вишну в качестве стрелы Шивы освобождает души асуров, заточенных в их демонических телах.

Вишну-монах

Согласно Сканда-пуране, Вишну принял облик отшельника и научил асуров монашеской доктрине; после этого асуры потеряли силу и потерпели поражение от дэвов. В Гитаговинде* приводится иное объяснение монашеской инкарнации Вишну. Он принял облик монаха-пацифиста, чтобы прекратить жертвоприношение животных. Первая история преследует цель выставить монашеские (например, буддистские) порядки в неприглядном свете. Вторая представляет собой попытку внедрить буддизм в индуистскую традицию.

* Гитаговинда — написанная на санскрите поэма, описывающая игры Кришны с пастушками. Ее автором является поэт Джаядева (XII век).

Калкин

Калкин — это последняя инкарнация Вишну в жизни каждого мира. Он ездит на белой лошади, размахивает сверкающим мечом и разрушает мир после того, как рушится дхарма.

Пеплом Шива покрывает свое тело. В отличие от Вишну, который превозносит плоть, украшая ее шелками и сандаловой пастой, Шива ценит только душу. Эта смена фокуса внимания отмечает конец мирской жизни.

В итоге Вишну в облике Калкина едет на белом коне и уничтожает целый мир своим острым мечом. Покончив с этим, он погружается в сон без сновидений, и море поднимается, поглощая природу и культуру. Это час пралаи. Однако ничего не разрушается. Тело Вишну поглощает все, поскольку он хранитель, спаситель, защитник всего сущего. Все возможности жизни будут храниться до тех пор, пока Вишну не проснется и мир не переродится.

Матсья

Сложив с себя бремя царской власти, Сатьяврата вместе с женой жил тихой жизнью на берегу реки. Однажды, купаясь в реке, он встретил маленькую рыбку, которая умела говорить. «Спаси меня от большой рыбы, о могучий царь, а я спасу мир». Пожалев маленькую рыбку с длинным языком, Сатьяврата забрал ее из реки и поселил в горшке с водой. На следующий день рыбка подросла. Она уже не помещалась в горшок. Тогда рыбку переселили в большую вазу. Дни шли, а рыбка все росла. Пришлось Сатьяврате переместить ее из вазы в пруд, из пруда в реку, а из реки — в море. Перед тем как отправиться вглубь океана, за горизонт, рыбка сказала Сатьяврате: «Скоро небеса разверзнутся, и ливневые дожди затопят землю. Море поднимется и поглотит суши. До того, как это произойдет, возьми по семечку от каждого растения, собери по паре всех животных и жди меня вместе с женой на борту корабля». Поняв, что это не обычная рыба, а сам Вишну, Сатьяврата сделал, как было сказано. К нему приплыла огромная рыба, еще больше, чем прежде, и с рогом на лбу. Сатьяврата привязал корабль к рогу, используя Ади Шешу в качестве веревки. Рыба потащила корабль по бескрайнему морю к единственному островку суши, вершине горы Мандара. Там Сатьяврата с женой ждали, пока вода пойдет на убыль. С семечком каждого растения и парой каждого вида животных они смогут возродить мир.*

Бхагавата-пурана

* В более древних источниках (Шатапатха-брахмана, Махабхарата) героем мифа о потопе выступает Ману, мифический царь, управляющий вселенной. В каждую эпоху появляется свой Ману. Сатьяврата («верный обету») — одно из имен, под которыми известен Ману Вайвасвата, седьмой Ману, период владычества которого длится по сей день.

В индуистском мире все перерождается. Люди умирают и перерождаются. Общества умирают и перерождаются. Космос умирает и перерождается. Все уходит и возвращается.

Кольцо Рамы

В назначенный час пришло время Раме умирать. Но Яма, бог смерти, не мог войти в город Рамы, потому что его ворота сторожил Хануман, могучая обезьяна. Хануман очень сильно любил Раму и не хотел, чтобы он умирал. Чтобы отвлечь Ханумана и позволить природному циклу идти своим чередом, Рама уронил свое кольцо в щель в полу и попросил Ханумана его принести. Трещина привела Ханумана в подземное царство, где он нашел бесчисленные копии кольца Рамы. Страж подземного царства, царь змей Васуки, сказал ему: «Когда кольцо падает сюда, за ним приходит обезьяна, и тогда мы понимаем, что пришло время Рамы умирать. Такие кольца падали сюда все время, сколько я себя помню, и будут падать в будущем. До тех пор пока вращается колесо бытия, старые миры умирают и новые рождаются. В каждом мире есть Хануман, Рама и кольцо Рамы».

(Рамаяна)

Жизнь кружится, как диск на указательном пальце Вишну. Мир вьется и разворачивается, как спираль на его раковине.

ЧАСТЬ 3

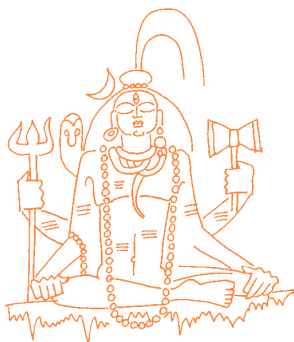
ТОЧКА ШИВЫ И ШАКТИ,

*в которой душа реализуется, а материя
проявляется*

Бесконечно малая точка — самая простая из геометрических форм. Без точки нельзя нарисовать круг и очертить квадрат. Точка является лучшим олицетворением души, бесплотной божественностью внутри нас. Так же как существование круга предполагает существование центральной точки, существование мира предполагает существование свидетеля этого мира — души.

Шива

Шива — это Бог, предстающий в облике аскета. Со свалывшимися волосами, телом, покрытым пеплом, он сидит обнаженный на снежной вершине горы, погруженный в себя, отрешившийся от окружающей его вселенной. Его фаллос напряжен, но глаза закрыты — это означает, что Шива возбужден, но не из-за радостей внешнего мира, а благодаря безмятежности души внутри.

Времена года приходят и уходят. Культуры возвышаются и гибнут. Стандарты и ценности меняются. Мирские истины кажутся условными, они зависят от времени, места и мнений людей. Шива — это Бог, который не заинтересован в этих мирских истинах. Он ищет сат, истину, которая абсолютна, неизменна и безусловна. Именно поэтому он закрывает глаза на мир, отказываясь впускать внутрь воспоминания, желания, идеи и эго, чтобы они не замутняли сознание. Очищение читты ведет к просветлению. С просветлением приходит ананда, высшее блаженство. В блаженстве Шива выходит за пределы всех желаний. Нет стремления чувствовать или реагировать на что-либо. Нет потребности в теле или в мире. Нет ни действия, ни ответной реакции. Нет кармы, значит, нет и сансары. Мир перестает существовать. Остается только атма, чистая незамутненная душа в абсолютной изоляции. Именно поэтому Шива — Бог, который уничтожает мир.

Дурга

Воплощение Адимайя-Шакти, Дурга непобедима. Она одновременно невеста и воин. Первая ведет домашнее хозяйство, доставляет удовольствие, рождает детей и подносит еду. Вторая едет в бой и убивает — защищая при этом тех, кто покоряется ей, и уничтожая тех, кто бросает ей вызов. Она приручает льва, царя джунглей, и ездит на нем. Она никогда не заплетает волосы.

«Один» — это бесплодное число. Когда есть только один, нет ни любви, ни вожеления, ни единения. Для отношений нужны двое. Без другого у «я» нет смысла. Чтобы у сат появился смысл, необходима майя, условные мирские истины. Чтобы безмятежность души обрела смысл, необходима беспокойная энергия. Богиня — это Майя, воплощение всех иллюзий. Она Шакти, олицетворение энергии. Она Ади, первородная, древняя и безграничная, как сама душа. В зависимости от времени, пространства и суждений людей она может быть необузданной и устрашающей, как Кали, или ласковой и любящей, как Гаури. Она — это мир, от которого отрекается Шива. Она зажигает любовь в его сердце, заставляет его открыть глаза и стать частью мирской жизни. Любовь соединяет божественность внутреннюю и внешнюю. Последующие вожеление и единение служат источником всего сущего.

Огненные аскеты и водные апсары

*В этом разделе констатируется напряжение между
безмятежной душой и беспокойной материей*

Поскольку внутренняя реальность Пуруши лучше всего выражена в мужских формах, а внешняя реальность Пракрити — в женских, из этого следует, что секс — это самая подходящая метафора, чтобы описать отношения между ними. Регулярно возникающий образ «пролитого семени» указывает на то, что дух осознаёт материальный мир и взаимодействует с ним. Отказ от этого означает обратный ход, разрыв между Пурушей и Пракрити. Первый вариант творческий и изобильный. Второй — опасный и разрушительный.

Дэвы всегда готовы проливать свое семя и творить новую жизнь. Им все равно, как их действия отразятся на социуме. В следующей истории, например, их не волнует, что девушка, которая просит у них ребенка, еще не вышла замуж. Дэвам важно только то, что если она забеременеет, то они таким образом помогут циклу перерождений и подтолкнут колесо сансары. Общество — творение людей, а не богов. В природе секс не осуждается; такие понятия, как «брак» и «инцест», появились в культуре, созданной человеческими законами, которые пытаются регулировать и контролировать сексуальные отношения, сделав их приемлемыми только в определенных условиях. Дэвы озабочены исключительно воспроизведением новой жизни, а не легитимностью подобных действий.

Дети Кунти

Будучи юной девушкой, Кунти служила Дурвасасу так хорошо, что он подарил ей мантру, магическую формулу, с по-

мощью которой она могла призвать любого бога и зачать от него ребенка. С помощью этой мантры Кунти призвала Сурью, бога солнца. Он появился перед ней и дал ей ребенка, несмотря на то что она не была замужем. В страхе перед обществом незамужняя Кунти бросила ребенка сразу после рождения. После свадьбы муж Кунти, Панду, не мог зачинать детей. С его разрешения она с помощью мантры призвала Яму, Ваю и Индру, богов порядка, ветра и дождя, от них у нее было три сына. Также она передала мантру второй жене Панду, Мадри, которая призвала близнецов Ашвинов, небесных целителей, которые подарили ей близнецов: прекрасного Накулу и мудрого Сахадеву.

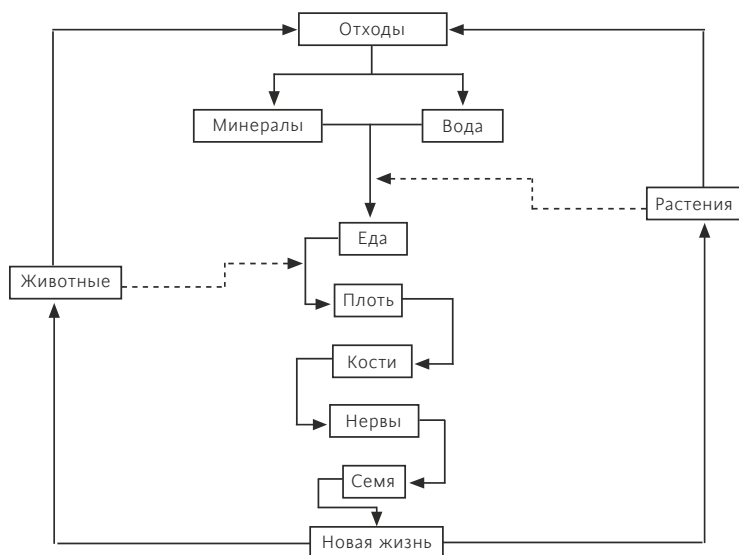
Махабхарата

Согласно тантрической физиологии, мертвые перерождаются, когда белое семя мужчины смешивается с красным семенем женщины. В пролитом семени содержится возможность новой жизни. Пролитая менструальная жидкость свидетельствует о том, что новая жизнь не была создана. Таким образом, семя, красное или белое, является наиболее могущественной субстанцией в природе.

Белый, цвет мужской репродуктивной жидкости, олицетворяет Пурушу; красный, цвет женской репродуктивной жидкости, — Пракрити. До дождя земля красная. После дождя земля зеленеет. А потому красный олицетворяет девственную Пракрити, которая обещает создать новую жизнь. Зеленый — цвет зрелой Пракрити, которая исполняет обещание и творит новую жизнь. Мужчины и женщины, которые ищут Пурушу и отрекаются от мирской жизни, например монахи и вдовы, обычно одеваются в белые одежды. Мужчины и женщины, которые хотят отпраздновать союз Пуруши и Пракрити и наслаждаться мирской жизнью, предпочитают цветные одежды: красный для невест, зеленый для матерей.

Семя, менструальная жидкость и вода — всё это формы расы. Раса — это суть жизни, основа существования. Раса течет, когда Бог открывает глаза, чтобы посмотреть на Богиню. Она работает всякий раз вместе с органами чувств и действий. Благодаря расе джива осознаёт мир. Раса необходима, чтобы реагировать на мирские раздражители.

Простейшая форма расы — вода. Раса также присутствует в минеральном сырье. Растения преобразуют расу в воду, а минералы — в пищу. В человеческом теле еда преобразуется в кровь, плоть, кости, нервы и, наконец, в семя. Когда белое семя мужчины соединяется с красным семенем женщины, появляется новая жизнь. Так же как поток семени создает новую жизнь в матке, поток воды создает новую жизнь на земле. В притчах поток семени используется в качестве аллегории, чтобы объяснить суть расы. В ритуалах с той же целью используется вода.

Цикл расы

Суть ритуала яджни в том, чтобы направить поток расы в определенном направлении — в зависимости от желания того, кто ее проводит, — чтобы улучшить и обогатить его жизнь. Согласно пуранам, Дакша, сын Брахмы, проводивший яджню, предложил дэвам своих дочерей. Дочери Дакши, как и дочь Брахмы, были символами материального мира. Дэвы оплодотворяют эти «материальные миры», делают их плодородными и изобильными — к великой радости Дакши. В следующей истории Дакша злится, потому что бог Луны Чандра выбрал только одну из его дочерей, остальные пролили менструальную кровь. Дакша проклинает Чандру, отчего тот теряет потенцию. Чандру спасает Шива, форма Бога, которая равнодушна к потоку расы и которой все равно, пролито семя или нет.

Рост Луны

Дакша отдал двадцать семь своих дочерей в жены Чандре, богу Луны, который был известен своей красотой и плодотворностью. Большие других Чандре понравилась прекрасная Рохини. Отвергнутые жены пожаловались Дакше, который пригрозил Чандре серьезными последствиями, если он не будет относиться ко всем женам одинаково, как и положено было любому полигамному мужчине. Чандра не обратил внимания на угрозы Дакши. И тот проклял его, наслав прогрессирующую болезнь. Дни шли, Чандра терял свою потенцию и начал уменьшаться. Перепуганный Чандра поспешил к Шиве, который разрешил ему посидеть у него на голове. Так Чандра нашел источник, который помог ему восстановиться: его сила вернулась, и он начал прибывать. Одумавшись, Чандра решил проводить как минимум одну ночь с каждой из своих двадцати семи жен. Именно поэтому Луна растет в те дни, когда он приближается к Рохини, и убывает, когда он от нее отдаляется. В ночь

новолюбия Чандра остается без жены. За день до этого, пока он еще имеет форму месяца, Чандра празднует Шиваратри, ночь Шивы, когда он обретает пристанище в волосах Шивы, успокоенный в осознании того, что скоро вновь начнет прибывать.

Стхала-пурана Соманатха*

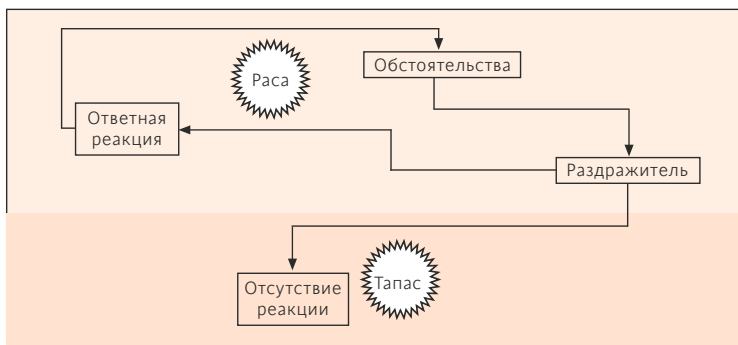
Шива сидит неподвижно, его глаза плотно закрыты, он равнодушен к любым мирским раздражителям. Его органы чувств и действий находятся в состоянии абсолютного покоя. Он не использует даже каплю расы. И тогда заключенное в его теле семя, то есть раса, преобразуется в тапас. Тапас — это огонь. Он вспыхивает в тот момент, когда Бог закрывает глаза на Богиню. По сути своей тапас и раса — одно и то же: тапас продукт разделения, а раса — союза. Сидя на голове Шивы, Чандра вытягивает из Шивы тапас, чтобы восстановиться.

Практика зажжения тапаса называется тапасья. Она подразумевает игнорирование любых мирских раздражителей. Тот, кто совершает тапасью и пестует огонь тапаса, зовется тапасвин. Глаза тапасвина всегда закрыты. Он не видит мир. Он даже его не ощущает. Именно поэтому змеи и ползучие твари могут обвиваться вокруг его конечностей, а термиты — строить конусы вокруг его тела.

Шива — верховный тапасвин, безмятежный и неподвижный, как гора, на которой он сидит. В теле Шивы столько тапаса, что вода не течет вокруг него; она застывает и становится снегом. Обитель Шивы, снежный Кайласа, непригоден для жизни. Он не может ее питать. По этой причине Дакша

* Стхала-пураны — тексты, содержащие мифы и легенды, подчеркивающие важность, значимость того или иного места (стхала), на котором возведен храм. В данном случае речь идет о храме Соманатха в штате Гуджарат.

не любит Шиву. Он не видит смысла предлагать Шиве кого-либо из своих дочерей. Он предпочитает отдать их дэвам. Вдохновленные пением и подношениями во время яджни, дэвы могут вращать колесо сансары, одерживать победы над асурами, притягивать и распространять расу, а также приносить дождь, урожай и детей — к радости Дакши.

Раса и тапас

Символы расы и тапаса

Раса	Тапас
Открытые глаза	Закрытые глаза
Текущая река	Неподвижная гора
Секс	Целомудрие, воздержание
Красный и зеленый	Белый
Вода	Огонь
Сандаловая паста	Пепел
Женщина	Мужчина
Мелодия	Тишина
Поток семени вниз	Поток семени вверх
Треугольник, указывающий вниз	Треугольник, указывающий вверх

Яджня придает силы дэвам, но не асурам. В результате асуры в поисках могущества обращаются к тапасье. С помощью аскетических практик они призывают Бога и получают благословения. С этими благословениями они берут верх над дэвами и утягивают расу в свои подземные царства. В следующей истории Шукра, гуру асуров, получает от Шивы знание о том, как воскрешать мертвых.

Шукра

С помощью силы ведийских песнопений дэвы с легкостью могли убить асуров. Не зная, что делать, Шукра, гуру асуров, предался тапасье. Он надеялся зажечь внутренний огонь тапаса и превозмочь внешний огонь, которым владели боги. Он вниз головой повис на ветке дерева над бушующим огнем и тысячу лет дышал одним только дымом. Когда аскеза достигла своего пика, Шукра оказался лицом к лицу с Шивой. Шива открыл рот и проглотил его, заточив внутри своего тела. Шукра попытался выбраться, но понял, что Шива закрыл все отверстия, за исключением мочеиспускательного канала. Когда Шукра протиснулся через него, то обрел знание, позволившее ему воскрешать асуров, павших в бою с дэвами. Это была сандживани-видья.

Махабхарата

В природе мертвые перерождаются, а не воскресают. Но с помощью тапаса можно преодолеть естественные законы бытия: воскрешать мертвых, ходить по воде, летать, менять форму и размеры любого существа и курс судьбы, исполнять любые желания. Когда асуры используют силу тапаса, чтобы обмануть смерть, дэвы обращаются за помощью к Богу или Богине, чтобы восстановить нарушенный порядок в сансаре.

Рактабиджа

Рактабиджа призвал Брахму и попросил у него бессмертия. Когда ему было отказано, он попросил, чтобы каждая капля его крови, упавшая на землю, превращалась в нового Рактабиджу. Так он надеялся никогда не умереть. В мире будет полным-полно его двойников. Дэвы не смели нападать на Рактабиджу. Стоило им поразить его, как его кровь текла на землю и появлялись новые Рактабиджи. В ужасе дэвы обратились к Богине, которая приняла облик Кали, простерла свой язык над землей и выпила кровь асуры до капли прежде, чем она коснулась земли. Ни одного нового Рактабиджи не появилось. Обескровленный, Рактабиджа рухнул замертво. Калика-пурана

Сила преодолевать законы природы с помощью тапаса называется сиддхи. Когда тапасвин получает сиддхи, он становится сиддхой. Каждая джива — даже человеческая — может стать сиддхой, если сможет преодолеть желание отреагировать на чувственные раздражители. Будучи сиддхой, человек становится могущественнее любого дэва и может делать все, что ни пожелает.

Следует различать сиддхов и риши. Риши получает силу от дэвов, когда поет соответствующие гимны и совершает подношения во время яджни. Сиддхи минуют дэвов и обращаются за силами напрямую к Богу. В следующей истории риши Васиштха получает от дэвов волшебную корову. Завистливый Каушика практикует тапасью с намерением получить магические силы, которые сделают его сильнее не только риши, но и самих дэвов.

Каушика и Тришанку

Царь по имени Каушика однажды посетил уединенную обитель риши по имени Васиштха. Он пришел в сопрово-

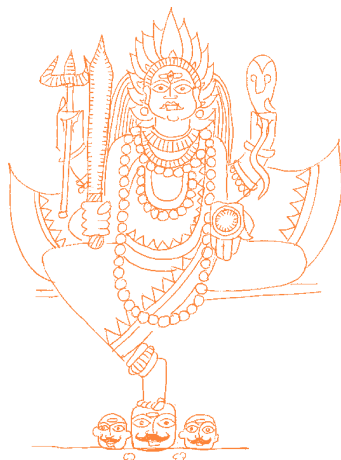
ждении солдат. Несмотря на то что царь явился неожиданно, Васиштха смог накормить его и свиту превосходным обедом — благодаря волшебной корове Камадхену, которую ему подарили боги. Каушика полагал, что такой корове полагается жить в царском дворце, и решил забрать ее силой, чем привел в негодование Васиштху. Когда солдаты приблизились к корове, она родила воинов, которые прогнали Каушику и его солдат.

Магия коровы произвела такое впечатление на Каушику, что он совсем забросил свое царство. Сила царя ничто в сравнении с магической мощью. И он решил предаться тапасье. Сложив с себя корону, он ушел в лес, чтобы стать тапасвином. За время его отсутствия на царство обрушился голод. Семья Каушики голодала. Они бы умерли от истощения, если бы человек по имени Тришанку не поделился с ними мясом. Они не знали, что то было мясо коровы. Из-за голода невозможно было достать другого мяса или овощей. Будучи в долгу перед Тришанку, Каушика предложил ему благословение. Тришанку сказал: «Помоги мне войти в Сваргу». Призвав на помощь весь накопленный тапас, Каушика поднял Тришанку над землей. Тришанку поднимался все выше и выше, но у ворот Сварги его остановил Индра, царь дэвов. «Этот человек — распутник, убийца коров и поедатель говядины. Ему не место среди богов». Индра сбросил Тришанку на землю. Но Каушика не собирался отступить. Он не дал Тришанку упасть на землю. Тришанку оказался подвешенным вверх ногами между землей и небом. Тогда с помощью своего тапаса Каушика создал новую Сваргу, где мог жить Тришанку, — ни на земле, ни над землей, а где-то между ними.

Курма-пурана

То, что Каушика покидает жену и детей, чтобы стать сидхой, показывает, что для накопления тапаса необходимо

отречься от семейных отношений. С другой стороны, риши, такие как Дакша, предлагают своих дочерей дэвам и поощряют семейные отношения. Воздержание удерживает все репродуктивные соки в теле и зажигает тапас. Секс высвобождает репродуктивные соки и поддерживает поток расы.

Махадеви

Богиню часто изображают с гирляндой из человеческих голов на шее или в позе, когда ее нога покоится на человеческих головах. Головы всегда мужские и усаые. Мужская голова с усами олицетворяет эго. Эго хочет утвердиться во внешнем мире и получить одобрение. Оно хочет контролировать внешний мир, чтобы самоутвердиться и заручиться одобрением. Эта жажда самоутверждения, одобрения и контроля произрастает из неспособности понять мир Богини — бесконечный и изменчивый, — который существует ради того, чтобы направлять ум к божественности внутри, к Богу, безликому, безымянному, вечному. В то время как джива идет по пути самопознания, Махадеви питает ее своей изобильностью. Но когда джива пытается контролировать ее изобилие ради самоутверждения, Богиня без всякой пощады поражает ее.

Согласно тантре, только мужская биологическая конституция позволяет зажечь тапас и обрести сиддхи. Все остальные создания могут останавливать работу органов чувств и действий, но только человеческие мужчины могут контролировать свои репродуктивные органы. Растения, животные и женщины проливают свое семя во время опыления, жары и менструации, хотят они того или нет. Так что они не могут поддерживать расу. Не связанный природными циклами, мужчина способен обуздать свои сексуальные желания, поддерживать расу, зажигать тапас и обрести сиддхи.

Дэвы опасаются сиддхов, потому что те обладают силой пошатнуть природный баланс, который дэвы всеми силами стараются поддерживать. А потому они делают все, что в их силах, чтобы пробудить сексуальные желания и прервать тапасью. Индра, царь дэвов, никогда не выпускает из виду покинутых мужьями жен. Его откровенная похотливость выводит из себя аскетов и мудрецов, которые стремятся обуздать сексуальные желания.

Ахалья

Когда мудрец Гаутама был в отлучке, Индра соблазнил его жену Ахалью. Мудрец вернулся, когда они занимались любовью. В ярости он превратил жену в камень. Также он кастрировал Индру и проклял его, отчего на теле Индры появилась тысяча вагин.

Рамаяна

Согласно Тантре, семя может течь в двух направлениях. Оно течет вниз и вовне, чтобы произвести новую жизнь. Оно течет вверх и внутрь, чтобы зажечь тапас. Повернуть поток семени вспять — в этом цель тапасвина. Дэвы заручаются помощью апсар, чтобы помешать тапасвинам достичь цели.

Апсары искушены во всех шестидесяти четырех способах услаждения чувств. «Ап» на санскрите значит «вода». Следовательно, апсара — это дух воды, которая гасит пламень тапаса. Она воплощает расу так же, как тапасвин воплощает тапас. Она внешняя, мирская жизнь. Он жизнь внутренняя, духовная. Она очаровывает. Он сопротивляется ее чарам. Она побеждает, когда тапасвин проливает семя и обращается к мирской жизни.

Менака

Индра, царь богов, отправил апсару по имени Менака, чтобы та соблазнила Каушику. Менака танцевала перед Каушикой, пока он не открыл глаза и не поддался ее чарам. Каушика и Менака произвели на свет ребенка. Таким образом Менака достигла своей цели, уничтожив тапасью Каушики. Больше он не представлял угрозы для миропорядка. Он стал другом мира и поэтому получил имя Вишвамित्रа.

Махабхарата

Но ни одна апсара не может заставить Шиву открыть глаза или пролить семя. Потому что огнем своего тапаса Шива уничтожил Каму, само желание.

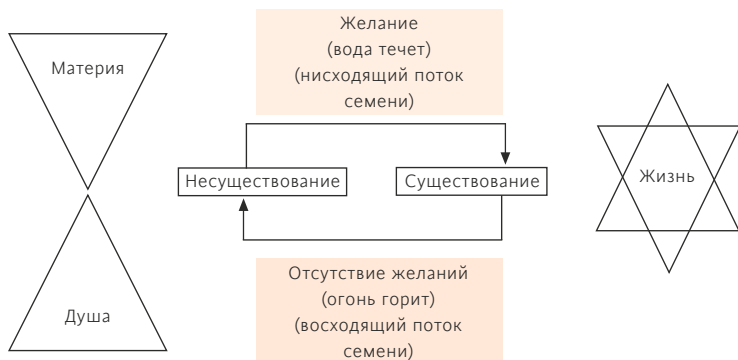
Сожжение Камы

Боги попросили Каму очаровать Шиву. При появлении Камы в воздухе разлилась романтика: покрытая снегами гора Шивы преобразилась в прекрасный сад, полный цветов, пчел и бабочек. Цветы расцветали, приветствуя Каму, они клали к его ногам подношения в виде пыльцы и нектара. Апсары танцевали, а гандхарвы пели, приветствуя Каму, который поднял свой лук из сахарного тростника, натянул тетиву из пчел и выпустил в Шиву пять стрел. Стрелы возбудили чувства Шивы. Ему это не понравилось. Он открыл тре-

тый глаз и выпустил в Каму огненный снаряд, отчего Кама вспыхнул и сгорел дотла. Уничтожив таким образом бога чувственных наслаждений, бог контроля чувств продолжил медитировать.

Шива-пурана

Тапас Шивы вырывается из третьего глаза. Этот вертикальный глаз не смотрит ни вправо, ни влево. Шива ни при каких обстоятельствах не открывает ни правый, ни левый глаз. Эти глаза олицетворяют условные стандарты и ценности. Третий глаз Шивы видит насквозь все стандарты и ценности, а также то, что стоит за ними. Так что Шива не видит разницы между красотой и уродством. Ничто его не привлекает и не отталкивает. Он не испытывает желаний. Он равнодушен ко всему мирскому; поэтому у Камы нет над ним власти.

Желание и творение

Пусть Шива господин сиддхов, верховный тапасвин, но у него нет желания разрушить устройство мира. В отличие от Каушики и асуров, он не заинтересован во внешнем мире. Его внимание направлено внутрь. Он ищет не сиддхи, власть

на мирским, а самадхи, свободу от всего мирского. С помощью пламени тапаса он сжигает все воспоминания, желания, идеи, ценности и стандарты, которые замутняют его чितту. В свете огня Шива видит истинную природу окружающего мира, а значит, и природу внутреннего «я». Владея истинным знанием Пуруши и Пракрити, Шива не испытывает стремления действовать и реагировать. Он испытывает блаженство, ананду. И в ананде его фаллос поднимается.

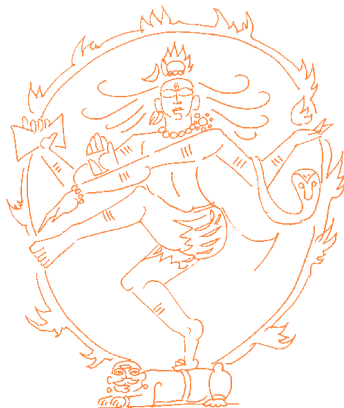
В следующей истории риши неправильно интерпретируют напряженный фаллос Шивы. Они думают, что он поднимается под действием чар внешнего мира. Они не замечают, что, хотя его естество поднято, глаза Шивы закрыты. Возбудитель находится не снаружи, а внутри. Эрегированный фаллос, лингам, самовозбуждается в результате духовного просветления. Эрегированный фаллос Шивы олицетворяет внутренний огонь тапаса. Это символ ананды, истинного блаженства, которое следует за очищением ума.

Просветление с помощью танца

Несколько риши проводили яджню в лесу, когда Шива проходил мимо. Шива был обнажен, его фаллос напряжен. Жены провидцев риши пришли в возбуждение при виде Шивы. Потеряв всякий интерес к яджне, они пошли за Шивой. Риши пришли в ярость. С помощью силы яджни они создали тигра, ядовитую змею и демона. Шива живьем содрал с тигра шкуру и завернулся в нее. Змею он поймал и надел на шею, словно ожерелье. Затем он прыгнул на спину демона и начал танцевать. Пока он танцевал, мудрецы поняли, что Шива — Бог, а его танец является визуальным изложением истинной цели существования: она не в том, чтобы пестовать эго и менять мир, а в том, чтобы открыть божественное внутри себя с помощью божественного, что снаружи.

Сканда-пурана

Шива не просто тапасвин. Он также йогин. Цель йоги в том, чтобы прояснить разум, очистить сознание, достичь триединства сат-чит-ананда* — абсолютной истины, очищенного

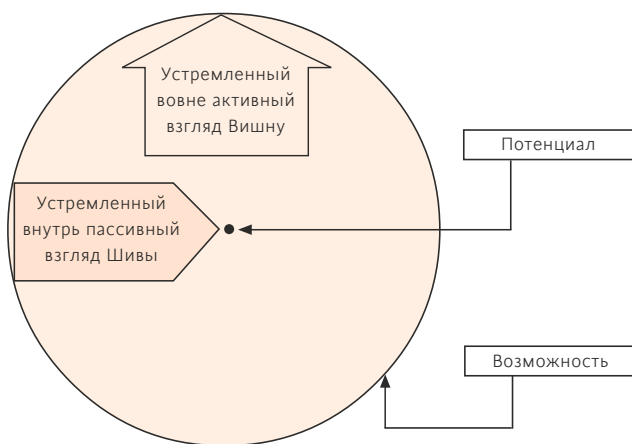
Натараджа

Шива сообщает истину жизни с помощью танца. Танец — это символ жизни. Танец непостоянен, он длится до тех пор, пока танцор танцует. Он течет сквозь время и пространство, не скованный ни одним измерением или моментом. Колесо вокруг танцующего Шивы — это карусель мирских событий. Колесо уносит эго. Шива рушит эго и танцует на его спине, предлагая альтернативу. Он балансирует на правой ноге, напоминая о неподвижном Пуруше, и покачивает левой ногой, напоминая о бесконечно изменчивой Праkritи. Правой рукой он утешает преданных, а левой указывает на взаимодействие правой и левой стоп. Огонь, который он держит в руке, — это тапас, зажженный отказом реагировать на земные раздражители. Трещотка в другой руке создана направленным вниз треугольником материи, отделенным от направленного вверх треугольника духа.

* В результате уподобления звуков эта формула звучит «сатчидананда».

сознания, бескрайнего блаженства. По причине этого символ Шивы — тройные листья бильвы, которые олицетворяют сат-чит-ананду, а стебель, который держит их вместе, — йогу. Три лезвия трезубца Шивы также символизируют сат-чит-ананду, а его посох символизирует йогу.

Сакральный символ Шивы — три горизонтальные линии, начерченные пеплом. Три линии символизируют три мира и три тела. Когда они сгорают в огне тапаса, остается пепел. Пепел — это символ души. Как и душа, он неуничтожим. Как и душа, он высвобождается, только когда материя исчезает в огне. То, что сакральные линии Шивы нарисованы горизонтально, символизирует инертность. Шива — это полная противоположность Вишну, чей сакральный символ ориентирован вертикально, символизируя активность. Шива уходит от мира, чтобы размышлять о нем. Вишну участвует в мирской жизни, чтобы радоваться ей. Пассивность Шивы подходит отшельникам. Обычные миряне ищут активного взора Вишну.

Путь Вишну и путь Шивы

Твердо намереваясь освободиться от всего мирского, Шива отсекает пятую голову Брахмы — эго, — из-за которой Брахма забывает себя, теряется во внешнем мире и преследует собственную дочь в страстном кровосмесительном порыве. Пятую голову Брахмы Шива использует в качестве чаши для подаяний, поэтому его называют Капалином, носителем черепа.

Пятая голова Брахмы

После того как Брахма создал свою дочь, он обошла его кругом в знак почтения. Очарованный ее красотой, Брахма вырастил четыре головы, обращенные на четыре стороны света, чтобы всегда ее видеть. Когда она взлетела вверх, он вырастил пятую голову поверх четырех. Это проявление разнузданной страсти вызвало отвращение у его дочери. Она закричала. В ответ явился Шива в жутком облике и оторвал пятую голову Брахмы.

Шива-пурана

В руке Шива держит оленя. Олень символизирует ум, потому что он так же беспокоен. Шива умиряет оленя — то есть разум, — пригвождая его к месту стрелой, выпущенной из лука йоги.

Шива-лучник

Брахма пустился в погоню за своей дочерью. Она обращалась разными зверями и птицами. На каждое ее обличье он принимал соответствующую мужскую форму. Когда она стала коровой, он обратился быком. Когда она стала оленихой, он обратился оленем. Дочь закричала. В тот же миг Шива вскинул лук и стрелой пригвоздил Брахму.

Линга-пурана

Шива, источник йоги, связан со всем, что никогда не умирает и никогда не меняется. Он сидит на вершине горы, под баньяном, растущим под Полярной звездой, на севере. Его называют Дакшина-мурти, потому что его лик обращен на юг. На юге правит Яма, бог смерти, судьбы и перемен. Все это связано с движением, расой и Богиней.

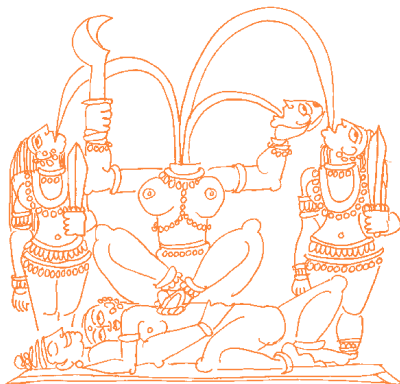

Дакшина-мурти

Шива сидит лицом к югу, постигая тайну тапасы, искусства зажигать огонь, который не позволит водам сансары затопить чей-либо ум. Север, обитель неподвижной Полярной звезды, — это место, где сидит Шива, не подверженный ритмам расы. Он сидит под баньяном, символом постоянства.

Именно с юга приходит Богиня в облике Дакшина-Кали, темнокожей и ужающей, обнаженной, залитой кровью, покрытой трупами. Она воплощение необузданной, дикой природы. Ее нагота говорит о природной плодovitости, которая производит жизнь. Ее клыки и налитые кровью глаза напоминают о природном насилии, которое жизнь уничтожает. Секс и насилие лежат в основе цикла творения и разрушения

и вращают колесо сансары, утверждая сохранение и продолжение всего живого. Она постоянно меняющийся, изобильный мир, от которого Шива отрекается.

Чхиннамастика

Чхиннамастика — это тантрическая богиня, воплощение расы, жизненного сока. Новая жизнь появляется, только когда раса проливается во время секса. Жизнь поддерживается, только когда раса поглощается в виде еды. Чтобы произвести еду, раса должна быть отнята у другой формы жизни. Сидя на своем любовнике, Пракрити принуждает Пурушу вкусить жизнь и сотворить новую. Отрезая собственную голову и поглощая свою же кровь, Пракрити напоминает Пуруше, что ни одна жизнь не может продолжаться без поглощения чужой жизни. Раса вращает этот мир. Тантра — это алхимия, искусство заставлять сок, то есть расу, течь в желаемом направлении.

Именно желание связывает Пурушу с Пракрити. Именно желание заставит Дакшина-мурти открыть глаза и посмотреть на Дакшина-Кали. Богиня хочет пробудить желание в глазах Шивы. Пока открыт третий глаз, этого не произойдет. Чтобы свершилась любовь, третий глаз должен закрыться, а правый и левый — открыться.

От Кайласы до Каши

В этом разделе мы видим, что беспокойство материи не случайно, оно необходимо для поиска покоя

Дакша и Шива, риши и йоги воплощают два противоположных подхода к жизни. Для риши мир — это шакти, энергия, которая способна осчастливить существование. Для йогов мир — это Майя, иллюзия. Истина спрятана среди чарующих образов, созданных пространством, временем и материей. Риши подарили миру Васту-шастру, Джьотиша-шастру и Аюрведу, науки, которые направлены на то, чтобы управлять пространством, временем и телом, дабы приручить счастье, удачу и здоровье. Для Шивы, аскета, богатство, удача и здоровье не представляют никакого интереса. Ему нет дела до пространства, времени и тела. По этой причине он предпочитает внутренний огонь внешнему. Доктрина Шивы — это йога, наука о том, как контролировать ум, очищать сознание и достичь сат-чит-ананды.

Дакша и Шива держатся на расстоянии друг от друга. Дакша не предлагает Шиве ни одну из своих дочерей. Шиве брак не интересен сам по себе. Богиня рождается в облике Сати, младшей дочери Дакши, и с юных лет выражает желание выйти замуж за Шиву. Дакша не заинтересован в том, чтобы Шива стал его зятем, как и Шива не заинтересован в браке с Сати. Несмотря на отсутствие энтузиазма, Сати твердо решает примирить их.

Сати воплощает голос тех, кто ставит ритуалистику под сомнение, поскольку в ней механическое исполнение церемоний имеет большее значение, чем потребности сердца и вопросы ума. Путь Шивы — интеллектуальное

отречение от всего мирского — также не выход. Сати хочет идти срединным путем, где у нее будет и любовь мужа, и расположение отца. Она начинает с того, что отворачивается от Дакши и следует за Шивой, ничего не требуя, любя его без всяких условий и так сильно, что имя Сати становится нарицательным в значении «идеальная жена». Ничего не меняется, несмотря на все ее старания. Шива отказывается открыть глаза и обнять ее. Видя, что Шива, как всегда, воздержан, Дакша не видит смысла в том, чтобы приглашать его на яджню. Оказавшись между отцовской упрямой приверженностью ритуальным формальностям и равнодушием мужа, Сати принимает решение пробудить страсть в обоих сердцах.

Различия между яджней и йогой

Яджня	Йога
Описана в текстах под названием «брахманы»	Задokumentирована в текстах под названием «араньяки»
Нужна, чтобы умиловить богов	Нужна, чтобы найти Бога внутри
Поются ведийские мантры	Ведийские мантры служат предметом размышлений
Внимание обращено вовне	Внимание обращено внутрь
Подразумевает ритуалы	Подразумевает аскезу
Цель — изменить мир	Цель — изменить восприятие мира
Популярна среди мирян	Популярна среди отшельников
Связана с социальными структурами, такими как касты	Отрицает социальные структуры
Подразумевает разжигание внешнего огня	Подразумевает разжигание внутреннего огня
Может проводиться только вместе с женой	Необходимо практиковать в одиночестве
Активное участие в мире	Отречение от мира

Дакша оскорбляет Шиву

Однажды Сати увидела, как боги со своими женами направляются на яджню Дакши. Она решила пойти с ними. «Почему ты идешь туда?» — спросил Шива. «Потому что он мой отец, а дочерям не нужно приглашение, чтобы навещать отцов», — ответила Сати. Шива закрыл глаза и отпустил жену. Когда Сати пришла к дому отца, то увидела, что все боги уже собрались и готовы получить подношения яджни. Для Шивы места никто не оставил. Она поняла, что отец намеренно не отправил приглашение ее мужу. «Он не умеет одеваться и вести себя на публике. Он мажется пеплом. Носит в руках череп. Живет около гхата в компании призраков и собак. Он даже не оказывает мне, своему тестю, должного почтения. Следовательно, он недостойн никаких подношений», — заявил Дакша. Сати расстроилась и разозлилась. В ярости она прыгнула в священный огонь яджни с намерением осквернить его и прервать ритуал. Агни, бог огня, отказался к ней прикасаться. Так что Сати пробудила тапас, внутренний огонь, и вспыхнула на священном алтаре. Место стало загрязненным, и Дакша не мог продолжать яджню.

Калика-пурана

Смерть Сати приводит к яростному конфликту между отрешенным от мира Шивой и прославляющим мир Дакшей. Новость о кончине Сати пробуждает в Шиве чувства, которых он никогда ранее не испытывал. Это тоска, боль и ярость. Огонь, веками нагнетавшийся в его теле, извергается, подобно вулканической лаве, и принимает облик Вирахадры.

Уничтожение яджни Дакши

Смерть Сати разбила сердце Шивы. Его невозмутимость испарилась. Он пришел в ярость. В гневе он вырвал себе клок волос и создал клыкастого воина Вирахадру. Вирахад-

дра бросился к дому Дакиши в сопровождении орд призраков и демонов, сидевших верхом на бешеных собаках. Смертельный вой взвился в воздух. Слуги Шивы бросались на дэвов, вырывали их сердца и выкалывали глаза. Они пили кровь и украшали себя оторванными конечностями и вырванными внутренностями. Виравхадра поймал Дакишу, который прятался за алтарем. Одним взмахом топора он обезглавил великого патриарха и бросил его голову на алтарь.

Линга-пурана

Сати восстановила связь Шивы с его чувствами. Вместе с ней он познает любовь. Без нее он познает печаль. С ее смертью он осознает всю жестокость социальных правил и установок, которые зачастую пренебрегают чувствами ради поддержания порядка. Его гнев облекается в его приспешников, ганов, которые приносят разгром везде, куда бы ни направились. Уничтожив яджню, они уничтожают общество с его ценностями и суждениями.

Но гнев, возмездие, уничтожение общества не умяляют боль. Шива вцепился в тело Сати и пошел по всем трем мирам, стелая в агонии. Его слезы превратились в священные бусины рудракша*, что значит «из глаз Рудры, который есть Шива». По причине этого бусины символизируют реакцию Шивы, когда тот сталкивается с сансарой.

Возрождение яджни Дакиши

Не позволив Дакше принести жертву и принеся смерть и разрушение на священный алтарь, Шива поднял обгорелые останки тела Сати и пошел по миру, стелая от невыносимой боли. Мир стал жалким местом, полным

* Рудракша — семена дерева из семейства элеокарповых, используемые для изготовления четок.

страдания. Вишну встревожился. Он боялся за благополучие мироздания, поэтому он поднял свой зазубренный диск, который уничтожает все плохое, и запустил его в воздух. Диск разрезал тело Сати на 108 кусочков. Когда ее тело исчезло, Шива пришел в себя. Он вернул богов к жизни и оживил Дакшу, заменив отрезанную голову козлиной. Дакиша завершил яджню, и боги вновь обрели силы, чтобы вращать колесо жизни. На этот раз в конце церемонии были совершены подношения и Шиве. Шива оставил их своим собакам на съедение. Сам он удалился в пещеру, закрыл глаза и погрузился во внутренний мир, где вновь возжег огонь тапаса и уничтожил все привязанности к внешнему миру.

Вишну-пурана

Вирахадра

Вирахадра — неистовая форма Шивы, которая ассоциируется с яростью и наказанием. Его сопровождают собаки и призраки. В руке он держит голову, которая принадлежит либо Брахме, либо Дакше. Вирахадра — альтер эго безмятежного Шивы, который медитирует на Кайласе. Многие воспринимают Вирахадру как воинское проявление Шивы, которого следует призывать перед битвой. Другие видят его как Бхайраву, внушающее ужас проявление Шивы.

Вишну мог понять гнев Шивы на природу цивилизации, но не мог допустить, чтобы тот уничтожил общество. Уничтожив труп Сати, он смог помочь Шиве оторваться от источника боли. После ухода Сати Шива способен преодолеть печаль и тоску. Он даже смог избавиться от своей ярости. Он оживляет Дакшу, приставив ему козлиную голову, и тот может продолжать существование в качестве патриарха ведийской цивилизации.

Однако Шива остается чужаком. Он отрешается от мира, желая обрести свободу от внешних раздражителей, которые несут боль и страдания. Сидя на вершине горы Кайласа, он закрывает глаза, устремляет чувства внутрь себя, заново разжигает огонь тапаса, и его фаллос вновь напрягается в сознании самодостаточности.

В облике Сати Богиня открывает Шиве бхогу — чувственные удовольствия и эмоциональную радость. Но у этих удовольствий и радостей свой ритм, свои приливы и отливы; за удовольствием следует боль, за радостью — печаль, так же как за днем следует ночь, за летом — зима, за бурей — затишье. На пике кризиса Шива осознаёт это и решает удалиться от мира. Он закрывается от всех чувств и отсекает все эмоции. С помощью йоги он не позволяет своему уму увлечься течением сансары. Ум, увлекшийся бесконечно изменчивым материальным миром, в итоге оказывается в подчинении у воспоминаний, желаний, идей и эго. Вследствие чего он испытывает страдания, боль, горе, смятение, беспокойство и тревогу. С помощью тапаса Шива уничтожает воспоминания, желания, идеи и эго. С помощью йоги он очищает сознание. И тогда в нем нет места замутнению. Остается только ясность.

Йога по своей сути — это техника умственной дисциплины, которая позволяет успокоить ум и справиться с кризисным состоянием. Разным людям подходят разные типы йоги: бхакти-йога — тем, кто более эмоционален, джняна-йога — тем,

кто увлечен умственной деятельностью, карма-йога — тем, кто любит трудиться на благо общества, хатха-йога — тем, кто увлечен спортом, мантра- и тантра-йога — тем, кому важны ритуалы. Хотя их форма различна, стержневой принцип у них один и тот же — сжечь реакции на предыдущие действия, не совершая новых, чтобы не попадаться в ловушку сансары. Какой бы вид йоги мы ни выбрали, конечной целью будет достижение сат-чит-ананды.

Разные виды йоги

Вид йоги	Средства для умственного (вселенского) контроля
Бхакти	Смирение и преданность
Джняна	Умственная деятельность
Хатха	Физическая аскеза
Карма	Бескорыстное участие в мирских делах
Тантра (лайя)	Ритуалы
Мантра (джапа)	Гимны и песнопения

Традиционно йога делится на два подхода: подход Шивы и подход Вишну. Подход Шивы подразумевает внимание внутрь себя, аскетизм и интеллектуальную деятельность, а подход Вишну — внимание вовне, эмоциональность и общительность. Первый склонен к отрешению от мира, второй — к самоутверждению в нем. Путь Шивы — это путь отшельника, нивритти-марга. Путь Вишну — это путь мирянина, правритти-марга. Вишну хочет добиться баланса между материальными желаниями и духовными целями. Он соединяет йогу и бхогу. Он предлагает делить жизнь на четыре стадии: первая подразумевает подготовку к материальной жизни, вторая — наслаждение материальной жизнью, третья — уход от материальной жизни, четвертая — тотальную концентрацию на духовных целях.

Бхагавад Гита

Через песню бога Кришна передает Арджуне мудрость йоги прямо перед битвой на Курукшетре. Кришна олицетворяет реализовавшуюся душу, свободную от всех условностей, способную видеть истину такой, какая она есть. Он личность в состоянии сат-чит-ананда. Арджуна — это сознание, потерявшееся в условностях. Колесница, в которой он едет, — это тело. Лошади — чувства. Два колеса — две космические силы: кама и карма, желание и судьба. Будучи колесничим, Кришна одновременно помогает Арджуне познать истинную природу жизни и подчиняет себе силы, угрожающие общественному порядку.

В облике Кришны Вишну предлагает альтернативу, которая позволяет достигать материальных радостей и духовного блаженства одновременно, а не последовательно. Он разделяет все поступки на две категории: действие и ответная реакция. В первом случае человек руководствуется эго и желаниями. Во втором — интеллектом и чувством долга. В первом случае он сосредоточен на результате. Во втором — на процессе. Если ответная реакция будет превалировать над действием, если сохранять невозмутимость и не поддаваться влиянию внешних раздражителей, то в таком случае можно удовлетворить

мирские запросы, выполнить свой долг по отношению к обществу, отдать долги предкам и при этом достичь мокши.

Шива и Вишну

Шива	Вишну
Сидит среди снежных гор или в пещерах	Покоится среди молочного океана, на лугах или во дворцах
Вымазан пеплом; носит шкуры животных, бусы-рудракша и черепа	Помазан сандаловой пастой; носит шелка, золото и цветы
Глаза закрыты, рот неподвижен	Глаза открыты, губы складываются в улыбку
Сопровождают собаки, призраки и быки	Сопровождают коровы, женщины и лошади
Уничтожает Каму	Кама — сын Вишну и Лакшми
Отсекает голову Брахме	Дарит рождение Брахме
Его принуждают к браку	Наслаждается компанией жен и наложниц

В произведениях искусства змеи с капюшонами — наги — олицетворяют одновременно бхогу и йогу. Богиня держит в руках извивающуюся змею. Наги, чей раскрытый капюшон символизирует мудрость, обвиваются вокруг шеи Шивы. Змея может сбросить кожу только в движении. Именно поэтому извивающаяся, подвижная змея олицетворяет бхогу, приходящие и исчезающие материальные удовольствия, которые улаждают чувства. Открыть капюшон и посмотреть на мир змея может, только свернув хвост кольцами и сидя неподвижно. Свернувшаяся змея с раскрытым капюшоном символизирует йогу. Ползущая змея олицетворяет поток расы. Свернувшаяся змея — пылающий тапас. Следовательно, движение ассоциируется с плодородием и удовольствием; неподвижность — с безмятежностью и стерильностью. Вишну

ассоциируется как со скользящей, так и с неподвижной змеей. В облике Кришны он танцует на ползущем змее, в облике Нараяны — спит на свернувшемся кольцами. Свернувшийся змей подобен снегу, замерзшей воде. Скользящий змей подобен реке, дарующей жизнь. Свернувшийся змей подобен сырому молоку, в котором много потенциала. Скользящий змей подобен маслу, полной реализации потенциала молока.

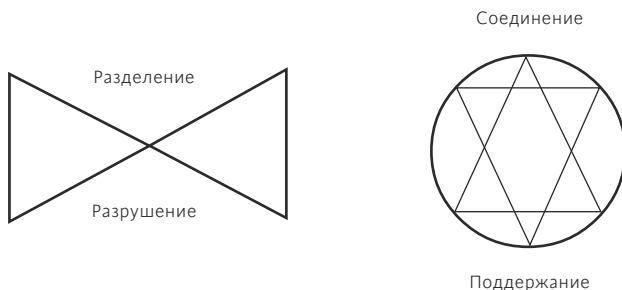
Олицетворение йоги и бхоги

Йога	Бхога
Контроль чувств	Потакание чувствам
Неподвижность	Движение
Снег	Река
Вода	Огонь
Мужчина	Женщина
Отшельник	Мирянин
Сырое молоко	Масло
Семена	Цветы
Свернувшийся кольцами змей	Скользящий змей
Белый цвет	Красный цвет

Вишну всегда стремится к балансу йоги и бхоги. Вот почему рядом с ним всегда Сарасвати, воплощение йоги, одетая в белое, и Лакшми, воплощение бхоги, одетая в красное. Шива отрекается от бхоги, от всего мирского.

В тантрической геометрии треугольник, повернутый вниз, символизирует Пракрити, а треугольник, повернутый вверх, символизирует Пурушу. Брахма заставляет их пересечься, создав шестиконечную звезду, которая вращается на пальце Вишну, — сударшана-чакру. Шива разделяет два треугольника, чтобы создать свою трещотку. Звездный диск символизирует союз духовной и материальной реальности,

который дает начало миру имен и форм. Трещотка — разделение духовной и материальной реальности, выражающейся в безымянной и бесформенной нереальности. Преследуя одну и ту же цель, сат-чит-ананду, Бог в форме Вишну хранит царство расы, а Бог в форме Шивы уничтожает царство расы огнем тапаса.

Трещотка Шивы и диск Вишну

Богиня не принимает абсолютного отречения Шивы. Неподвижность может принести блаженство, но оно при этом стерильно. Пусть баньян дает тень и символизирует постоянство, но он не позволит ни одной травинке вырасти вокруг, как и не даст человеку сочный фрукт. Банан не дает тени, но зато растет так быстро, что может обеспечить едой целую семью. Пусть снег неподвижен, но он не может поддерживать жизнь. Чтобы поддержать жизнь, он должен растаять, стать рекой и течь по равнинам.

Именно поэтому, подобная текучей реке и растущему банану, всему материальному и непостоянному, Богиня возвращается. Умерев в облике Сати, она перерождается в облике Парвати, царевны гор. И вновь она хочет выйти замуж за Шиву. Вновь она хочет волнением расы прервать его безмятежное уединение.

Важно то, что Богиня — Химавати, дочь Химавата, бога — властителя Гималаев и персонификации заснеженной горы. Гора олицетворяет тапас, стабильность, неподвижность. Появившись из нее, Богиня говорит Шиве о том, что тапас и раса в сути своей одно и то же. Он сдерживает расу, чтобы зажечь огонь тапаса, а она с помощью огня тапаса намерена восстановить поток расы.

Парвати завоевывает сердце Шивы

Твердо решив выйти замуж за упрямого отшельника, Парвати покинула отцовский дом и стала привыкать к аскетической жизни в лесу. Она погрузилась в себя и остановила все мысли, действия, дыхание и семя. И так велика была ее тапасья, что она пошатнула гору, на которой сидел Шива. Его безмятежность поколебалась, ему пришлось открыть глаза и появиться перед Парвати. Он попытался разубедить Парвати, сказав ей, что жизнь с отшельником совсем не похожа на жизнь в царском дворце. Он посоветовал ей выйти замуж за царевича или бога, за кого-нибудь юного, красивого и активного. Но Парвати не сдавалась. Она знала, чего хочет. Шиве пришлось смириться с тем, что он встретил свою пару. Он согласился жениться на Парвати.

Шива-пурана

Своей целеустремленностью Богиня делает невозможное возможным. Она заставляет Шиву, убийцу Камы, открыть глаза и влюбиться. Эта притча повествует о силе намерения. Намерение — это проявление желания. С помощью настойчивого проявления желания можно изменить судьбу. Этот принцип лежит в основе ритуальной практики под названием врата, которая совершается в большинстве индуистских домов.

Во время враты намерение выражается с помощью различных ритуально предписанных действий, таких как пост, ночное

бдение, употребление определенной пищи и исключение другой, посещение определенных святилищ или призывание определенных божеств с регулярными интервалами в течение длительного времени. Например, женщина может посещать святилище Шивы каждый понедельник на протяжении шестнадцати недель, в течение дня отказываясь от еды и питья, в надежде получить хорошего мужа. Врату часто соотносят с магией подобия. Желаемый объект в символической форме интегрируется в ритуал. Те, кто ищет постоянства и желает справиться с небезопасностью жизни, во время враты приходят к баньяну или в святилище под его сенью. Те, кто ищет богатства и процветания, окружают себя сахарным тростником, медом, сливочным маслом, кокосами, манго, бананами, рисом, золотом и духами. Врата не имеет отношения к возвышенным духовным целям, таким как мокша. Она связана с рядовыми бытовыми материальными желаниями: свадьба, дети, здоровье и богатство.

Хотя Богиня признает ценность йоги, она не позволяет Шиве увлекаться ею ценой мирской жизни. Для нее важны простые домашние радости. Собираясь воспитать домохозяина из этого отшельника, она настаивает, чтобы Шива женился на ней в ритуально предписанном порядке. Но Шива не знает, как это делается. Он обладает знанием истины. Но у него нет знания майи, условных истин культуры, на которых основываются правила и предписания, ритуалы и обязанности. Равнодушный ко всему мирскому, великий бог, Махадева, он же Бог, попадает впросак, когда пытается исполнить роль жениха Парвати.

Чудовищный жених

Парвати сказала Шиве, что в день свадьбы он должен прийти к ее дому со своей семьей и попросить ее руки у ее отца.

У Шивы не было семьи, поэтому он пригласил на свадьбу свою свиту. К ужасу богов, в эскорт входили призраки, демоны, гно-

мы, ведьмы, вампиры и карлики. Сам Шива приехал на быке. Он курил коноплю и пил яд. Его сопровождающие, неискушенные в мирских обычаях, украсили его всем, что смогли найти: пеплом, черепами, костями, змеями и шкурами зверей. Когда он прибыл к воротам дворца бога горы, женщины, собравшиеся поприветствовать гостя, в страхе разбежались. Мена, мать Парвати, отказалась принять в зятя этого мужчину, который выглядел как нищий и жил там, где сжигают трупы. Парвати принялась умолять Шиву: «Ты пообещал на мне жениться. Так что прими облик, который понравится моим родителям, — по крайней мере до тех пор, пока они не дали согласия на наш брак». И тогда Шива позволил богам украсить себя так, как они считали нужным. Шиву искупали в горных водах и убрали шелками, цветами, золотом и драгоценными камнями. Когда боги закончили, Шива выглядел прекраснее, чем сам Кама. Он сиял, как полная Луна. Его тело стало пластичным, как у танцора. Все пришедшие на церемонию женщины влюбились в него. Его нарекли Сундарешварой, богом красоты. Даже Мена была впечатлена. Она с радостью разрешила Шиве жениться на ее дочери. В присутствии богов на церемонии, которую посетил сам Брахма, Шива и Парвати обменялись гирляндами и стали мужем и женой.

Шива-пурана

Вскоре Парвати понимает, что третий глаз, который дает ее мужу власть над Камой, не позволяет ему познать общественные нормы, которые отделяют хорошее от дурного, правильное от неправильного. В его глазах всё на свете является воплощением материи, в равной степени чистой и нечистой. Нет разницы между благоприятным и неблагоприятным. Жизнь в месте сожжения мертвых не менее священна, чем жизнь на ритуальном алтаре, где совершается яджня. Установленного культурой различия между матерью и женой,

которого нет в природе, также нет в третьем глазу Шивы. Это и подчеркивается в следующей истории.

Убийство Андхаки

Парвати, будучи в игривом настроении, закрыла Шиве правый и левый глаза. Мир мгновенно погрузился во тьму, потому что глаза Шивы были солнцем и луной. Чтобы спасти мир, Шива открыл третий глаз и вернул свет обратно в мир. Но от жара третьего глаза Парвати вспотела. Из этого пота родился ребенок, названный Андхакой, рожденным во тьме, потому что он родился, когда левый и правый глаза Шивы были закрыты. Шива отдал Андхаку царю демонов Хираньякише, у которого не было детей. Андхаку воспитали среди демонов, и в итоге он стал царем демонов. Андхака практиковал тапасью и получил от Брахмы благословение: его можно будет убить, только если он посмотрит на свою мать похотливым взглядом. Андхака был уверен, что у него нет матери и подобная ситуация невозможна. Вскоре Андхака повел в наступление армию демонов и одолел богов. Он стал правителем трех миров. Настало время, когда он решил, что в царстве должна быть царица. Он решил, что его женой будет самая красивая женщина во всех трех мирах. Ему сообщили, что нет никого красивее Парвати, царевны гор, которая отказалась от удобств отцовского дворца, чтобы стать женой отшельника Шивы. Андхака сразу же отправился в обитель Шивы, намереваясь сделать Парвати своей женой. Он объяснился Парвати в любви и преподнес подарки. Парвати это не понравилось. Она отвернулась от него. Тогда Андхака решил забрать ее силой. «Спасите меня, мой господин!» — вскричала Парвати, когда большие не могла выносить домогательства Андхаки. Шива тут же явился, пронзил Андхаку своим трезубцем и дождался, пока из него вытекла вся кровь и его тело не превратилось в мешок костей. Проведя

тысячелетия на трезубце Шивы, Андхака понял, что он сын Шивы и Парвати. Он взмолился о прощении и воспел песню во славу божественной пары.

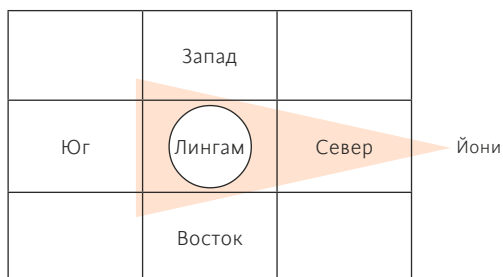
Вамана-пурана

Нельзя сказать, что Шиве абсолютно ничего не известно о мирской жизни. Просто он не запятнан ею. По этой причине его зовут Бхоленатха, невинный. В тантрических текстах именно Богиня учит Шиву эротическому искусству. Шива следует ее учению. Но он настолько простодушен, что не понимает, когда практиковать сдержанность или проявлять скромность.

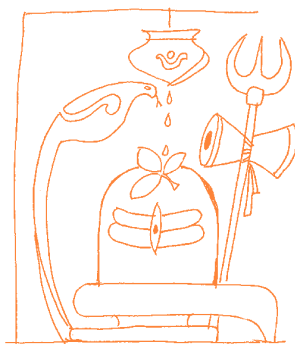
В плену йони

Мудрец Бхригу однажды пошел на гору Кайласа, собираясь поклониться Шиве и Шакти. Он обнаружил Шакти верхом на Шиве, они занимались любовью. Присутствие постороннего смутило Богиню, и она закрыла лицо цветком лотоса. Однако Шива продолжал совокупляться. Бхригу понял, что Шива не остановится, потому что в своей невинности он не испытывает чувства стыда. Бхригу решил поклониться Шиве и Шакти, символически воплощенным в лингаме, охваченном йони.

(Линга-пурана)

Лингам и йони

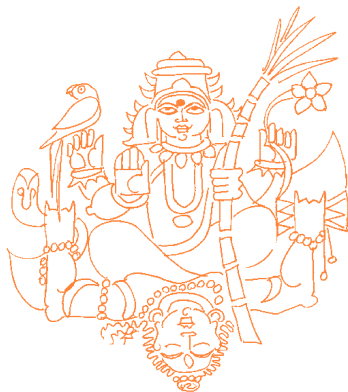

Святилище лингама

«Лингам» значит «фаллос». «Йони» значит «лоно». Храм Шивы, а значит, и весь мир, — это йони Богини. Вход в йони — ниша в форме листа в храме, в которой находится лингам Шивы. Таким образом, Богиня вводит в мир фаллос Шивы. Верхушка ниши в форме листа всегда указывает на север, символизируя, что Шива лежит на земле головой на юг, а Богиня сидит верхом на нем лицом на север. То, что Богиню всегда изображают сидящей верхом на Шиве, указывает на ее активную роль во взаимодействии Шивы с миром. Подобный в высшей степени эротический образ типичен для Тантры. Цель Тантры — ошарашить адепта и таким образом привести к просветлению. Тантрические скульптуры изображают Шиву шавой, то есть трупом, абсолютно равнодушным к внешним раздражителям, однако испытывающим эрекцию вследствие внутреннего постижения сат-чит-ананды. Богиня надеется превратить этого шаву в Шиву, окружив его самовозбужденный — сваямбху, то есть самосущий, — лингам своей йони. Вода льется на символ Шивы и остается в символ Шакти с целью перевести огонь Шивы в сансару.

Брак Шивы и Шакти преобразует и Бога, и Богиню. Когда Шакти наступает на Шиву, она является Кали, природой дикой и неприрученной. Шива является сознанием в равнодушном состоянии. Когда они женятся, Кали становится Гаури, природой

заботливой и изобильной. Шива становится Шанкаррой, внимательным сознанием. Преданные льют воду на Шиву, чтобы привлечь его внимание, с той же целью они подносят одежды Шакти, когда приходят в ее святилище. Они хотят видеть ее не обнаженной и кровожадной Кали, а ласковой Гаури.

Камакши

Богиню окружают все символы Камы, включая сахарный тростник, цветочные стрелы и попугаев. Она сидит на Шиве и принуждает его участвовать в мирской жизни. Он смотрит на юг, она — на север. Он смотрит на изменчивый мир, на вечный поток расы. Она смотрит на неизменную душу, на вечный огонь тапаса.

Кали и Гаури

Чтобы помочь дэвам, Богиня однажды приняла облик Кали и убила всех асуров. Но после этого она продолжила пить кровь и устроила оргию насилия, чем напугала дэвов, которые обратились за помощью к Шиве. Чтобы остановить Богиню, Шива бросился на дорогу перед ней. Кали наступила на него. Смутившись от того, что наступила на мужа, она закусилась губу. Именно поэтому язык Кали всегда высунут.

Она решила смыть темный облик. Она погрузилась в реку Ямуну и появилась в облике Гаури, яркой и сияющей.

(Бенгальский фольклор)

Кали и Гаури — дикая и прирученная формы Богини. Одна обнаженная, другая полностью одета. У одной волосы распущены, у другой заплетены, с цветочной гирляндой в прядях. Форма Дурги находится посередине, объединяя две крайние формы. В Дурге сексуальные инстинкты и насилие в достаточной степени сдержанны, чтобы она была заботливой и внимательной, но не абсолютно прирученной. А потому волосы Дурги распущены, как у Кали. Но при этом она, как Гаури, полностью одета.

Метафизический смысл волос

Прическа	Значение
Распущенные волосы	Необузданные чувства
Собранные волосы	Чувства обузданы
Спутанные волосы	Абсолютный контроль чувств
Заплетенные в косы волосы	Юная девственница
Расчесанные на пробор волосы	Женщина, лишившаяся девственности
Непобритая голова	Семьянин
Частично выбритая голова	Частично отшельник, частично мирянин
Полностью побритая голова	Отшельник

Когда Шакти вытягивает из Шивы тепло, снега Кайласы тают и рождается река. Она течет на юг, питая равнины. Река — идеальный символ сансары и Богини. Они никогда не пребывают в спокойствии. Никто не может дважды войти в одну и ту же реку. Вода вытекает из сжатых кулаков. Но она дает жизнь и поддерживает цивилизацию.

Гангадхара*

Когда дэвы отправили речную нимфу Гангу затопить землю, Шива заточил ее в своих свалывшихся волосах. Она воплощение расы, которая может поглотить чувства. Свалывшиеся волосы Шивы символизируют абсолютную умственную дисциплину, которая достигается с помощью йоги и способна помешать расе. Не будь рядом с ним Богини, Шива бы заморозил реку и превратил ее в снег. Но вместо этого он высвобождает ее осторожно, сохраняя жизнь на берегах. Таким образом энергия, сконцентрированная тапасей, высвобождается через приручение Ганги. Тапас преобразуется в расу, которая поддерживает существование мира.

Следующая история раскрывает взаимосвязь изменчивости и плодовитости. Пусть мирская жизнь нестабильна, но ее вечно меняющиеся обличия производят урожай.

Аннапурна

Однажды Шива сказал Шакти, что он устал от многообразия ее форм: дикая Кали, ласковая Гаури, оберегающая Дурга. Для него эти обличия не представляют никакой ценности.

* Гангадхара — одно из имен Шивы, означающее «опора для Ганги».

И она исчезла. В ее отсутствие некому было приносить Шиве еду. Голодный Шива не мог ни медитировать, ни предаваться размышлениям. Ему пришлось покинуть Кайласу и пойти на равнины, где живут люди, и просить еду. Но куда бы он ни направился, он не мог найти пищу. Голодные спазмы сводили его с ума. Наконец он узнал, что Шакти поселилась в Каши и что любому, кто приходит к ней на кухню, дают еду. Шива бросился туда со своей миской и стал умолять Шакти, чтобы она его покормила. Она так и сделала. Утолив голод, Шива признал значимость Шакти. Он нарек ее Анnapурной, подательницей еды, и больше не отпуская ее.*

Кашимахатмья

На Кайласе Шива живет в безмятежном уединении. Но в Каши он живет со своей женой и предстает как Шанкара, великодушный, даритель благословений. На снежной горе он может быть отстраненным аскетом. Но в городе у реки он мирянин.

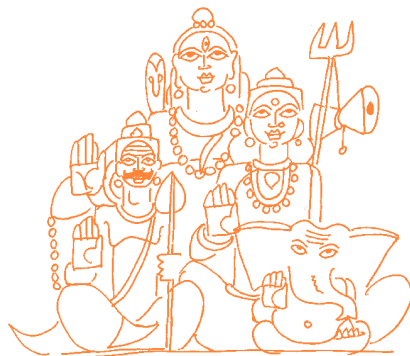
* Современный город Варанаси, или Бенарес.

Голова для Ганеши

*В этом разделе решается конфликт между материей
и душой, между божественным снаружи
и божественным внутри*

Несмотря на то что Брахма преследует Богиню, а Вишну защищает ее, именно Шива — разрушитель, жених поневоле, является отцом ее детей. Внутри храма Шива может быть бесформенным символом, условным лингамом, охваченным йони. Но за стенами храма и в светском искусстве его изображают на семейном портрете вместе с женой и сыновьями. Дети Бога и Богини олицетворяют идеальный баланс между духовными устремлениями и материальными желаниями, которые составляют ценность жизни.

Дэвы верят, что сын Шивы будет достаточно силен, чтобы привести их к победе в битвах против асуров, поскольку он был зачат вне лона Шакти. Согласно тантрической физиологии, ребенок зачинается, когда белое семя мужчины успешно сливается с красным семенем женщины. Ребенок будет мужского пола, если сильнее белое семя, женского — если красное, и гермафродитом, если оба семени одинаково сильны. Поскольку силы Шивы и Шакти равны, боги боятся, что семя Шивы, оказавшись в лоне Шакти, породит гермафродита, вся мужественность которого будет нейтрализована женственностью. По этой причине они делают все, что в их силах, чтобы не позволить семени Шивы оказаться в лоне Шакти. В итоге дитя питается от нескольких маток: огня, ветра, воды и земли. Ребенок, рожденный от семени Шивы и взращенный в нескольких матках, зовется Скандой, фонтаном полыхающего тапаса. Он становится главнокомандующим богов, предводителем небесной армии.

Семья Шивы

Шива вместе с укрощенной формой Богини олицетворяет сознание не равнодушное, но внимательное к мирским делам. Эта форма Шивы зовется Шанкара. В результате появляются дети, которые уравнивают духовное блаженство материальным восторгом. Воин Картикейя олицетворяет мускульную и преходящую силу. Тучный Ганеша олицетворяет интеллект и мирское процветание.

Рождение Сканды

Асура Тарака получил от Брахмы благословение: его сможет убить только воин, которому будет шесть дней от роду. Дэвы поняли, что только Шива может породить такого воина. Потому что семя Шивы, не проливавшееся тысячами, полыхает силой тапаса. Родившийся из него ребенок будет сверхмужественным и достаточно зрелым, чтобы на седьмой день жизни поехать на битву. По причине этого они прервали любовные игры Шивы и Парвати. Парвати, застыдившись, отвернулась, и семя Шивы выплеснулось. Бог огня Агни подхватил его своим пламенем, но не смог вынести его сияния. Он отдал семя Ваю, богу ветра, чтобы тот охладил его, но Ваю, не преуспев, погрузил

семя в ледяные воды реки Ганги. В семени Шивы содержалось столько энергии, что воды Ганги вскипели. Купавшиеся в реке шесть лесных дев, Криттики, жены шести из семи небесных мудрецов, забеременели от одного этого семени. Мужья обвинили их в распущенности. Устыдившись, Криттики очистили свои матки и поручили нерожденные плоды заботам Сараваны, тростникового леса. Стоило зародышам коснуться земли, как лес вспыхнул пламенем. В лесном пожаре шесть зародышей объединились в одного ребенка с шестью головами. Криттики хотели убить этого ребенка, который являлся воплощением их позора. Но стоило им подойти к нему, как из их грудей заструилось молоко. Сраженные материнской привязанностью, Криттики вскормили ребенка, которого называли Картикеей, сыном Криттик. Ребенок, рожденный из семени Шивы, выплеск которого был спровоцирован Парвати, возвращенный Агни, Ваю, Гангой и Сараваной и вскормленный Криттиками, также получил имя Сканды. На седьмой день жизни Сканды был достаточно силен, чтобы взять в руки копье и повести богов в битву против Тараки. В яростном поединке он одолел противника.

Сканда-пурана

Сканда действительно сверхмужественен и способен отправиться на битву, будучи шести дней от роду. Победив Тараку, Сканды помогает дэвам вытянуть расу из-под земли. Таким образом, через Сканду, Шива принимает участие в мирских делах.

Во многих преданиях в роли Богини выступает женская форма Вишну, известная под именем Мохини. Мохини значит «та, которая очаровывает». Как и Богиня, Вишну желает своими чарами увлечь Шиву в мирскую жизнь. Воспользовавшись невинностью Шивы, Вишну заставляет его пролить пылающее аскетическое семя. Из него рождаются боги-воины, такие как Айянар и Маникантха.

Муруган-Картикея-Сканда

В искусстве атрибутами Сканды являются символы мужественности, такие как копье, петух и павлин. Его планета — Марс. На юге Индии Сканде часто поклоняются в ипостаси Муругана, бога-мальчика, и Кумара, вечного ребенка. Он Субраманиам*, отзывчивый бог, который стоит на вершине горы и защищает человечество. У него две жены: Сена, дочь дэвов, и Валли, дочь местных племен. Согласно некоторым источникам, жены Сканды символизируют его армию и его оружие, с которыми он обручен. В Северной Индии у него нет супруги. Там он матерый военачальник, который ведет мужчин в битву и делает женщин вдовами.

Объятия Мохини

Однажды Вишну принял облик женщины, чаровницы Мохини. Шива был заморожен ее невероятной красотой. Он обнял ее и пролил семя. Из этого семени родился Маникантха, сын Шивы и Мохини. Маникантху отдал бездетному царю

* Точная этимология этого имени неизвестна; по одной версии, это «милый Брахме» или «добропорядочный», по другой — «прекрасный драгоценный камень».

Черы, и тот вырос в великого воина-аскета. Вскоре после усыновления Маникантхи его приемная мать родила сына. Желая, чтобы трон достался ее сыну, царица прикинулась больной и попросила Маникантху принести ей молоко тигрицы: якобы, по словам врачей, только оно могло ее излечить. Маникантха пошел в лес, одолел многих демонов и вернулся с тигриным молоком. Он отказался от притязаний на трон, чтобы мачеха наверняка «выздоровела». Вместо этого он выбрал уединенную жизнь отшельника на вершине холма, с которого открывался вид на царство его отца. Стхала-пурана Сабарималы***

У Маникантхи, также известного под именем Айяппан, много почитателей в Керале. Обычно его изображают сидящим на корточках с одеждой, завязанной под коленями. Согласно местным преданиям, отец связал его, чтобы он не убежал от мира. По этой причине он остается на холме под названием Сабаримала, оказывая покровительство всем, кто к нему приходит.

Хануман*** — это еще один бог-воин, родившийся из семени Шивы, которое тот пролил при виде Мохини. Как и Маникантха, он живет в целомудрии, чураясь женщин и мирской жизни. Хануман черпает силу из воздержания. Сдерживаемое семя преобразуется в тапас, который заряжает ум и тело, делая его быстрым, как молния, и грозным, как гром.

* Династия, правившая государством, располагавшимся на территории современных штатов Керала и Тамилнаду в первом тысячелетии нашей эры. В других версиях мифа Маникантха становится сыном других бездетных правителей южноиндийских княжеств.

** Сабаримала — место паломничества в горах в штате Керала, где расположен знаменитый храм Айяппана.

*** Обычно Ханумана считают сыном бога ветра Ваю: этим объясняется его способность преодолевать силу гравитации и совершать сверхдлинные прыжки (например, из Индии на Ланку).

В отличие от рядовых тапасвинов, которые используют силу тапаса — сиддхи — для достижения личных целей, Хануман использует свою сиддхи, чтобы помогать тем, кто к нему приходит. Он может менять положения планет и судьбы людей. Он олицетворяет силу йоги, которая торжествует над эго, олицетворением которого является Равана, и соединяет Ситу, джива-атму, с Рамой, парама-атмой.

Хануман

Хануман — могучий индуистский бог-обезьяна, которого почитают за его смирение, целомудрие и силу. Обезьяны олицетворяют беспокойный ум. Предав себя Раме, который является инкарнацией Бога, обезьяна обузывает природные инстинкты размножения и насилия, чтобы стать Хануманом. Его каупина — набедренная повязка — символизирует целомудрие и воздержанность. Все это производит тапас и дает Хануману силы двигать горы и уничтожать эго. Оранжево-красный цвет его шерсти символизирует тапас, заключенный в нем; его хвост говорит о силе, которой он обладает и которую обрел благодаря преданности и дисциплине.

Хотя Сканда, Айяппан и Хануман рождены из семени Шивы, Богине недостаточно этих детей. Они не пробуждают в Шиве

прямой интерес к мирской жизни. Они не были зачаты сознательно и намеренно. Семя проливалось вопреки воле Шивы, практически случайно. Факт остается фактом: он женился по принуждению, и их любовь с сидящей на нем Парвати односторонняя. Богиня хочет от Шивы большего. Она хочет больше сознательности, активности, участия. И поэтому она требует, чтобы Шива сделал ее матерью.

Рождение Ганеши

Парвати хотела, чтобы у них с Шивой был ребенок. Но Шива отказался. Обозленная Парвати сама создала ребенка, натершись куркумой. Ребенка называли Винаякой, потому что он появился на свет без участия мужчины. Парвати попросила сына сторожить вход в ее купальню и никого не впускать. Винаяка повиновался и не впустил даже Шиву, не подозревая, что он супруг его матери. Обычно невозмутимый Шива вышел из себя, вскинул трезубец и обезглавил упрямого юнца. Парвати была безутешна и грозилась обратиться из подательницы жизни Гаури в отнимающую жизни Кали, если ее сына не вернут к жизни. Тогда Шива приказал своим слугам, ганам, принести ему голову первого живого существа, которое им встретится. Они принесли голову слона, которую Шива водрузил на шею сына Парвати, после чего воскресил его. Шива стал отцом мальчика после того, как подарил ему жизнь. Он признал свое отцовство, дав сыну имя Ганапати, повелитель ганов.*

Шива-пурана

Винаяка пробуждает в Шиве ревность и провоцирует на насилие. Действие приводит к ответной реакции, к серии событий, в результате которых ребенок лишается головы. Гнев Парвати

* Имя «Винаяка» означает «устранитель препятствий».

из-за смерти ее ребенка заставляет Шиву действовать. Когда он воскрешает ее создание и дает ему власть над своими слугами, он сознательно становится отцом и таким образом участвует в мирской жизни. Воскрешенный Ганапати, с телом, сотворенным Богиней, и головой, подаренной Богом, олицетворяет превращение Шивы из отшельника в семьянина.

Если Картикея — воинствующий сын Шивы, то Ганеша* — ученый. Картикея родился из семени Шивы, а Ганеша — из тела Парвати. Картикея ассоциируется с огнем, Ганеша — с водой. Картикея — это тапас. Ганеша — это раса. Через этих двух сыновей Шивы и Шакти милость Бога и Богини нисходит на человечество.

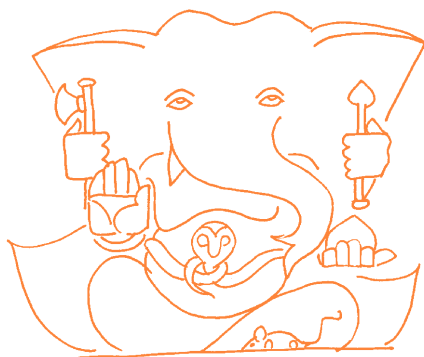
Картикея и Ганеша

Картикея	Ганеша
Мужественный и сильный	Тучный во всех смыслах
Окружен мужскими символами, такими как пепел, копье, петух и павлин	Окружен женскими символами, такими как вода, слон, змеи и банан
Воин	Ученый
Обручен со своей армией и оружием	Обручен с богатством и мудростью
Полководец дэвов	Писец при провидцах-риши

Примечательно, что для Ганеши выбрали именно голову слона. В индуистской традиции слон является символом материального изобилия. Индра, царь богов, ездит на слоне. Слоны сопровождают Лакшми, богиню богатства и процветания. Шива, который отвергает материальные удовольствия, описывается как Гаджантака — тот, кто сдирает со слона шкуру

* Как и «Ганапати», имя «Ганеша» означает «повелитель ганов».

и носит ее вместо одежды. Вернув к жизни ребенка своей жены с помощью головы слона, Шива по сути демонстрирует участие в мире расы. Он использует силу тапаса, чтобы воскресить ребенка, которого убил. Голова Ганapati олицетворяет тапас, его тело олицетворяет расу. Он объединяет в себе Бога и Богиню. Он становится дверью, через которую Шива входит в сансару.

Ганеша

У Ганеши слоновья голова и тучное тело, а вокруг пояса у него завязана змея. Слон, живот и змея — всё это символы материи. То, что верхняя часть тела Ганеши создана Шивой, а нижняя — Шакти, делает его пограничным божеством, которое сводит вместе Бога и Богиню, душу и материю, духовное блаженство и материальные радости. Ганеша — бог порогов, находящийся между йогой и бхогой, дисциплиной и побряжками, монашескими кодексами и обрядами изобилия, ведийскими теориями и тантрическими ритуалами. В некоторых преданиях его женами являются Риддхи и Сиддхи, богатство и мудрость. Шубха и Лабха, благость и выгода, — его сыновья. Сантоши, удовлетворение, — его дочь. Его крыса олицетворяет тяжелые, нерешаемые жизненные проблемы, которые Ганеша держит на расстоянии. Именно поэтому Ганеша — бог настоящего, находящийся между прошлым и будущим, убирающий все препятствия и способствующий воплощению всех мечтаний.

С ребенком на руках Богиня больше не является ужасающей Кали. Она мать, Гаури. В Махараштре в конце сезона дождей проходит торжество поклонения одетой в зеленое Гаури, которую почитают наряду с Ганешей*. Зеленый — это цвет растений, материнства, исполненных желаний. Гаури олицетворяет исполненные желания, результат земного плодородия. Она укрощенная форма Богини. В ее собранные в узел волосы вплетена цветочная гирлянда.

Позднее, когда приходит время сбора осеннего урожая**, поклоняются Богине, одетой в красное и с распущенными волосами. В этой ипостаси она Дурга, воительница, которая едет в бой на льве с оружием в руке. В Бенгалии эту форму сопровождают боги и богини, которых описывают как ее детей. В их числе две дочери, Лакшми и Сарасвати, и два сына, Ганеша и Картикея. Таким образом, дети Богини воплощают богатство и знание, интеллект и мускульную силу. Они рождаются только после того, как Шива становится ее мужем — сознательно — и перестает быть равнодушным.

Наконец, прямо накануне зимы проходит торжество, когда Богиня принимает свой самый чувственный и агрессивный облик — Кали***. В этой форме она больше не является кормящей матерью. Она кровожадная убийца. Кровь и молоко, так же как вода и сексуальные флюиды, — это формы расы. Когда Богиня пьет кровь, она получает возможность производить молоко для своих детей.

* Торжество почитания богини Гаури (Гаури Пуджан) проходит на четвертый или пятый день после праздника Ганеша чатуртхи, крупнейшего религиозного события в Махараштре. Обычно эти дни выпадают на первую-вторую декаду сентября.

** Речь идет о празднике Дурга-пуджа, выпадающем на середину-конец октября. Особой популярностью этот праздник пользуется в Бенгалии.

*** Кали-пуджа приходится на первую половину ноября. В это время по индийскому календарю завершается осень и наступает сезон Хеманта — ранняя зима.

Когда на смену зиме приходит весна, Богиня снова становится девственной невестой Шивы. Брак Шивы и Парвати отмечается ночью, известной под названием Маха-Шиваратри*. Спустя две недели наступает праздник Холи**, знаменующий смерть и воскрешение Камы, — торжество красок, во время которого мужчины и женщины поливают друг друга водой, чтобы охладить бушующие страсти. Таким образом, через цикл праздников Богиня обеспечивает участие Шивы в колесе сансары.

Три формы Шакти

Гаури	Дурга	Кали
Одета в зеленое	Одета в красное	Обнажена
Мать	Невеста	Развратна
Волосы заплетены	Волосы распущены	Волосы растрепаны
Появляется в сопровождении коровы	Ездит на льве	Ездит на льве
Вегетарианка	Принимает все подношения почитателей	Требуе́т кровавых жертв
Носит знаки замужней женщины	Носит украшения невесты	Увешана внутренностями и человеческими головами
Не носит оружие	Держит оружие в оборонительной позиции	Держит оружие в нападающей позиции
Дарует пищу	Не подает еду	Не подает еду

Согласно Тантре, Ганеша — это первый господь. Тантра ищет истину через Богиню, поэтому ее называют Вама-варгой, женским путем, в отличие от Дакшина-патхи, мужского пути

* Выпадает на февраль-март.

** С празднованием Холи связано множество легенд, но все они знаменуют победу добра над злом и возрождение жизни.

Беданты, на котором ищут истину через Бога. В Тантре истина постигается поэтапно. На каждом этапе происходит прояснение сознания и расцветает цветок — или чакра. Первым зацветает цветок Муладхары. Ганеша — господин этой первой чакры. Поскольку для создания Ганеши необходимо участие Шивы, первый цветок Тантры расцветает только после первого контакта с Шивой, осознания того, что жизнь — это не просто внешний, вечно изменяющийся мир, воспринимаемый чувствами; что есть нечто большее, внутри, неизменное и безмятежное, то, что находится за пределами досягаемости чувств.

Семь чакр по Тантре

Расположение чакры	Название чакры	Этап самопознания
Макушка	Сахасрападама*	Самоосознание
Лоб	Аджна	Самоосмысление
Горло	Вишудха	Самовыражение
Сердце	Анахата	Самопринятие
Пупок	Манипура	Самоопределение
Гениталии	Свадхистхана	Самоудовлетворение
Анус	Муладхара	Самосохранение

Когда процесс самопознания продолжается и читта постепенно очищается, расцветают новые цветы, у каждого из которых свое божество. Таким образом, согласно Тантре, боги и богини являются манифестациями сознания, помогая нам открыть истину о самих себе и нашем мире. Последняя чакра расцветает над головой. Ее изображают в виде лотоса с тысячью лепестков, в центре которого находится драгоценный камень. Такой лотос является ее абсолютной манифестацией. Драгоценный камень — это Пуруша во всем

* Чаше называется «Сахасрара».

его совершенстве. Именно поэтому драгоценный камень в лотосе является метафорой познания мира, познания себя и познания истины. Как и напряженный фаллос Шивы или сон без сновидений Вишну, он символизирует сат-чит-ананду. Разница в том, что глаза Бога открыты. Он полностью осознает присутствие Богини.

Тантрический подход к самосознанию отличается от ведийского. В первом случае Богиня рассматривается как Шакти, энергия, которую следует прочувствовать, а во втором Богиня рассматривается как Майя, иллюзия, которую следует отрицать. Первый более чувственный, в отличие от второго. Именно поэтому тантрические изображения такие яркие, эротические, неистово-красочные. В Тантре мир познается до конца, с нарушением всех культурных норм; поэтому тантрические тексты без всякого стыда описывают то, что общество не приемлет. Цель ее в том, чтобы подобраться к природе как можно ближе, уничтожив при этом тиранию культурных ценностей и суждений. Согласно ведийскому подходу, самоосознание должно быть достигнуто через невозмутимое подчинение культурным ценностям и суждениям, социальным ролям и ритуальным предписаниям. Также он подразумевает абсолютное отречение от секса и насилия через практики вегетарианства, поста и ненасилия. В конечном счете оба подхода ставят своей целью постижение истины Богини, а через нее — истины Бога. Будь ты мирянин или отшельник, истину следует познать.

Бог может быть как отшельником, так и мирянином. Сыновья Шивы, Айяппан и Хануман, отшельники. Женщины не посещают святилище Айяппана. А Хануману миряне поклоняются только потому, что его изображают сыном Богини, ее привратником, сексуальные и разрушительные порывы которого контролируются с помощью йоги. Почитаемая ипостась Картикеи всегда та, где у него много жен, или та, в которой он предстает невинным ребенком. Люди избегают храмов,

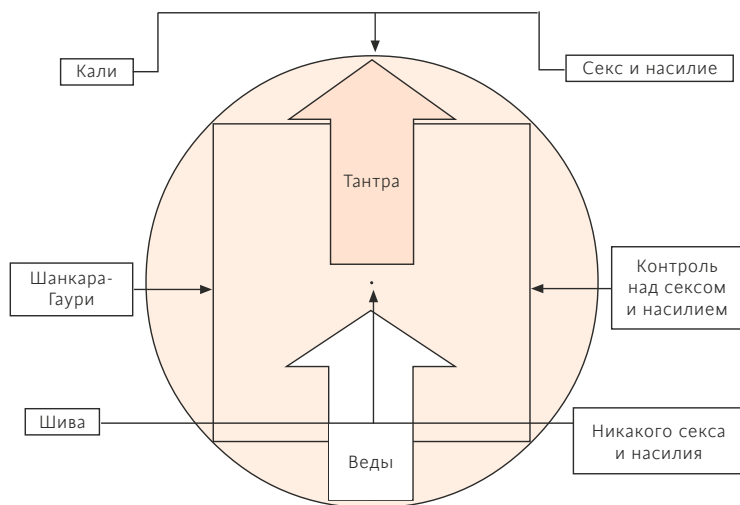
воздвигнутых в честь Картикеи-холостяка. Судя по всему, Картикея достоин поклонения, только когда его сексуальная энергия отсутствует либо сдерживается брачными узами.

Несмотря на то что в преданиях шайвов во всех возможных подробностях описывается женитьба Шивы, в них совсем не проясняется брачный статус Ганеши и Картикеи. Некоторые утверждают, что Ганеша холостяк. Другие утверждают, что у него две жены. В Северной Индии женщины не поклоняются Картикее, потому что он не женат. В Южной Индии у него две жены, и женщины ему поклоняются. В святилищах рядом с Ганешей всегда стоят Лакшми и Сарасвати. Некоторые говорят, что они его сестры. Другие считают, что они его жены, Риддхи и Сиддхи. И вновь божество становится полноценным и достойным поклонения только в паре с Богиней.

Точно так же, несмотря на истовое восхищение необузданной силой Богини, во время поклонения ее предпочитают лицезреть матерью с детьми либо невестой, унизированной кольцами и браслетами. Брак превращает равнодушного Бога во внимательного, а дикую Богиню — в ласковую.

Союз Бога и Богини, потребность в полноценной божественности, выраженной в мужской и женской формах, желание ввести квадрат между кругом и точкой привлекает внимание к извечному индуистскому психологическому конфликту между вечной душой и непостоянным миром. Что важнее: прозаический мир пространства и времени или абстрактные реалии, где нет ни времени, ни пространства? Оправдывает ли исключительно мирская жизнь человеческое существование? Или стоит отринуть мир с его условными истинами и преходящими ценностями, перерасти его в поисках чего-то более великого, постоянного и совершенного?

Брак — это метафора мирской жизни, союз души и плоти. Когда Бог женится, он становится частью мира. Когда Бог отказывается жениться, он остается в стороне от мира.

Шива-Кали и Шанкара-Гаури

Почему Бог должен быть частью мира? Почему Бог не должен быть частью мира? Кто есть Бог? Почему мир значит так много? Зачем этот мир существует? Является ли участие в мирской жизни единственным смыслом существования? Но что есть существование? Что существует на самом деле — вечно меняющийся мир, беспокойный ум или неизменная безмятежная душа? Кто тот человек, который читает эту книгу? Кто тот человек, который ее пишет? Ум? Душа? Мир?

Этот человек — Брахма, так страстно увлекшийся/увлекшаяся жизнью, что абсолютно отождествил себя с внешним миром, полностью лишившись понимания своего «я»? Этот человек — Вишну, который находится в упорядоченных, стабильных, приятных, но отстраненных отношениях с миром? Или этот человек — Шива, настолько болезненно чувствительный к бессмысленным неясностям и бесконечным трансформациям жизни, что жаждет удалиться в уединенное место, где есть только мир и покой?

Возможно, этот человек — Индра, которому еще только предстоит понять, что мир не ограничен его или ее видением и понятиями.

Дворец для Индры

Индра, бог неба, царь дэвов, однажды попросил архитектора Вишвакармана построить ему дворец в соответствии с его статусом. «Поскольку я страж и господин трех миров», — сказал он. Вишвакарман построил для него великолепный дворец из хрусталя среди озер и садов. Но Индру это не устроило. «Дворец хорош, — сказал небесный правитель, — но хорош недостаточно. Построй мне что-то более величественное в соответствии с моим высоким положением. Поскольку я страж и господин трех миров». Тогда Вишвакарман построил другой дворец. Еще более великолепный, чем первый. Но даже теперь Индра остался недоволен. «Нет-нет-нет. Нужно что-то еще более величественное. Поскольку я страж и господин трех миров», — сказал он. Разозленный Вишвакарман пошел за помощью к своему отцу, Брахме. Брахма позвал Вишну, который принял облик мальчика и предстал перед Индрой. Индра поприветствовал гостя и осведомился о цели его визита. «Я хочу посмотреть, чем твой дворец лучше дворцов других Индр», — ответил мальчик. «Других Индр? Что ты хочешь этим сказать? Что значит “других Индр”?» — в растерянности спросил Индра. Мальчик ответил: «Других Индр. Тех, которые были до тебя. Тех, которые будут после тебя. И тех, которые существуют прямо сейчас в параллельных мирах. В прошлом было бесчисленное множество Индр. И в будущем будет бесчисленное множество Индр. И в настоящем существует бесчисленное множество Индр. Ты всего лишь песчинка на пляже Индр. Абсолютно каждый Индра правит небом и является царем дэвов. Каждый хочет, чтобы его Вишвакарман

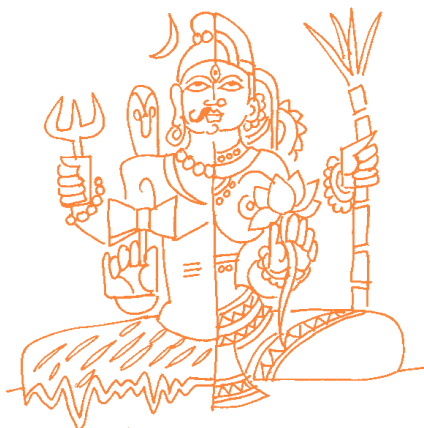
построил ему величественный дворец в соответствии с его статусом. Я все их видел». Смутившись от таких речей, Индра перестал настаивать на улучшении дворца.

Брахмавайварта-пурана

Индуистские провидцы давным-давно поняли, что мир бесконечен, безграничен и полон невообразимого потенциала и возможностей. Любая попытка проникнуть в его тайну с помощью науки, математики или логики обречена на провал. Субъективный мир каждой личности значит намного больше, чем объективный мир. Именно поэтому индуистские провидцы сосредоточили свои силы и внимание не столько на истории и географии, сколько на философии и метафизике. Ландшафт души значит намного больше, чем ландшафт мира.

Провидцев интересовало, почему мир настолько разнообразен. Почему иногда он приносит удачу, а затем, по непонятным причинам, неудачу? Почему он покровительствует некоторым, а не всем? Почему он иногда так ласков, а порой — так жесток? Почему он одновременно вызывает радость и печаль? Почему он одновременно пугает и очаровывает? Какой смысл стоит за всем этим?

Возможно, наш мир является зеркалом нашей души. Это источник и конечная цель всех наших воспоминаний, желаний, идей, чувств, мыслей, ценностей и суждений. Он существует, потому что мы знаем о нем. Мы понимаем, что существуем, потому что знаем об этом. Наш мир не может существовать без нас. Мы не можем существовать без нашего мира. Без одного нет другого. Мы неразрывно связаны друг с другом. Наша жизнь — роман с нашим миром, который длится с момента нашего рождения до мгновения смерти; наш мир закончится, когда мы умрем. Тот смысл, который мы ищем, должен находиться где-то между нами и нашим миром. Больше между нами двумя никого нет.

Ардханаришвара

Наполовину женская форма Шивы олицетворяет союз Бога и Богини, божественность внутри и божественность снаружи. В этой форме нет разделения между индивидуумом и миром, между «я» и «не-я», между субъектом и объектом, между наблюдателем и сценой. Бог и Богиня разделяются, когда душа стремится познать себя. Путь начинается с желания овладеть миром, продолжается в желании организовать и оценить мир и заканчивается истинным пониманием мира. С пониманием мира приходит понимание себя. Понимание Богини ведет к пониманию Бога. Когда это происходит, исчезает граница между собой и другим. Тогда происходит единение. Растворение.

Когда мы исследуем и пробуем на вкус мирскую жизнь, когда мы встречаем свою судьбу и осуществляем свои желания, наши видение и понятийный аппарат расширяются. Вместе с ними ширится наш мир. Тогда мы узнаем, что мир снаружи так же бесконечен и безграничен, как и мир внутри нас. Он хранит в себе одновременно все и ничего.

Внутри существуют Брахма, Вишну и Шива, творец, хранитель и разрушитель. Снаружи существуют Сарасвати, Лакшми

и Шакти, просветление, обогащение и воодушевление. Вокруг нас богини. Внутри нас боги.

Бог и Богиня.

Пуруша и Пракрити.

Наблюдатель и наблюдаемое.

Субъект и объект.

Вот что это. Ни то, ни это; и это, и то.

Вот кто мы есть.

Тат твам аси*.

* Формула «То есть ты», знаменующая тождество Абсолюта и индивидуального начала.

Словарь индуистских терминов

<i>аватара</i>	инкарнация
<i>ананда</i>	блаженство, умиротворение, безмятежность
<i>апсара</i>	водный дух, небесная танцовщица
<i>асура</i>	подземное существо, которое копит богатства
<i>атма</i>	душа
<i>ашрама</i>	этап жизни
<i>бхакти</i>	горячая преданность
<i>бхога</i>	потакание чувствам
<i>варна</i>	статус в обществе
<i>Веды</i>	древние откровения, содержащие непреходящие истины
<i>гандхарвы</i>	небесные музыканты
<i>дана</i>	благотворительность
<i>дакшина</i>	плата за услуги
<i>дэва</i>	небесное существо, которое вытаскивает богатства на поверхность и распределяет их
<i>дэвата</i>	личное божество
<i>джива</i>	живой организм
<i>джива-атма</i>	душа живого организма, которая замутнена / в смятении
<i>дхарма</i>	порядок, правила
<i>йога</i>	контроль чувств
<i>йогин</i>	тот, кто практикует йогу
<i>кальпа</i>	жизнь в мире
<i>кама</i>	желание
<i>карма</i>	действие и ответная реакция

майя	иллюзия; ограниченное, привязанное к условиям понимание мира
манас	ум
манава	человек
мантра	мощные ведийские песнопения
марга	путь или подход
митхья	относительная истина, видимая сквозь рамку контекста
мокша	освобождение
мурти	изображение
нивритти	то, что находится внутри
парама-атма	душа бога, очистившаяся/умиротворенная
правритти	то, что снаружи
Пракрити	вечно меняющийся аспект жизни, ума и материи
пуджа	выражение восхищения или поклонение боже-ству с помощью цветов, благовоний и еды
Пуруша	неизменный аспект жизни, душа
ракшас	лесной дух, который живет по закону джунглей
раса	материальные флюиды
риши	мудрец, обладающий глубоким знанием ведий-ских преданий
самаджа	общество
самадхи	использование духовных сил с целью освобо-ждения от мира
санскара	обряд перехода от одного жизненного этапа к другому
самхита	собрание песнопений
сансара	материальный мир, который постоянно меняется
сам	абсолютная истина вне любого контекста

ИНДИЙСКИЕ МИФЫ

<i>сиддхи</i>	использование духовных сил с целью изменить порядок мироустройства
<i>тантра</i>	окультиные практики, основанные на ведийском понимании мира
<i>тапас</i>	духовный огонь
<i>тапасвин</i>	аскет, который разжигает духовный огонь
<i>тапасья</i>	практики разжигания духовного огня
<i>тат твам аси</i>	то есть ты
<i>тиртха</i>	место паломничества к водоему: реке, озеру или водохранилищу
<i>упанишады</i>	беседы и суждения о Ведах
<i>читта, чит</i>	сознание, дух, ум
<i>шакти</i>	энергия, материя
<i>шанти</i>	мир, покой
<i>шарира</i>	тело
<i>юга</i>	эпоха жизни мира
<i>яджня</i>	призывание небесных существ с помощью песнопений и подношений
<i>якша</i>	лесной дух, который охраняет сокровища
<i>янтра</i>	мощные тантрические диаграммы
<i>ятра</i>	путешествие

Список литературы для дальнейшего чтения

1. Альбедиль М. Ф. Вечная Индия: духовный путеводитель. СПб.: Вектор, 2012.
2. Альбедиль М. Ф. Индуизм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
3. Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. М.: Наука, 1969.
4. Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005.
5. Древняя Индия. Три великих сказания. Литературное изложение Э. Н. Темкина и В. Г. Эрмана (в двух книгах). СПб.: Петербургское востоковедение, 1995.
6. Древо индуизма / Ответственный редактор и руководитель проекта И. П. Глушкова. Координатор проекта Е. Ю. Ванина. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
7. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М.: Республика, 1996.
8. Махабхарата. Полный академический перевод. Книги 1–18 / Пер. и комм. Я. В. Василькова, В. И. Кальянова, С. Л. Невелевой, В. Г. Эрмана и др. — М. — Л. — СПб., 1950–2017.
9. Нарайан Р. К. Боги, демоны и другие. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.
10. Рамаяна. Кн. 1. Балаканда (Книга о детстве) / Кн. 2. Айодхьяканда (Книга об Айодхье) / Кн. 3. Араньяканда (Книга о лесе). Изд. подг. П. А. Гринцер. — М.: Ладомир; Наука, 2006–2014.
11. Ригведа. Мандалы I–X. В 3-х тт. / Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1998–1999.

12. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. Изд. 2-е. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
13. Упанишады в 3 книгах. Пер. предисл. и комм. А. Я. Сыркина. М.: Наука, Ладомир, 1991.
14. Шоркар Ш. Лица богов: Словарь-справочник индийской мифологии. Пер. с бенгальского Е. К. Бросалиной. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013.

Библиография

1. Abbot, J.E. and N.R. Godbole. *Stories of Indian Saints*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.
2. Bhattacharji, Sukumari. *The Indian Theogony*. New Delhi: Penguin Books, 2000.
3. Coupe, Lawrence. *Myth*. London: Routledge, 1997.
4. Dange, Sadashiv Ambadas. *Encyclopaedia of Puranic Beliefs and Practices*, Vols 1–5. New Delhi: Navrang, 1990.
5. Danielou, Alain. *Gods of Love and Ecstasy: The Traditions of Shiva and Dionysus*. Rochester, Vt.: Inner Traditions International, 1992.
6. *Hindu Polytheism*. Rochester, Vt.: Inner Traditions International, 1991.
7. Eliade, Mircea. *Myths, Dreams, and Mysteries*. London: Collins, 1974.
8. Flood, Gavin. *An Introduction to Hinduism*. New Delhi: Cambridge University Press, 1998.
9. Frawley, David. *From the River of Heaven*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1992.
10. Graves, Robert. *The Greek Myths*. London: Penguin Books, 1960.
11. Hawley, J.S. and D.M. Wulff, eds. *The Divine Consort*. Boston: Beacon Press, 1982.
12. Highwater, Jamake. *Myth and Sexuality*. New York: Meridian, 1990.
13. Hildebeitel, Alf, ed. *Criminal Gods and Demon Devotees*. New York: State University of New York Press, 1989.
14. Hildebeitel, Alf. *Cult of Draupadi*, Vol. 1. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
15. Hopkins, E. Washburn. *Epic Mythology*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1986.

16. Jakimowicz-Shah, Marta. *Metamorphosis of Indian Gods*. Calcutta: Seagull Books, 1988.
17. Jayakar, Pupul. *The Earth Mother*. Delhi: Penguin Books, 1989.
18. Jordan, Michael. *Myths of the World*. London: Cambridge University Press, 1993.
19. Kinsley, David. *Hindu Goddesses*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
20. Klostermaier, Klaus K. *Hinduism: A Short History*. Oxford: Oneworld Publications, 2000.
21. Knappert, Jan. *An Encyclopedia of Myth and Legend: Indian Mythology*. New Delhi: HarperCollins, 1992.
22. Kosambi, Damodar Dharmanand. *Myth and Reality*. Mumbai: Popular Prakashan Pvt. Ltd, 1994.
23. Kramrisch, Stella. *The Presence of Shiva*. New Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
24. Mani, Vettam. *Puranic Encyclopaedia*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.
25. Martin-Dubost, Paul. *Ganesha: Enchanter of the Three Worlds*. Mumbai: Franco-Indian Research, 1997.
26. Mazumdar, Subash. *Who Is Who in the Mahabharata*. Mumbai: Bharatiya Vidya Bhavan, 1988.
27. Meyer, Johann Jakob. *Sexual Life in Ancient India*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1989.
29. O'Flaherty, Wendy Doniger, trans. *The Rig Veda: An Anthology*. New Delhi: Penguin Books, 1994.
30. *Origins of Evil in Hindu Mythology*. New Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
31. *Hindu Myths*. Delhi: Penguin Books, 1975.
32. O'Flaherty, Wendy Doniger. *Sexual Metaphors and Animal Symbols in Indian Mythology*. New Delhi: Motilal Banarsidass, 1981.
33. *Siva: The Erotic Ascetic*. London: Oxford University Press Paperbacks, 1981.

34. Panati, Charles. *Sacred Origins of Profound Things*. New York: Arkana, 1996.
35. Pandey, Rajbali. *Hindu Samskaras*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1969.
36. Pattanaik, Devdutt. *Indian Mythology: Tales, Symbols and Rituals from the Heart of the Indian Subcontinent*. Rochester, Vt.: Inner Traditions International, 2003.
37. *Lakshmi, Goddess of Wealth and Fortune: An Introduction*. Mumbai: Vakil, Feffer and Simons, 2003.
38. *Hanuman: An Introduction*. Mumbai: Vakil, Feffer and Simons, 2001.
39. *Man Who Was a Woman and Other Queer Tales from Hindu Lore*. New York: Harrington Park Press, 2001.
40. *Devi: An Introduction*. Mumbai: Vakil, Feffer and Simons, 2000.
41. *Goddess in India: Five Faces of the Eternal Feminine*. Rochester, Vt.: Inner Traditions International, 2000.
42. *Vishnu: An Introduction*. Mumbai: Vakil, Feffer and Simons, 1999.
43. *Shiva: An Introduction*. Mumbai: Vakil, Feffer and Simons, 1997.
44. Sen, Makhan Lal. *The Ramayana of Valmiki*. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1978.
45. *Subramaniam, Kamala. Srimad Bhagavatam*. Mumbai: Bharatiya Vidya Bhavan, 1987.
46. Walker, Benjamin. *Hindu World*, Vols 1 and 2. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1983.
47. Wilkins, W.J. *Hindu Mythology*. Delhi: Rupa, 1997.
48. Zimmer, Heinrich. *Myths and Symbols in Indian Art and Civilization*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1990.

МИФ Культура

ИСКУССТВО

АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ

БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ

ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА

НОН-ФИКШН ИСТОРИИ

МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНОВЕДЕНИЕ

#mifbooks

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/kultura-letter

Все книги по культуре
на одной странице:
mif.to/kultura

mifbooks

КУЛЬТУРА

Научно-популярное издание

Паттанаик Девдатт

Индийские мифы

От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты

Шеф-редактор *Ольга Киселева*

Ответственный редактор *Ольга Нестерова*

Литературный редактор *Ирина Зубкова*

Дизайн обложки *Мария Долгова*

Верстка *Людмила Гроздова*

Корректоры *Евгения Мазаник, Надежда Болотина*

Подписано в печать 26.04.2021

Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитуры Minion Pro, Cinda

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 13,07. Тираж 5000 экз.

Заказ

Изготовитель: ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru

facebook.com/miftvorchestvo

vk.com/miftvorchestvo

instagram.com/miftvorchestvo

Отпечатано в филиале АО «Татмедиа», ПИК «Идел-Пресс»

420066, Россия, г. Казань, ул. Декабристов, 2

idel-press.ru

Индуизм, невероятно древний и многоликий, очаровывает непривычным для нас взглядом на жизнь. В нем нет деления на добро и зло, все сущее божественно, а созидание невозможно без разрушения.

~~~~~

Индийский специалист по мифологии Девдатт Паттанаик пересказывает сюжеты из Вед, упанишад, Махабхараты и других важнейших текстов индуизма, демонстрируя, насколько это на самом деле захватывающие истории. Доступные объяснения и оригинальные иллюстрации оживляют этот удивительный мир и помогают понять самые сложные концепции. Вы узнаете о главных божествах, духах и демонах, а также о том, что в действительности представляют собой понятия кармы, йоги, тантры, дхармы и сансары. Эта книга станет идеальной отправной точкой для каждого, кто хочет постичь индийскую культуру.

#индийскиемифы

ISBN 978-5-00169-694-0

9 785001 696940 >

Максимально
полезные книги на сайте
mann-ivanov-ferber.ru

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

facebook.com/miftvorchestvo

vk.com/miftvorchestvo

instagram.com/miftvorchestvo